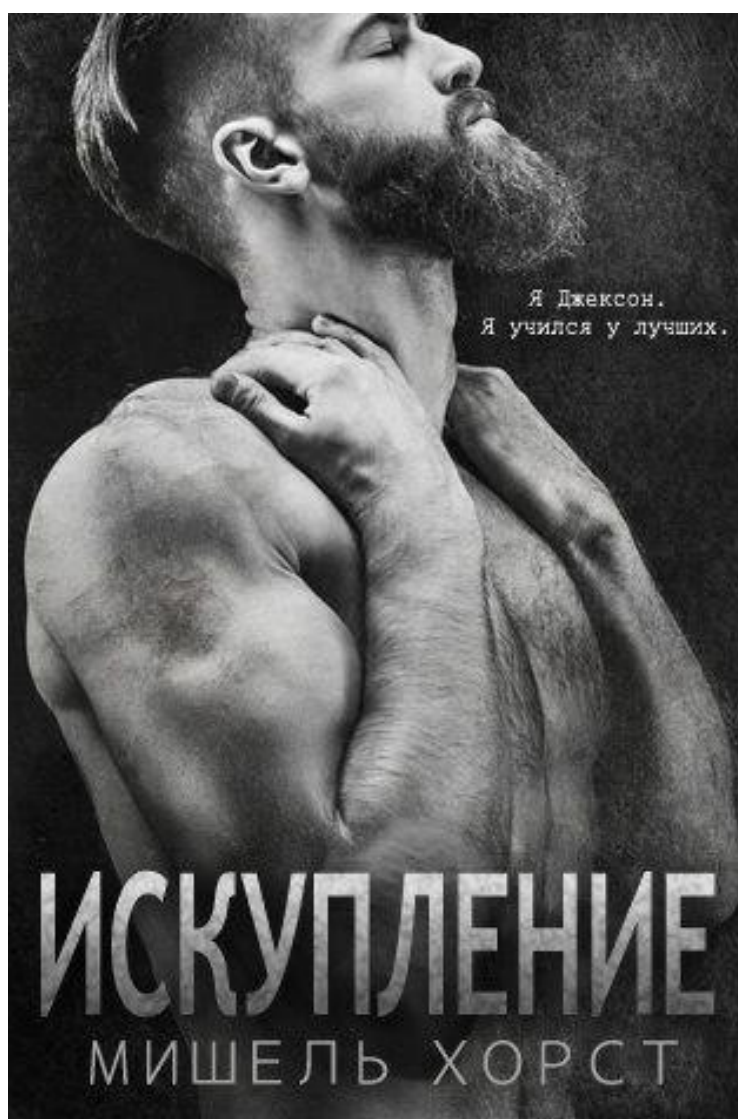

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!
Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения.
Спасибо.

Мишель Хорст

"Искупление"

Серия: Мужчины чести (книга 2)

Автор: Мишель Хорст

Название на русском: Искупление

Серия: Мужчины чести_2

Переводчик: Marizza

Редактор: Марина Ушакова

Вычитка: Eva_Ber

Обложка: Таня Медведева

Оформление:

Eva_Ber

Аннотация

Она ворвалась в мою жизнь и потребовала, чтобы я стал её другом. И это был самый лучший день в моей жизни. День, когда Куинн взглянула на мою жалкую задницу и решила, что я нуждаюсь в ней.

Она была права. Я не могу прожить и дня без её улыбки. Она — моё сердце и душа. Я стал её тенью, угрожая любому парню, который только посмеет даже взглянуть на неё. Я влюбился в своего лучшего друга. Хотел бы я сказать ей раньше, как сильно я люблю её.

Я опоздал всего на пять минут. Это всё, что потребовалось ему, чтобы забрать её. Он вырвал солнце прямо из моей жизни.

«В самые тёмные ночи даже твоя тень оставляет тебя», — это единственные слова, которые она говорила мне с той ночи. Они преследуют меня, как постоянное эхо в оставленной позади пустоте.

Из-за него она теперь боится меня. Но я буду терпелив с ней. Я верну свой солнечный свет, как только разберусь с ним. Как и я, он почувствовал её вкус и пристрастился к нему. Он снова придёт за ней, и тогда я собираюсь заставить его страдать.

Я Джексон. Я учился у лучших. Он — ходячий покойник, а я — Ангел Смерти.

Все книги в серии «Мужчины чести» полные самостоятельные романы.

Пролог

Элай

Пять лет

— Я боюсь.

Мои руки дрожат под тяжестью пистолета. Это первый раз, когда папа разрешает мне держать его.

Отец ложится рядом и кладёт руку под мою. Ощущение его руки заставляет меня чувствовать себя немного храбрее.

— Бояться — это хорошо, — шепчет папа.

Я смотрю на него, широко раскрыв глаза.

— Но ты ничего не боишься.

Папа — самый сильный человек, которого я знаю. Я хочу быть таким же, как он, когда вырасту.

— У каждого есть, по крайней мере, одна вещь, которую он боится, Элай.

Я облизываю губы, ощущая на них песок. Мы лежали на земле всё утро. Папа поражал одну цель за другой, показывая мне, как стрелять. Итан не пошёл с нами сегодня. Мама одарила папу тем же взглядом, которым она смотрела на меня, когда я плохо себя вел, и сказала, что Итан слишком мал. Но я-то уже достаточно взрослый, поэтому я тут.

— А чего ты боишься, папа?

Отец перевел взгляд с пистолета на меня. У меня такие же серые глаза, как у него.

— Я боюсь не быть рядом, когда ты, Итан или твоя мама будут нуждаться во мне.

Я хмурюсь, думая о том, что папа только что сказал.

— Это моя обязанность, обеспечивать вашу безопасность, — говорит папа. — Но боюсь, придёт время, когда я не смогу больше этого делать.

— Я буду здесь, папа. Я позабочусь о тебе.

Улыбка растягивает уголок его рта, и я понимаю, что сказал правильную вещь.

— А чего ты боишься? — спрашивает папа.

Я снова сжимаю рукоятку пистолета.

— Я боюсь, что ты не будешь гордиться мной.

Он хмурится, поэтому я быстро объясняю.

— Я хочу быть таким же, как ты, когда вырасту. Что, если я не так силён, как ты? Что, если я не смогу стрелять так же? Я не хочу разочаровать тебя.

Папа взерошивает мои волосы.

— Нет ничего, что ты можешь сделать, чтобы разочаровать меня, маленький мужчина. Хочешь узнать секрет?

Я быстро киваю.

— Бояться — это хорошо, Элай. Это значит, что тебе не всё равно. Возможно, ты не всегда будешь поступать правильно и делать что-то достаточно хорошо, как оно того требует, но секрет в том, чтобы продолжать пытаться. Тебе просто нужно продолжать пытаться и никогда не переставать заботиться.

— Заботиться о тебе, маме и Итане?

— Не только о нас, Элай. Однажды ты можешь встретить кого-то, кто слабее, чем ты. У этого человека может не быть никого, кто бы заботился о нём или ней, и это станет твоим делом.

— Однажды я стану таким же сильным, как ты, если продолжу пытаться, верно?

— Да, Элай. Однажды, ты станешь сильнее, но всё равно будешь бояться чего-нибудь. Сынок, никогда не отступай от своих страхов. Умение смотреть страху в лицо — это единственный способ преодолеть его.

Я снова смотрю вперёд, и мой взгляд перескакивает с большого пистолета на цель и обратно. Мой желудок скручивается и нервно переворачивается, когда я нажимаю на курок. Громкий хлопок, и пистолет отскакивает в мою руку. Папа ловит пистолет, прежде чем я роняю его. Я вскакиваю с земли, бегу к цели и хмурюсь, когда вижу, что не поразил её. Оглядываюсь в поисках пули, но не могу её найти. Развернувшись, я бегу обратно к папе, снова ложусь и беру у него пистолет.

Я должен продолжать пытаться. Папа сказал, что нужно всегда продолжать пытаться и смотреть своим страхам в лицо.

Я буду продолжать пытаться, пока не добьюсь своего, чтобы быть готовым, когда встречу человека, который может нуждаться во мне. Однажды я пойду по стопам моего отца.

Глава 1

Куинн

Восемнадцать лет

Было уже довольно поздно, когда я наконец-то закрыла магазин. В «Грин Лиф» я работаю почти семь месяцев. Мне посчастливилось устроиться сюда сразу после школы, да и платят здесь лучше, чем в закусочной. Сегодня у нас была поздняя поставка, и я должна была убедиться, что все цветы стоят в холодильнике. Мы не должны потерять ни одного цветочка в эту летнюю жару.

Хотя я и живу в маленьком городке, но не люблю разгуливать после десяти. Да, даже в маленьких городках есть странные люди, на которых я бы предпочла не наткаться ночью.

В поле зрения появляются огни заправки, и я чувствую облегчение. Это был единственный тёмный участок. Остальная часть улицы от заправки до моего дома хорошо освещена.

Мой взгляд улавливает движение, и я замечаю, как кто-то выходит из переулка. На мгновение человек останавливается, и я чувствую на себе его взгляд, прежде чем он начинает пересекать улицу. Я ускоряю свой шаг, чтобы добраться до заправки раньше, чем он успеет подойти ко мне.

— Куинн, — зовёт парень, но я не узнаю голос и продолжаю идти. — Такой хорошенькой штучке, как ты, не следует ходить одной так поздно ночью.

Я оглядываюсь на парня, который начинает бежать трусцой, чтобы догнать меня, и только тогда узнаю в нем Стива из школы. Но лучше от этого не становится. Я знаю, что Стив обычно тусуется с дурной компанией ребят, которые вечно были под кайфом. Поэтому обычно я старалась избегать его.

— Уйди, — рычу я. Сердце начинает биться быстрее, и я чувствую, как тревога нарастает внутри меня.

На заправке я вижу старый грузовик, стоящий у бензоколонок, но снаружи никого нет.

Стив догоняет меня, и я подавляю желание бежать. Не хочу выдавать тот факт, что я нервничаю.

Он хватает меня за руку и прижимается грудью к моей спине. Я чувствую его липкое дыхание на задней стороне моей шеи, и до меня доносится сладкое зловонье травы. Чёрт возьми, он под кайфом. Только этого не хватало.

— Пойдём, оторвёмся со мной. У меня есть кое-что, что поможет тебе расслабиться.

Я выдергиваю руку и делаю три быстрых шага, чтобы увеличить расстояние между нами.

— Не интересует, — резко обрываю я.

Мы выходим на свет заправки, но я все еще не чувствую себя уверенно. Дверь в магазин открывается, и Элай Джексон выходит с сумкой в левой руке. Не думая, я просто бросаюсь к нему, и он поднимает глаза. Не знаю, что он видит на моём лице, но выражение его глаз ожесточается.

Всем известно, что вам лучше не связываться с Джексонами. Они живут на окраине города, практически держась особняком. Они похожи на одинокую стаю волков. Элай и Итан пошли в своего отца. В них есть что-то такое, что кричит — «Осторожно!», но сейчас опасность позади меня намного больше, чем передо мной. Джексоны не причиняют боль людям, ну, если только ваше имя не Джеймс и они поймали вас за избиением беспомощного животного. Ходят слухи, что мистер Джексон и Элай наткнулись на Джеймса, избивающего беззащитную собаку. Они освободили собаку, а затем привязали Джеймса к тому же самому дереву, после того как избили его. Никто не мог ничего доказать, так что это всего лишь слух.

Я не останавливаюсь, пока моё тело не врежется в Элая. Обвивая руки вокруг его шеи, я сжимаю его в объятьях, словно спасательный круг.

— Пожалуйста, подыграй, — быстро шепчу я.

Его свободная рука ложится на мою поясницу, и он смотрит вниз на меня. Я никогда раньше не стояла к Элаю так близко. Обычно, я вижу его только мельком, когда он проезжает мимо. Кажется, как будто его глаза сделаны из стали — жёсткие и неумолимые, а лицо вырезано из гранита. Честно говоря, выглядит он так, будто не улыбался ни дня в своей жизни. Небольшая борода заканчивает его суровый образ, который заставляет меня нервничать, хотя и я не знаю, почему.

На мгновение я сомневаюсь в своём решении попросить его о помощи. Мой желудок сжимается, и я начинаю думать, что, возможно, я сбежала от койота прямо в когти волка.

Элай смотрит поверх моей головы, и его рот сжимается в жёсткую линию. Я уже собираюсь отстраниться, но его взгляд переключается на меня. Потрясённая, я застываю,

когда он наклоняется и целует меня в губы. Это всего лишь быстрый чмок, но он приводит мой мозг к полной остановке.

Всё вокруг меня исчезает, пока не остаётся только мужчина передо мной. Его мужской запах заполняет мои лёгкие. Когда он отстраняется, мой слух улавливает звук воздуха, вырывающегося из его раздвинутых губ. Мой взгляд опускается на его рот, и одну безумную секунду я думаю о том, чтобы поцеловать его снова.

Прежде я никогда не была так ошеломлена другим человеком. Как будто само его присутствие требует каждой унции моего внимания.

— Пойдём, — говорит он голосом, звучащим, как раскат грома.

Элай берет мою руку и начинает идти к старому грузовику. Я действительно собираюсь пойти с ним?

Я оглядываюсь через плечо, и мои глаза улавливают одурманенного наркотиками Стива. Он похож на собаку, которая только что потеряла свою драгоценную кость.

Поехать с Элаем — это определённо «да». Я лучше рискну с ним.

Элай открывает дверь с пассажирской стороны, и моё беспокойство нарастает, когда я залезаю внутрь. Мой взгляд следует за ним, когда он обходит грузовик спереди. Он ни разу не взглянул на Стива, как будто его совсем не волнует наркоман.

Когда он садится за руль, я начинаю бессвязно говорить:

— Я Куинн Дрейк. Работаю в «Грин Лиф». Я видела тебя в городе, и, ну, все знают, что с Джексонами шутки плохи, поэтому я подумала, что лучше рискну с тобой. Чёрт, я не должна была говорить это вслух.

Я покачала головой, и моё беспокойство быстро сменяется волной смущения.

— Я не имела в виду, что у тебя плохая семья или что-то в этом роде.

Мне следует открыть дверь и бежать отсюда.

— Тьфу... это просто.

Я осмеливаюсь взглянуть на Элая и с трудом сглатываю, когда вижу, что он просто молча смотрит на меня.

— Спасибо.

Он заводит грузовик, затем смотрит на дорогу.

— Куда ехать?

— Поверни направо. Я живу на Сидр.

Он направляет грузовик в верном направлении, и между нами воцаряется самое неловкое молчание в моей жизни.

Я исследую глазами профиль Элая и пытаюсь придумать какую-нибудь банальную тему для разговора.

— Я видела тебя в городе, — говорю я, просто, чтобы нарушить тишину.

— Ты уже это говорила.

Это простая констатация, но я все равно чувствую себя очень глупо.

— Спасибо, что помог мне там, — шепчу я.

— Ты уже благодарила меня.

Я закатываю глаза и смотрю в окно. Не похоже, что он любитель поболтать.

Когда Элай поворачивает на мою улицу, я указываю на левую сторону.

— Дом со сломанным забором.

Он подъезжает к моему дому, а затем смотрит на него.

Я удивляюсь, когда он спрашивает:

— Ты живёшь здесь одна?

Я не знаю, как ответить. Я не хочу, чтобы люди знали, что большую часть времени я одна. Это может создать проблемы. Я внимательно рассматриваю его суровые черты лица, прежде чем встретиться с ним взглядом. Возможно, он необщительный до степени, граничащей с грубостью, но не похоже, что он причинит мне боль.

— Папа — дальнбойщик, так что он постоянно в дороге.

Элай кивает и выходит из грузовика, чем еще раз удивляет меня. Я поспешно открываю дверь и, выходя, практически спотыкаюсь.

— Спасибо, что подвёз.

Я иду к воротам, висящим на одном шарнире, и осторожно открываю. Прежде чем я успеваю закрыть их, Элай входит, не оставляя мне иного выхода, кроме как прислонить дребезжащие ворота к разваливающемуся забору.

— Я просто хочу убедиться, что с тобой будет всё в порядке, тогда я уеду, — рычит он.

С округлившимися глазами я наблюдаю, как он обходит вокруг старый дом. Я рада, что сейчас темно. Темнота скрывает облупившуюся краску и сломанные ставни. Дело не в том, что мне стыдно за мой дом. Папа и я стараемся изо всех сил поддерживать его с теми небольшими деньгами, что у нас есть. Я просто не хочу, чтобы Элай думал, что я слишком ленива, чтобы его отремонтировать.

Закончив обходить дом, Элай встаёт передо мной. Не зная, что сказать, я начинаю нервно теребить ремешок моей сумки. Хотя он, кажется, совсем не стремится поддержать разговор.

— Во сколько ты уходишь с работы? — раздражено спрашивает меня Элай.

Я хмурюсь, думая, что, чёрт возьми, я сделала не так, чтобы разозлить его. Если он разозлился из-за состояния моего дома, то он может проваливать.

— Я очень благодарна, что ты спас мою задницу сегодня, но теперь можешь идти, — говорю я, стараясь, чтобы мой голос звучал также раздраженно, как и его.

Его взгляд становится резким, и я начинаю сожалеть, что я так быстро вышла из себя. Не похоже, что я в состоянии бороться с этим огромным мужчиной.

Когда его пристальный взгляд уже становится реально странным, Элай оглядывается на дом.

— У меня есть остатки краски от работы. Я займусь ремонтом дома на этой неделе.

Мой рот раскрывается, и, прежде чем я успеваю отойти от шока, он уходит.

Когда Элай уезжает, я захожу внутрь и иду прямо в свою комнату. Уже слишком поздно для ужина. Я принимаю душ и ложусь в кровать, чтобы забыть во сне этот странный день.

Прильнув к подушке, я с тяжёлым вздохом закрываю глаза и уже почти засыпаю, когда перед глазами неожиданно возникает лицо Элая. Я прижимаю кончики пальцев к губам, вспоминая ощущение его рта на моём. Это было лишь на секунду, но оставило больше эмоций, чем всё, что я чувствовала раньше.

Интересно, какой на самом деле Элай Джексон? Что заставляет его смеяться? Он вообще может смеяться?

Меня будит звук непрерывного стука, исходящий от передней части дома. Неохотно я вылезаю из постели и протираю глаза, пытаюсь проснуться, когда иду к входной двери. Я открываю её и при виде Элая, который усердно работает у ворот, застываю. Моргнув пару раз, чтобы убедиться, что это мне не снится, я возвращаюсь в свою комнату.

Одевшись, я иду делать кофе. Не знаю, какое кофе нравится Элаю, поэтому делаю ему такой же, как и себе.

Взглянув на часы, я вижу, что на работу мне нужно только через час. Тем более что сегодня суббота, и я работаю только до полудня.

Я выношу кофе на улицу и жду, пока Элай закончит ремонт сломанного шарнира. Он раскачивает ворота, и я улыбаюсь, когда не слышу привычного дребезжания. Эти ворота были сломаны всю мою жизнь.

— Доброе утро, я сделала тебе кофе, — говорю я.

Он выпрямляется и поворачивается ко мне.

— Доброе утро.

Элай берёт кружку, и я наблюдаю, как он глотает горячую жидкость.

— Спасибо, что починил ворота, но, правда, не стоило.

Я дую на кофе, прежде чем сделать глоток.

Он смотрит на забор и говорит:

— Мне нужно заказать кое-что для забора.

Я вздыхаю и качаю головой.

— Сейчас я не могу позволить себе его ремонт. С этим придётся подождать.

Я наблюдаю, как он сжимает челюсть, как будто пытается сохранить терпение. Если я так сильно его раздражаю, зачем он вообще утруждается?

— Где ты работаешь?

— В «Грин Лиф», — говорю я, отчасти радуясь, что он задаёт мне нормальный вопрос.

— Во сколько ты заканчиваешь?

— В полдень. А что?

Я хмурюсь, мне не нравится, к чему это ведёт.

— Я заеду за тобой. Спасибо за кофе.

Он толкает кружку мне в руку, а затем скрывается на заднем дворе дома.

Чувствуя разочарование, я гримасничаю, смотря на его удаляющуюся спину. У мужчины серьёзные проблемы с коммуникацией.

Я возвращаюсь в дом и быстро ополаскиваю кружки. Схватив свою сумку, я убеждаюсь, что заперла входную дверь, и иду на работу.

В магазине я готовлю оформление для местной церкви. Они всегда забирают цветочные композиции прямо перед закрытием. Сегодня я решила использовать подсолнухи. Мне нужно что-то яркое после мрачного лица Элая.

Закончив, я отхожу, чтобы оценить свою работу и убедиться, что в ней нет ничего неуместного или лишнего. Мой взгляд опускается на одинокий подсолнух, всё ещё лежащий на столе. Стебель сломался, сделав его намного короче других. Не думая, я обортываю его в бумагу, смачиваю и кладу в мешок, чтобы сохранить влагу.

Миссис Дуглас приходит точно по графику, и я помогаю ей отнести все к её машине.

— Спасибо, дитя. Подсолнухи — хороший ход, — говорит она, направляясь к водительской стороне. — Хорошего тебе дня.

— Спасибо за заказ. До свиданья, миссис Дуглас.

Я смотрю вслед её машине, и, когда поворачиваюсь, чтобы закрыться, замечаю грузовик Элая у хозяйственного магазина на противоположной стороне улицы. Он стоит у грузовика с миссис Джексон. Для меня навсегда останется загадкой, как такая крошечная женщина могла родить двух таких огромных сыновей. Когда Элай обнимает свою маму, я беспардонно пялюсь. Он целует её в макушку, отступает и, улыбаясь, говорит ей что-то. Мои губы удивленно раскрываются от того, насколько по-другому он выглядит, когда с любовью улыбается своей маме. В районе моего живота начинают трепетать бабочки, и я с трудом сглатываю.

Так он умеет улыбаться. Интересно.

Убедившись, что морозильная камера выставлена на правильную температуру, я хватаю одинокий подсолнух и свою сумку и, радуясь тому, что ухожу до конца выходных, запираю магазин.

Оглядываясь по сторонам, я перехожу улицу к тому месту, где Элай занят погрузкой чего-то, что выглядит как панели забора.

— Пожалуйста, скажи мне, что это не для моего забора, — говорю я, подходя ближе.

— Садись. Мне ещё многое нужно сделать, прежде чем стемнеет, — говорит он с всё тем же раздражением в голосе, которое, похоже, приберёт для меня.

Разочарованно фыркнув, я забираюсь на пассажирское сидение. Поездка до моего дома некомфортная, и я кручу в руках стебель подсолнуха, просто смотря на вращение жёлтого и чёрного.

Когда Элай останавливается перед домом, я быстро выхожу. Не говоря ни слова, иду внутрь, желая некоторое время побыть вдали от Элая. Я не понимаю его. Зачем помогать мне, если я так сильно ему не нравлюсь?

Я занимаю себя поджариванием курицы, одновременно наспех делая салат. Мои глаза постоянно находят окно, где Элай вырывает из земли остатки старого забора. Мужчина, возможно, сварливая загадка, но он привлекательная сварливая загадка. Я мою помидор и практически пускаю слюни на его мускулистые руки, на которых от тяжёлой работы стали сильнее выделяться мощные вены. Это как смотреть порно. Элай занят забором прямо напротив кухни, и упиваясь его видом, я совершенно забыла про помидор в моих руках.

Он встаёт и поднимает подол своей футболки, чтобы вытереть лоб, открывая для меня потрясающий обзор на немного бронзовый, жёсткий пресс. Чёрт, у него тело, которое сделает любую девушку глупой и пускающей слюни от похоти.

Внезапно, Элай поднимает взгляд, ловя меня с поличным, когда я практически пожираю его глазами. Я быстро отворачиваюсь и начинаю беспорядочно нарезать помидор. Я слышу, как он входит на кухню, и мои щёки начинают пылать от смущения.

— Ты не закрываешь кран по какой-то причине? — спрашивает он.

Я смотрю на него через плечо и вижу, что забыла выключить воду.

— Нет, можешь выключить?

Прежде чем закрыть кран, он наполняет стакан водой. Это заставляет меня чувствовать себя дерьмово. Он горбатится для меня, а я даже не предложила ему что-нибудь выпить.

— Есть пиво, если хочешь.

Я бросаю измельчённый томат в миску и морщу нос.

— Спасибо.

Он прислоняется к стойке и скрещивает руки на груди. Когда смотреть на него становится совершенно неловко, я хватаю две тарелки из шкафа.

— Обед готов. Я надеюсь, ты не против курицы. Я сделала салат.

Я кладу тарелки на кухонный стол и достаю пиво из холодильника, поставив охлажденную бутылку на его сторону стола.

— Ты можешь сесть, — нервно говорю я, наливая себе стакан воды.

Я избегаю зрительного контакта с Элаем, пока накладываю курицу и салат. Когда я сажусь, и, чтобы подавить тревогу, делаю огромный глоток воды.

— Ты не будешь пиво? — спрашивает он.

— Мне восемнадцать. Мой папа убьёт меня.

Я неловко улыбаюсь.

— Сколько тебе лет?

— Двадцать четыре.

Ох, разговаривать с этим человеком, словно вырывать зубы.

Мой взгляд мечется по кухне, и я замечаю подсолнух. Я ненавижу чувствовать себя неуместно, тем более в своём собственном доме. Нужно разрядить атмосферу между мной и Элаем, чтобы я не чувствовала себя так чертовски некомфортно рядом с ним.

Я встаю и подхожу к тому месту, где оставила цветок. Взяв его из сумки, я разворачиваю бумагу, набираюсь смелости и довожу дело до конца, поворачиваясь и возвращаясь туда, где сидит Элай. Я протягиваю ему подсолнух и улыбаюсь, как мне кажется, милой улыбкой.

— Я думаю, ты удивительный человек, Элай. Я прожила здесь всю свою жизнь, и никто никогда не помогал мне так, как ты за последние двадцать четыре часа. Я

собираюсь сделать то же самое для тебя. Тебе нужен друг, и тебе повезло, потому что я тоже ищу его. Вот, возьми.

Я сую ему цветок, и его сильные пальцы осторожно оборачиваются вокруг стебля.

— Ну, вот. Теперь мы друзья.

Я сажусь и начинаю есть.

Он кладёт цветок на стол рядом с собой, и его взгляд встречается с моим.

— Я не искал друга, — говорит он без раздражения в голосе. Я воспринимаю это как победу.

— Ну, теперь у тебя есть один, — говорю я, засовывая кусочек курицы в рот.

— Почему ты хочешь быть моим другом? — спрашивает он, поднимая свой нож и вилку.

Я смотрю, как он отрезает кусочек курицы, и как работает его челюсть, пока он его жуёт.

— А почему ты чинишь забор вокруг моего дома? — спрашиваю я его.

Его губы дёргаются, как будто он хочет улыбнуться, и он кивает.

Глава 2

Элай

Два года спустя

С тринадцати лет я помогал папе с его бизнесом в качестве мастера на все руки. Я берёг каждый доллар, чтобы построить свой собственный дом.

Я прохожу через пустые комнаты, делая мысленные заметки о вещах, которые должен приобрести для следующего этапа. На прошлой неделе я закончил укладывать плитку и устанавливать шкафы. Наверху всё готово, и дом прошел экспертизу. Сегодня подключили электроэнергию и газ. Всё, что осталось сделать, это покрасить гостиную и кухню. Тогда я смогу посвятить своё время последним штрихам.

Я хватаю ключи и еду забрать Куинн с работы. Прошло два года с тех пор, как она ворвалась в мою жизнь и потребовала, чтобы я был её другом. Это был лучший день в моей жизни. День, когда Куинн взглянула на мою жалкую задницу и решила, что я нуждаюсь в ней. Она была права. Я не могу прожить и дня без её улыбки. Она — моё сердце и душа. Я стал её тенью, всегда угрожающей любому парню, который осмеливался даже взглянуть на неё.

В каждом уголке моего дома есть частичка её. Она работала так же усердно, как и я. Улыбка растягивает уголок моего рта, когда я думаю о доме, который мы вместе построили. Я бы хотел, чтобы она переехала сюда, но знаю, что она ещё не готова оставить отца.

На днях мне предстоит набраться смелости и рассказать Куинн, как я действительно к ней отношусь. Да, она мой лучший друг, но то, что я чувствую к ней, это гораздо большее, чем просто друзья. Благодаря ей, моё сердце продолжает биться. О ней — моя первая мысль, когда я просыпаюсь, и её лицо я вижу, когда погружаюсь в сон.

Я просто не хочу разрушать нашу дружбу. Чёрт, я не знаю, что буду делать, если потеряю Куинн.

После того, как я забираю её с работы, мы едем к её дому, чтобы Куинн могла упаковать сумку. На прошлой неделе мы закончили спальню, и она проведёт выходные у меня.

Я немного нервничаю. Это будет первый раз, когда она останется на ночь. Я знаю, это лишь по-дружески, но, чёрт возьми, мужчина во мне хочет гораздо большего.

Когда мы добираемся до моего дома, Куинн говорит:

— Мы должны поставить кровать перед телевизором и устроить марафон просмотра «Игры Престолов». Я сделаю попкорн, если ты хочешь.

— Это отличная идея.

Я улыбаюсь, когда понимаю, что она будет рядом со мной всю ночь.

— Я только быстро приму душ.

Одного образа её обнажённой в моём душе достаточно, чтобы я стал твёрдым. Я иду в гостиную, чтобы избавиться от стояка, прежде чем смущу нас обоих.

Я раскладываю несколько одеял с подушками на полу. Закончив, я засовываю пакет попкорна в микроволновку, в то время как Куинн принимает душ.

Когда я опустошаю пакет в миску, входит Куинн, одетая в шорты и старую футболку. У этой девушки такие ноги, которые просто умоляют, чтобы к ним прикоснулись.

— Ты уже добавил соль? — спрашивает она, разворачивая плитку шоколада.

— Да, попробуй, достаточно ли тебе?

Я наблюдаю, как она крошит шоколад над попкорном, и хмурюсь.

— Что ты делаешь?

Она улыбается мне.

— Это, мой друг, взорвёт твой мозг.

— Ты планировала это? — спрашиваю я.

Она засовывает горсть попкорна и шоколада в рот и стонет, начав жевать. Стон имеет прямую связь с моим членом. У меня предчувствие, что большую часть ночи я буду твёрдым.

— Я надеялась на это, — говорит она с взволнованной улыбкой. — Пойдём, нам нужно многое наверстать.

Мы устраиваемся под одеялом, и через несколько минут просмотра серии Куинн берёт попкорн и шоколад из миски. Она подносит их к моему рту и сладко улыбается.

— Давай, ты же знаешь, что хочешь, — дразнит она. — Попробуй ради меня.

Я смотрю на неё, прежде чем открыть рот. Её пальцы прикасаются к моим губам, и это посылает электрические искры по моей коже. Её взгляд приклеен к моему рту, когда я жую, и одно безумное мгновение я думаю о том, чтобы поцеловать её.

— Ну и? Что ты думаешь? — спрашивает она взволнованно.

Солёно-сладкое сочетание, на самом деле, не плохо.

— Нормально.

Она издаёт смешок, когда я беру ещё немного из миски.

— Нормальная моя задница, а это то, что тебе нравится, Элай Джексон.

Когда миска пустеет, я отставляю её в сторону. Я ложусь на спину, и Куинн удивляет меня, прижимаясь к моему боку и кладя голову мне на плечо. Не колеблясь, я обнимаю её.

Я поворачиваю голову и целую её волосы. Я так чертовски сильно люблю эту женщину.

Мы почти досматриваем до конца сезон, когда Куинн вскакивает. Она прикрывает рот, и на её лице появляется выражение ужаса от последней сцены.

— Клянусь, если он умрёт, я не буду смотреть следующую серию!

Она нервно прикусывает нижнюю губу, в то время как её глаза приклеены к экрану.

Я приподнимаюсь и смотрю, как слёзы текут из её глаз. Наблюдать, как Куинн полностью поглощена моментом — удивительно. Она прямо там, с персонажами.

— Нет, — шепчет она, в то время как слеза скользит по её щеке.

Куинн сидит, застывши, когда начинают идти титры, всё ещё переживая увиденное.

Я заправляю волосы ей за ухо.

— Эй, — шепчу я.

Она моргает пару раз, а затем поворачивается и обнимает меня за шею. Она крепко держит меня, когда шепчет.

— Ты моя тень, Элай. Я умру, если потеряю тебя.
Я закрываю глаза, когда прижимаю её к себе. Я ложусь обратно, и она зарывается лицом в мою шею.
Когда её дыхание выравнивается, и она крепко засыпает, я шепчу:
— Ты мой солнечный свет. Я люблю тебя, Куинн.

Я сворачиваю на главную дорогу, ведущую в город, и проверяю время. Сегодня я немного опаздываю. Обычно я приезжаю на десять минут раньше, когда забираю Куинн с работы. У меня есть пункт на счёт того, чтобы быть вовремя.

Подъезжая к цветочному магазину, я вижу, что Куинн стоит снаружи и разговаривает с парнем. Она что-то говорит ему, а затем подбегает к моей стороне грузовика. Куинн наклоняется в открытое окно и целует меня в щёку.

— Я пыталась дозвониться тебе, но ты не отвечал, — говорит она с улыбкой, способной проникнуть прямо в моё сердце.

— Наверное, оставил его дома. Ты готова? — спрашиваю я, потому что мне кажется, что парень ждёт её.

— Встретимся у тебя дома. Рой только что пришёл забрать цветы для церкви и пригласил меня пойти с ним на обед.

Я смотрю ей в глаза и ненавижу волнение, которое вижу в них.

— Конечно, — рычу я, делая всё возможное, чтобы не позволить ей увидеть моё разочарование.

— Перестань хмуриться. Он хороший парень.

Она ещё раз целует меня в щёку.

— Я приду попозже.

Я наблюдаю, как она возвращается к Рою, и дарю ему взгляд, который обещает огромное количество боли, если он каким-либо образом ранит мою девочку. Он смотрит в мою сторону и улыбается. Я выхожу из грузовика, и мы не отрываем взгляда друг от друга, пока я не оказываюсь в шаге от Куинн.

Когда мы подходим к нему, он протягивает мне руку. Я пожимаю её и, когда он пытается впечатлить меня своим крепким рукопожатием, сжимаю пальцы вокруг его руки до тех пор, пока он не начинает морщиться.

— Это Рой Дуглас. Он сын миссис Дуглас, — Куинн представляет нас. Она кладёт руку на мой бицепс, и я отпускаю руку Рою.

— Это Элай Джексон.

— Джексон? — спрашивает Рой.

Обычно меня не волнует, что люди думают обо мне, но мне чертовски нравится видеть выражение шока на лице Рою. Моя семья может и держится особняком, но фамилия Джексон — хорошо известна. Забавно, что если у кого-то появляются проблемы, они всегда приходят к нам. Слово «разнорабочий» приобрело совершенно новое значение. Пока мы никого не отправляем в больницу, шериф позволяет нам выходить сухими из воды, видя, что мы помогаем не впускать «мусор» в город.

— Да, он мой друг, — говорит Куинн, улыбаясь Рою.

Слово «друг» толкает меня обратно в угол, откуда я наблюдал за Куинн. Просто грёбаный друг.

Я не утруждаю себя сказать что-нибудь ещё, просто возвращаюсь к грузовику и еду домой. Обычно, я бы рычал на парня до тех пор, пока бы он не исчез, но в этот раз всё по-другому. Куинн, в самом деле, была рада пойти с ним.

Разозлившись на себя и тупую любовь, которую я испытываю к своему лучшему другу, я возвращаюсь к работе. Дом кажется пустым без смеха Куинн, поэтому я громко включаю музыку.

Я продолжаю следить за временем и ждать, когда Куинн войдёт в дверь. Она пожалуется на то, каким придурком был Рой, и всё придёт в норму.

Но минуты продолжают тикать. Когда начинается темнеть, я заставляю себя работать усерднее. Но что бы я ни делал, образ Куинн с другим мужчиной сводит меня с ума.

Куинн

Уже четыре месяца я встречаюсь с Роем. Сначала я боролась с чувством вины за то, что больше не провожу с Элаем так много времени, как раньше. Но осознание того, что поступаю правильно, помогло мне продолжить строить отношения с Роем. Элай видит во мне младшую сестру, и мне пришлось примириться с этим фактом.

Я несколько раз пыталась выяснить, что Элай чувствует ко мне, но ни один из способов не сработал. Я спрашивала, беспокоит ли его разница в возрасте между нами, и он ответил нет. На мой вопрос, почему он ни с кем не встречался, Элай лишь сказал, что ни одна девушка в городе не заинтересовала его. У меня никогда не хватало смелости спросить Элая, мог ли он увидеть во мне что-то большее, чем просто друга. Я слишком боялась, что ответ будет отрицательным, и это будет концом для нас.

Как только я приняла то, что всегда буду лишь другом для Элая, я влюбилась в Роя. Он противоположность Элая. Он шумный и общительный, тогда как Элай — тихий и молчаливый. Рой — красавчик со светло-каштановыми волосами и тёплыми карими глазами, тогда как Элай — высокий, тёмный и опасно привлекательный. По-своему, Рой делает меня счастливой. Я вижу будущее с ним, и это всё, что имеет значение.

На прошлой неделе Рой попросил меня переехать к нему. Я сказала «нет» только из-за папы. Я не могу оставить его одного в этом доме. Однажды мне придется принять это решение, но сначала я хотела бы поговорить с папой.

Я пакую сумку на ночь, пока жду Элая. Я всегда провожу воскресные ночи у него.

Я перебрасываю свою сумку через плечо, и, открывая ворота, вижу, что подъезжает Рой. Я люблю проводить с ним время, но он знает, что воскресные ночи принадлежат Элаю.

Рой выходит из своего Крайслера и улыбается, когда идёт ко мне. Он смотрит на меня так, что я начинаю чувствовать себя единственной женщиной в мире, которая имеет для него значение.

— Привет, красавица, — говорит он, целуя меня долго и крепко. От поцелуев Роя у меня всегда захватывает дух. Его легко любить. Это — комфортно и безопасно.

Я слышу грузовик Элая и разрываю поцелуй.

— Что ты здесь делаешь? — спрашиваю я Роя, в то время как Элай останавливается за Крайслером.

— Моя мама поранилась. Я надеялся, что ты сможешь прийти и помочь мне с ней?

Мой рот раскрывается от шока, услышав, что миссис Дуглас пострадала.

— Она в порядке? Ты отвёз её в отделение неотложной помощи?

— С ней не произошло ничего страшного. Но она все равно попросила меня съездить за тобой, — говорит Рой, улыбаясь той прекрасной улыбкой, в которую я влюбилась.

Элай не выходит из грузовика. Он просто сидит и смотрит на нас. Я знаю, что ему не нравится Рой, но с другой стороны, не так много людей, которые ему нравятся. Рой действительно порядочный парень, и со временем Элай научиться принимать его. По крайней мере, я надеюсь на это.

— Я только поговорю с Элаем, — говорю я, быстро целуя Роя в губы.

Я иду к водительской стороне, и Элай опускает стекло. Я подавляю желание наклониться и поцеловать его в щёку. Я прекратила это делать, потому что не хотела расстраивать Роя.

— Привет, — я пытаюсь улыбаться, хотя мне тяжело внутри. Каждый раз, когда приходится отменять планы с Элаем, мне кажется, что я теряю частичку его, и мы становимся все дальше друг от друга.

— Я вынуждена отменить планы, — я заставляю слова выйти из моего рта. — Миссис Дуглас пострадала. Мне нужно поехать помочь ей.

Штормовые глаза Эли смотрят в мои, и я вижу в них водоворот тысячи слов. Интересно, что это за слова и услышу ли я их когда-нибудь.

— Конечно, — говорит он, заводя грузовик. — До встречи, Куинн.

Я киваю и отхожу от грузовика, когда он начинает отъезжать. Мне тяжело на сердце, когда я смотрю, как Элай уезжает. Не думаю, что наша дружба переживёт мои отношения с Роем, но я не готова отпустить Элая.

— Поехали, красавица, — говорит Рой, садясь в машину на место водителя.

Я тороплюсь, не желая заставлять его ждать.

Когда я сажусь в машину, то спрашиваю:

— Как она поранилась?

Он тянется к моей руке и сжимает её.

— Спускаясь по лестнице, она пропустила ступеньку и упала.

— О нет, ты уверен, что её не следует отвезти в отделение неотложной помощи?

— Я уверен, — говорит он, улыбаясь мне. — Мама неуклюжая. Она сказала, что просто растянула лодыжку.

Они живут в богатой части города. Рой и миссис Дуглас хорошо обеспечены благодаря страховой выплате, которую получили, когда мистера Дугласа убили при краже со взломом на их предыдущем месте жительства.

— Когда ты позаботишься о маме, у меня будет для тебя сюрприз, — говорит он с любовью, что заставляет меня широко улыбнуться.

— Сюрприз? Расскажи мне сейчас, — говорю я, зная, как сильно он любит, когда я взволнованна из-за чего-то.

Он подносит мою руку к губам и целует её.

— Хорошее приходит к тем, кто умеет ждать.

Я ставлю стакан воды в пределах досягаемости миссис Дуглас и убеждаюсь, что её нога удобно лежит на подушке.

— Может вам ещё что-нибудь принести? — спрашиваю я.

— Спасибо, дорогая, но я думаю, что это всё. Ты такая хорошая девушка, — говорит она, опускаясь на подушки. — Я не могла просить лучшего выбора для Роя. Ты делаешь нас такими счастливыми.

Я тепло улыбаюсь, мне приятно слышать, что она так думает. Рой и его мама очень близки, поэтому для меня важно нравиться ей.

Я наклоняюсь и целую её в щёку, прежде чем покинуть комнату. Я закрываю дверь с тихим щелчком и иду к кухне, туда, где я последний раз видела Роя.

Когда я захожу на кухню, то там пусто. Я беру стакан из шкафа и наливаю себе немного воды. Делая последний глоток, я вижу, как Рой выходит из столовой.

— Ты готова к своему сюрпризу? — спрашивает он, и его глаза полны любви.

— Я уверена, мистер Дуглас.

Он берёт меня за руку и ведёт в столовую. Я начинаю думать, что он приготовил ужин, но когда мы заходим в комнату, стол пуст. Мы выходим через боковую дверь, которая ведёт в сад.

— Закрой глаза, — тихо шепчет он.

Я усмехаюсь и делаю, как он просит.

Его рука обвивает мою талию, и он осторожно помогает мне дойти до места сюрприза.

— Теперь можешь открыть их.

Мои губы растягиваются в улыбке, и волнение вскипает во мне. Я открываю глаза, и раскрываю рот от удивления.

Под старым дубом одеяло для пикника с разбросанными по нему подушками. Фонарики свисают с ветвей, каждый из которых заполнен светящейся свечой. Фотографии прикреплены к каждому фонарику, и я подхожу ближе, чтобы получше рассмотреть. Это действительно очень красиво, и я чувствую еще больше любви к Рою за то, что он прошёл через столько хлопот, чтобы сделать что-то особенное для меня.

Ухватив первую фотографию, я вижу, что это одно из моих детских фото. На следующей Рой в младенчестве. На всех фотографиях он и я в разном возрасте, кроме последней. Это недавняя фотография Роя и меня. Должно быть, миссис Дуглас сделала её. Рой смотрит на меня с такой любовью, что я замираю на мгновение.

— Ты выйдешь за меня? — спрашивает он позади меня.

Я поворачиваюсь, и нерешительная улыбка появляется на моих губах.

— С тех пор, как я встретил тебя, моя жизнь изменилась. Ты заставляешь меня чувствовать, что я могу сделать, что угодно и быть кем угодно. Выходи за меня, Куинн. Я хочу проводить каждый день с тобой. Я обещаю любить тебя всем своим сердцем. Я хочу, чтобы на остальных фото мы всегда были вместе.

Я подхожу к Рою и киваю, обнимая его.

— Да, я выйду за тебя. Я так сильно тебя люблю, Рой.

Он нежно целует меня, а затем шепчет:

— Я люблю тебя больше.

Глава 3

Элай

Я не видел Куинн с тех пор, как она сказала мне, что выходит за Роя. Я знал, что это произойдёт, но всё же это чертовски больно.

Я иду к дому мамы и папы. Я сведу себя с ума, если буду продолжать думать о Куинн.

Я захожу через кухню и вижу папу перед плитой, он готовит своё знаменитое карри.

— Пахнет отлично, — говорю я, садясь за стол.

Папа прекрасно отремонтировал этот дом. Я видел фотографии того, как он выглядел, прежде чем отец добавил две спальни, дополнительную ванную комнату и веранду снаружи.

— Ты как раз к обеду. Как продвигаются дела в твоём доме? — спрашивает он, когда мама входит на кухню.

Она целует меня в щёку. Когда она отступает, её глаза наполнены беспокойством.

— Ты в порядке?

Я качаю головой, и это привлекает внимание обоих моих родителей. Папа выключает плиту и присоединяется к маме у стола. Он смотрит на меня, и его выражение лица изменяется с расслабленного на серьёзное.

— Куинн выходит замуж, — говорю я, не в силах скрыть от них боль. Не похоже, что я могу скрыть что-нибудь от папы. Иногда я задаюсь вопросом, не умеет ли он читать мысли.

Они оба садятся, и мама берёт меня за правую руку.

— Ох, Элай, — вздыхает она.

Они знали, что я люблю её, прежде чем я сам это осознал.

— Он хороший мужчина? — спрашивает папа, и я знаю, к чему он ведёт.

— Да, — вздыхаю я. — И несмотря на огромное желание ненавидеть его за то, что он забирает у меня Куинн, я не могу. Он прекрасно ей подходит.

Папа смотрит мне в глаза, будто пытаюсь найти в них что-то.

— Он не может забрать у тебя то, чего у тебя никогда не было, сын. Как только она выйдет замуж за этого мужчину, ты поступишь благородно и отступишь. Он справедливо заслуживает шанса с ней.

Я киваю, потому что он прав. Папа всегда прав. Его слова могут ранить, но они правдивы.

— Я должен был сказать ей, пока у меня был шанс, — говорю я, сожалея, что позволил Куинн ускользнуть, как песок сквозь пальцы.

— У жизни есть забавная черта налаживаться, Элай, — говорит мама, сжимая мою руку. — Возможно, сейчас она причиняет боль, но это к лучшему.

— Откуда ты знаешь? — спрашиваю я, глядя на маму. Даже в пятьдесят с небольшим она по-прежнему красива. Она смотрит на папу, и он кивает, что заставляет меня сесть прямо. Они делают так, только если собираются сказать что-то очень серьезное.

Итан входит на кухню, прерывая разговор.

— Ты тоже здесь из-за еды? — шутит он.

Он садится за стол, и я пытаюсь улыбаться моему младшему брату, но сегодня это сложно.

— Ты же меня знаешь. Я никогда не смогу насытиться папиной стряпнёй, — неубедительно шучу я.

— Что случилось? — спрашивает он, облокотившись на стол. Он переводит взгляд с папы на маму, прежде чем такие же зелёные, как у мамы, глаза встречаются с моими. Итан — идеальное сочетание мамы и папы. Он получил мамину улыбку и глаза и папины серьёзные черты лица и решительность. Итан никогда не стал бы колебаться, боясь рассказать женщине о своих чувствах. В отличие от меня.

Мама откидывается на спинку стула, и у нее появляется печальное выражение лица. Я редко его вижу, но когда это происходит, мне хочется причинить боль тому, кто ответственен за это.

— Тебе тоже неплохо бы это услышать, Итан.

Она стирает мнимую пыль со стола, прежде чем заправляет свои рыжие волосы за уши.

— Помните, я говорила вам, что мне было восемнадцать, когда мои родители умерли? — спрашивает она, и ее обычно веселый голос звучит глухо.

— Да, — говорю я, зная, что мне не понравится то, что она собирается сказать.

Итан кивает, в то время как его взгляд не отрывается от мамы. Беспокойство на его лице говорит мне, что Итан разделяет мое напряжение.

Мама делает глубокий вдох, что заставляет Итана протянуть руку и сжать её плечо.

Грустная улыбка играет на её губах, когда она говорит:

— Я так сильно любила их. Я проводила с ними всё своё время. У нас были совместные пикники по воскресеньям.

Она делает глубокий вдох, прежде чем продолжить.

— После ланча мы неизменно катались на лодке. Мы просто лежали посреди плотины и говорили о глупостях. Затем в одно воскресенье всё изменилось. Я не знаю, что именно произошло, но ваши дедушка и бабушка были убиты, а я едва выжила. После этого всё стало действительно плохо.

— Мама, — шепчу я. Я беру мамину руку в свои, одновременно пытаюсь уложить в голове то, что она мне говорит. Я знал, что дедушка с бабушкой умерли, когда мама была ещё молода. Но она никогда не рассказывала нам, как это произошло.

— Если бы ваш отец не нашёл меня, меня бы здесь сейчас не было. В то время, когда происходили все эти ужасные вещи, я хотела умереть, чтобы просто покончить со всем.

Она смотрит на папу и шепчет.

— Он спас меня. Он дал мне будущее, которое, как я думала, никогда не смогу иметь.

Она смотрит на Итана, а затем на меня.

— Он подарил мне вас двоих. Жизнь имеет свойство налаживаться, Элай. Возможно, сейчас тебе так не кажется, но поверь мне, это произойдет.

Это самое большее, что мама когда-либо рассказывала нам о своём прошлом. И мама, и папа очень скрытны, когда дело доходит до истории, которую они разделяют.

— Ты Джексон, Элай, — говорит папа. — Ты переживёшь это, и это сделает тебя сильнее.

— Что случилось? — спрашивает Итан со всё ещё обеспокоенным выражением на лице.

Я вздыхаю и улыбаюсь.

— Куинн выходит замуж за Роя Дугласа. Я просто злюсь на себя за то, что не сказал ей раньше, что люблю её.

Я улыбаюсь маме и папе.

— Но я Джексон. Я переживу это.

Трудно отпустить кого-то, если он во всём, что ты видишь.

Когда я смотрю, как всходит солнце, я думаю о ней. Когда солнце садится, я думаю о ней. Когда я иду в хозяйственный магазин, то не могу не взглянуть на «Грин Лиф», хотя я и знаю, что она больше не работает там.

Когда я иду через свой дом, то вижу её в каждой частичке обстановки, которую она помогала выбирать. Я точно помню, с какими плитками она помогала.

Как ты можешь забыть то, что любишь настолько сильно, что оно становится частью твоей души?

Когда кто-то умирает, у тебя есть завершение, ты можешь попрощаться. Я не могу попрощаться с Куинн. Я буду сталкиваться с ней в городе, и мне придётся притворяться, что моё сердце не вырвано с кровью.

Она будет носить его кольцо. Она будет носить его ребёнка.

Я закрываю глаза, пытаюсь вспомнить ощущение её губ на моих. Я только однажды её поцеловал. Это было так быстро, что у меня не получается вспомнить это детально. Но даже это воспоминание мне понадобится, когда она выйдет замуж за другого.

Он будет слышать её смех каждый день. Он будет заставлять её улыбаться.

Чёрт, как забыть то, что укоренилось так глубоко внутри тебя, что нет начала и нет конца — ты един с этим человеком?

Она — мой солнечный свет. Без неё есть только темнота.

Глава 4

Куинн

Я поправляю своё платье, любуюсь своим отражением в зеркале. Блеск бриллианта привлекает внимание, и я смотрю вниз на свою левую руку. Рой подарил мне кольцо своей бабушки. Оно красивое всего лишь с единственным бриллиантом. Мне потребовалось время, чтобы привыкнуть носить его. Я не большая фанатка украшений, и мне продолжает казаться, как будто между моими пальцами разместилось что-то инородное.

Я улыбаюсь, когда вспоминаю предложение. Рой был таким милым. Я сделала коробку, где храню всё с той ночи. У меня там есть даже пробка от шампанского. Это глупо, но я хочу помнить каждую деталь той ночи.

Когда я вновь смотрю на своё отражение, то начинаю улыбаться. Сегодня вечером будет наше первое свидание в качестве помолвленной пары, и я с нетерпением жду этого.

Когда я слышу, как машина Роя подъезжает к дому, то хватаю сумку и проверяю, что ничего не забыла. Я тороплюсь открыть дверь, прежде чем он сможет постучать. Рой открывает ворота, и я не могу насмотреться на него. Он одет в джинсы и светло-зелёную клетчатую рубашку. Моё сердце наполняется любовью, и я практически прыгаю в его объятия.

— Я скучала по тебе, — шепчу я, крепко его обнимая.

— Я скучал по тебе больше, — говорит он, прежде чем накрывает мой рот своим. Я люблю его поцелуй.

Рой прерывает поцелуй и с любовью смотрит на меня.

— Ты выглядишь совершенно потрясающе.

— Спасибо, — говорю я, специально покрутившись для него. — Сегодня вечером у меня горячее свидание.

Я подмигиваю, отчего Рой смеётся.

— Ты готова? Я зарезервировал столик в «Ниро».

— Да.

Я быстро запираю дверь и хватаю его за руку.

— Я люблю их крабов.

Он усмехается и говорит:

— Я знаю.

Когда мы добираемся до «Ниро», нас сядят в одну из кабинок, откуда открывается прекрасный вид на пляж.

Рой делает заказ и тянется к моей левой руке. Его большой палец слегка ласкает мой безымянный.

— Спасибо, что носишь моё кольцо, — шепчет он, отчего моё сердце переполняется абсолютным обожанием к нему.

— Как нога твоей мамы? — спрашиваю я.

— Гораздо лучше. Ты хорошая медсестра, — говорит он, подмигивая.

— Я рада, что ей становится лучше. Она заказала ткань, пайетки и бисер. Это так здорово, что мы будем делать свадебное платье вместе.

— Это даст вам время узнать друг друга лучше. Ты знаешь, — говорит он, выглядя слегка нервным, — ты могла бы уже переехать ко мне.

Я улыбаюсь, чтобы успокоить его.

— Я предлагаю тебе сделку. Я буду ночевать у тебя дома, когда мы будем работать над свадебным платьем. Мне просто нужно убедиться, что моего папу устраивает это, прежде чем я перееду к тебе и захвачу ваш дом. Я всё, что у него осталось.

— Пожалуйста, ты можешь захватывать мой дом в любой день, — смеётся он. — Но я понимаю.

Я сжимаю его руку.

— Я не могу поверить, что мы поженимся через три месяца. Я так счастлива.

— Это приятно слышать. Твоё счастье — мой первоочерёдный приоритет.

Как только я думаю, что не могу любить его больше, Рой говорит или делает что-то, что заставляет любовь в моём сердце расти.

Проснувшись, я моргаю пару раз, пытаюсь прогнать сон. Когда моё зрение фокусируется, я осматриваю роскошную обстановку и вспоминаю, что я дома у Роя.

Миссис Дуглас и я начали шить мое свадебное платье вчера вечером. Мы работали до поздней ночи, пока не устали. Предстоит много тяжёлой работы, но мне нравится делать с ней платье. Я вижу, что ей тоже нравится проводить время со мной.

Громкий шум где-то в доме заставляет меня подскочить.

«Что, чёрт возьми, это было?» Надеюсь, миссис Дуглас снова не упала.

Ещё один грохот отдаётся эхом через дом, за которым следует крик миссис Дуглас. Звук резкий и наполненный ужасом, что заставляет моё сердце подпрыгнуть к горлу.

Я откидываю одеяло и несусь к двери, но застываю, так и не открыв её, когда слышу еще больше криков.

— Пожалуйста, берите, что хотите, только не убивайте нас.

Отчаянная мольба миссис Дуглас прорывается сквозь меня.

«О, Боже. Что происходит?»

Я тихо приоткрываю дверь и смотрю украдкой в тёмный коридор.

— Рой. Миссис Дуглас? — тихо зову я, но мой голос слабый и наполнен страхом.

Я слышу что-то. Сначала, это просто голоса, но когда они приближаются, я могу отчётливо слышать двух мужчин, и, кажется, будто они спорят. Я быстро закрываю дверь и ныряю обратно в комнату. Когда сердитые голоса останавливаются прямо за дверью комнаты, в которой я нахожусь, мой страх превращается в ужас.

Они, должно быть, ворвались в дом. Боже мой, что мне делать?

Я хватаю свой телефон с прикроватной тумбочки и ныряю за кровать, хотя вряд ли это поможет, если они войдут.

Не думая дважды, я набираю номер Элая. Телефон издаёт только три гудка, прежде чем он отвечает.

— Ты в порядке? Сейчас два часа ночи, — четко говорит он, как будто я его только что не разбудила. Его голос заставляет часть моего страха исчезнуть.

— Какие-то люди вломились в дом, — шепчу я. — Я слышу их голоса снаружи моей комнаты.

— Я уже в пути. Найди место, чтобы спрятаться. Оставайся на линии.

Команды резкие и требовательные, что почти заставляет меня вздохнуть с облегчением.

— Я у Роя дома, — быстро добавляю я, прежде чем Элай поедет к моему дому.

Ручка на двери поворачивается, и паника жаром проносится сквозь меня. Я быстро заползаю под кровать, надеясь, что они подумают, что комната пуста.

— Они входят, — хнычу я и прикрываю рот рукой, чтобы моё дыхание не было слишком громким.

«Дерьмо! Это плохо, очень плохо».

Когда я вижу, как пара крупных ботинок входит в комнату, моё сердце почти останавливается.

«Если они найдут меня, я умру».

«Элай не успеет».

Это мысль заставляет слёзы обжечь мои глаза.

— Я еду. Веди себя тихо. Сохраняй спокойствие. Я в пяти минутах отсюда, — шепчет он в моё ухо.

Я киваю, когда слёзы начинают падать. За всю свою жизнь я никогда не была так напугана. Я не чувствую страха, это что-то намного хуже. Это мой инстинкт выживания пинается внутри, в то время как мой разум кричит, что нет возможности выжить.

Я хочу верить Элаю, но не думаю, что он успеет спасти нас, прежде чем они найдут меня.

Мои глаза приклеиваются к двум парам ботинок, которые приближаются к кровати. Я пытаюсь думать, есть ли что-нибудь в комнате, что можно использовать, как оружие. Мой наполненный страхом разум кажется ужасно медленным, и это только заставляет отчаяние кровоточить в моей душе.

— Кто-то спал здесь. Оглядись, — рывкает мужчина. Он сбивает лампу с прикроватной тумбочки, и она падает с глухим стуком на пол с правой стороны. Мужчина справа от меня начинает громить комнату, в то время как другой медленно идёт к передней части кровати.

Я пытаюсь дышать медленнее. Моё сердце сильно стучит, и я боюсь, что они услышат его.

Мужчина справа идёт к двери, но вместо того, чтобы уйти, он включает освещение. От яркого света мои глаза начинают слезиться еще сильнее. Они найдут меня в любую секунду. Кровь шумит в ушах, и болезненный ком застревает у меня в горле.

Тот, что перед кроватью внезапно приседает.

— Какого чёрта? — сердито рычит мужчина. — Вытаскивай свою задницу оттуда.

Моё дыхание резко замирает, когда чувство, которое я никогда не испытывала прежде, проносится через меня. Это тёмное и уродливое уничтожает все следы надежды, что Элай доберётся сюда вовремя.

Прижимая телефон к груди, я вылезаю из-под кровати с левой стороны и бегу в сторону ванной. Мужчина, который стоит ближе, хватается меня, но я размахиваюсь назад и ударяю его по лицу. Мне удаётся освободиться и забежать в ванную. Я захлопываю за собой дверь и делаю несколько шагов назад. Я знаю, что это не удержит их.

«Думай, Куинн! Здесь должно быть что-то, что ты можешь использовать, как оружие».

— Куинн!

Я слышу отдалённый голос Элая. Я смотрю на телефон, прижатый к моей груди.

— Куинн, чёрт возьми!

Я подношу телефон к уху, когда дверь распаивается.

— Элай, — шепчу я, когда мои глаза встречаются с обкуренными, бледно-голубыми глазами мужчины передо мной.

— Борись, детка. Бей по глазам. Сражайся. Я почти на месте.

Я слышу напряжение в голосе Элая, отчего слёзы быстро бегут по моим щекам.

Я опускаю руки, а затем вижу флакон туалетного спрея. Я делаю выпад за ним и выставляю его перед собой.

Тревожное чувство ползёт сквозь меня. Дрожь ужаса пронизывающе несётся по моей коже.

— Не подходи, — скулю я.

Паника берёт верх, и это заставляет адреналин качать жар и дикость сквозь моё тело. Я знаю, что это не удержит злоумышленника, но когда ваша жизнь в опасности, вы сделаете что угодно, пытаясь сохранить её.

Я ненавижу чувствовать себя такой слабой и уязвимой. Я пытаюсь расправить плечи, чтобы выглядеть сильной, а не как хнычущий хаос, который представляю на самом деле. Я испытываю тошноту, когда незнакомый мужчина появляется в дверном проёме. Я прекрасно понимаю, что это мой единственный выход.

Я неистово дрожу, уверенная, что от страха потеряю сознание, если он приблизится ко мне. Моё дыхание набирает скорость вместе с моим учащённым пульсом. У меня случится гипервентиляция, если я не успокоюсь. Я не могу отключиться и оставить себя незащищённой.

«Сфокусируйся, Куинн!»

Я так хочу, чтобы Элай был уже здесь.

Просто мысль о нём заставляет меня плакать сильнее.

Гнусный мужчина усмехается, и это делает его похожим на дьявола. Смотри на огромного бандита, кажется, словно страх разжижает мои внутренности. Он начинает идти ко мне, и это заставляет меня отодвигаться назад, пока я не врезаюсь в стену.

— Не подходи, — кричу я ему, но это только заставляет его губы изогнуться в мерзкую усмешку.

Он сумасшедший, а я в опасности. Я читала много книг, где у плохих мальчиков голубые глаза, чёрные волосы и наколоты татуировки. Никогда больше это не будет привлекать меня. Этот мужчина с его слезящимся, накурленным взглядом, и масляными чёрными прядями, которые неровно свисают на его лицо, чертовски меня пугает.

Разноцветные чернила покрывают каждый дюйм его рук до тех пор, пока не исчезают под рукавами выцветшей чёрной футболки. Он делает ещё один угрожающий шаг ко мне, который заставляет меня сжать флакон так сильно, что мои пальцы становятся белыми.

Новая волна паники вспыхивает во мне, когда мужчина широко разводит руки и надвигается на меня.

«О, Боже мой!»

На один безумный момент мой разум застывает в абсолютном шоке, когда основная масса тела преступника врзается в меня. Затем вонь его пота доносится до моих ноздрей, и меня едва не тошнит. Этот кислый и едкий запах лишает меня дыхания. Это возвращает меня в здесь и сейчас. Я поднимаю руки вверх между нами и брызгаю спреем в его глаза настолько быстро, насколько мои пальцы могут работать с флаконом.

Разъярённый рёв гремит в небольшом пространстве ванной, но я продолжаю распыление, даже когда он отпускает меня, чтобы прикрыть глаза. Мне стоит ударить его или пнуть, но я ужасе. Мне удаётся отойти от него за пределы досягаемости и убежать обратно в комнату.

Всё, что я слышу, — это моё сердцебиение и тяжёлые вздохи. Прежде чем я добирюсь до двери, что-то тяжёлое врзается в меня, толкая на пол. Я забыла о другом мужчине. Я начинаю пинать и бить его. Мне удаётся ударить его телефоном по его лицу, и это даёт мне время встать и побежать.

Я несусь по коридору и преодолеваю ступеньки через одну. Если у меня получится выбраться на улицу, я смогу добраться до Элая.

— Я, нахрен, убью тебя! — кричит суровый голос с кухни, и я слышу болезненные стоны и тяжёлые удары. Жестокие слова останавливают меня. Я начинаю чувствовать тошноту, потому что знаю, что они причиняют боль либо Рою, либо миссис Дуглас. Я не могу просто оставить их.

Я бегу в направлении шума и врываюсь на кухню. От вида покрытого кровью Роя на полу из меня вырывается высокий крик.

— Куинн, — безнадёжно стонет Рой. Он пытается встать, но я вижу, что избиение истощило все его силы. — Беги! — отчаянно кричит он.

Всё моё тело содрогается при звуке его ломаного голоса. Его дыхание рваное. Я сильно трясусь головой и начинаю дико оглядываться вокруг, ища нож. Я должна попытаться остановить мужчину, который причиняет вред Рою.

— Беги, Куинн! — я слышу панику в его голосе, и это заставляет моё сердце упасть. Я дёргаю ближайший ящик и хватаю из него тупой нож. Я никогда не прошу себя, если оставлю Роя с этими людьми.

Когда мужчина подходит ко мне, я узнаю его. Стив, местный торговец травкой. Двое других, должно быть, его друзья. Он под кайфом, не в себе, его глаза дикие. На его лице уродливая ухмылка.

Я не могу сформировать никаких слов для чувств, затопляющих меня. Рой весь в крови, и мы в меньшинстве. Я даже не знаю, где миссис Дуглас.

— Я заберу этот нож и отрежу каждый дюйм кожи с твоего тела, сучка, — усмехается Стив, когда идёт на меня.

Прежде чем я могу броситься на него, пара рук оборачивается вокруг меня сзади, прижимая мои ладони к бокам. Та же тошнотворная, потная вонь от человека в ванной окутывает меня. Стив хватает мою руку и безжалостно вырывает нож из моих пальцев. Он начинает мрачно смеяться и одновременно машет им перед моим лицом.

— Какой приятный сюрприз. Я собираюсь не спешить с тобой, но сначала... — зловеще говорит он и идёт обратно к месту, где Рой изо всех сил старается встать.

Ужас наполняет крик, вырывающийся из меня, когда он ударяет ножом в живот Роя. Рой издаёт рёв от боли, который режет мне уши. Он падает обратно на колени перед Стивом.

Мужчина, держащий меня, устрашающе шепчет:

— Издашь хоть звук, и мы убьём тебя медленно.

Я не могу сдержать всхлипа, и это только заставляет Стива маниакально рассмеяться, когда он хватается Роя за волосы. Он дёргает его голову назад, а затем погружает нож в левый глаз Роя. Это слишком ужасное зрелище. Я теряю весь контроль и начинаю метаться, крича им остановиться.

Это больше, чем просто жестокое насилие. Это слишком жестоко, это слишком злобно. Я вижу удовольствие на лице Стива, когда он неоднократно наносит удары Рою. Жуткое зрелище лишает меня здравого смысла.

С каждым криком, который вырывается из меня, Стив погружает нож в Роя. Крики Роя становятся слабее, в то время как мой слух периодически подводит меня.

Звуки Стива, мучающего Роя, отвратительны. Звук того, как он наносит ужасные раны моему жениху, что-то ломают во мне. Я извиваюсь и дёргаю за руки, удерживающие меня сзади, желая разорвать их всех на части, как они делают это с Роем. Мне нужно остановить их.

— Остановитесь! О, Боже, Рой, — безнадежно хнычу я

Наконец мужчина отпускает меня, и я бросаюсь вперёд. Я пытаюсь добраться до Роя, но Стив хватается мои волосы, дёргая меня в сторону и прочь от Роя.

— Теперь ты осталась одна... — Стив смотрит злобно, и его голос наполнен обещанием боли.

Он тащит меня в столовую. Я продолжаю бороться, пытаюсь схватиться за что-нибудь. Когда он тащит меня на улицу, осколки стекла врезаются в мою поясницу и руки в том месте, где они, должно быть, пробили стеклянную дверь, чтобы попасть в дом. Я едва ощущаю боль, когда пытаюсь остановить его от затаскивания меня в темноту.

Когда он останавливается, половина моего тела находится на веранде, а другая половина на траве, и ступенька врезается в мою спину.

Он держит нож опасно близко к моему подбородку, и капли крови Роя каплют мне на шею.

Я хочу вернуться к нему. Мне нужно помочь Рою. Я не могу потерять его.

Внезапно он бросает нож в сторону, и тот гремит, падая на пол веранды.

— Ты всегда относилась ко мне, как к дерьму. Думаешь ты лучше, чем я, сука?

Стив насмехается, и его слюна попадает на моё лицо.

— Пошла ты! Пошли вы все. Я убью вас всех. Я покажу тебе.

— Нет, — кричу я, когда он поднимает руку. Его кулак врезается в мою щёку, и это заставляет меня прикусить мой язык. Медный вкус крови быстро наполняет мой рот.

— Прекрати, Стив!

Я стараюсь вцепиться в его лицо, пытаюсь добраться до его глаз, но он просто вне досягаемости.

Его кулак продолжает врезаться в правую сторону моего лица до тех пор, пока моё зрение не размывается. Он хватается меня за плечи и дёргает меня вверх к себе. Его зубы вонзаются в мою левую щёку, и я чувствую резкую боль.

Мне удаётся попасть моим правым большим пальцем в его левый глаз, и я вонзаю его.

Он воет от боли, но это не заставляет его отпустить меня. Он рвёт мою футболку, и впервые я начинаю беспокоиться о том, что он собирается делать, прежде чем убьёт меня.

Я слышу, как кричит миссис Дуглас, а затем сквозь дом раздаётся выстрел, что заставляет Стива дёрнуться. Он оглядывается на дом, и это даёт мне преимущество. Я ударяю его кулаком в ухо и ухищрюсь вывернуться из его хватки. Я встаю на ноги и бегу обратно в дом. Кусочки стекла вонзаются в мои ноги, но это не замедляет меня. Я дикая от паники и страха и едва воспринимаю какие-либо звуки вокруг меня.

Когда я добираюсь до Роя, то падаю на колени. Мои руки сильно дрожат, когда я тянусь к его лицу.

— Рой, — шепчу я судорожно, молясь, чтобы он не умер.

Один его глаз — кровавое месиво, а другой наполовину закрыт.

— Рой, — кричу я, когда понимаю, что он не дышит.

Сильные руки оборачиваются вокруг меня сзади и пытаются оттащить меня от Роя. Тошнотворные всхлипывания вырываются из моего тела, когда меня тянут вверх. Я пытаюсь упереться ногами, чтобы остановить мужчину, оттаскивающего меня, но мои ноги скользят по всей этой крови, что растеклась вокруг Роя.

Кажется, будто мой разум сломался от горя.

Мужчина, держащий меня, прижимает рот к моему уху и шепчет:

— Позволь мне вытащить тебя отсюда. Мы должны двигаться быстро.

Меня накрывает еще большая волна отвращения, чем когда Стив причинял мне боль. Я хочу причинить такую же сильную боль, как причинили мне.

Я начинаю сражаться со скудной силой, что у меня осталась. Я откидываю локоть назад, пытаюсь ударить им в любую часть его тела. Но мужчина вдвое больше меня, и в очередной раз я чувствую себя напуганной и уязвимой, когда его руки сжимаются вокруг меня.

Я могу слышать, как скрипят его зубы. Где-то в моём опустошенном и наполненном ужасом сознании у меня всё ещё есть какая-то здравомыслящая часть, которая функционирует. Эта часть говорит мне, что мне нужно успокоиться, если я хочу выжить.

— Бл*дь, — злобно рычит другой голос откуда-то в доме. — Стив, какого хрена ты так долго копаешься? Убей уже эту суку.

Мои глаза прикованы к Рою. Может быть, будет правильно, если они убьют и меня?

Мужчина, держащий меня, усиливает свою хватку, его тело внезапно напрягается. Я нахожу это странным, учитывая, что он был частью этой жестокой атаки.

Стив забегают обратно на кухню, и когда я вижу пистолет в его руке, борьба покидает моё тело. Я не знала, что у него есть пистолет.

— Кто ты, бл*дь, такой? — кричит Стив.

Я дёргаюсь в сторону, когда мужчина, держащий меня, двигается назад, а затем я понимаю, почему. Ещё два человека входят через другую дверь. Я узнаю одного из ванной. Другой мужчина, должно быть тот, кто сбил меня в комнате. И еще есть мужчина, держащий меня. Я думала, их было только трое. Сколько же их?

Мужчина, который схватил меня наверху, — большой, и он входит, как будто мир принадлежит ему. Его песочного цвета волосы уложены с таким большим количеством геля, что они блестят в электрическом свете, сияющем над нами. Его глаза пугают меня. Он не под кайфом, как другие, и это заставляет меня осознать, насколько мне повезло убежать от него в первый раз. Второго раза не будет. Они тёмные и холодные, как будто у него нет души.

Инстинктивно я уклоняюсь от человека, приближающегося ко мне, прижимаясь своим телом к груди стоящего за мной мужчины. Может быть, это потому, что я ещё не видела его лица, и он не представляется мне такой большой угрозой.

— Я знаю тебя, — говорит большой мужчина, начиная смеяться. — Ох, чувак, это будет чертовски круто.

Я понимаю, что он разговаривает не со мной, а с человеком позади меня.

— Уходите, пока вы ещё можете, — рычит мужчина, держащий меня. Его голос грохочет из глубины его груди. Я чувствую это своей прижимающейся спиной. Я слышу сдержанный гнев, и это пугает меня. Я хочу пойти к Рою и помочь ему. Я хочу, чтобы этот кошмар закончился.

— Ты Джексон. Ты ничего не знаешь о моём кузене, избитом в лесу?

Теперь большой мужчина выглядит напряжённым, его руки сжаты в кулаки по бокам.

— Не-а. Понятия не имею, — спокойно говорит он, и только тогда я узнаю его голос.

— Элай? — шепчу я. Вместо облегчения, новый страх сочиться во мне. Я не могу потерять Роя и Элая.

— Заткнись, сука! — рявкает на меня мужчина. — Откроешь свой грёбанный рот снова, и я вырежу твой язык, — он снова смотрит на Элая. — Ты уверен? По всему городу ходят слухи, что ты и твой старик избили его.

Мужчина пожимает плечами, как будто он действительно может сбросить с них растущий гнев.

Одна рука Элая скользит к его боку, в то время как другой он держит меня. Я чувствую напряжение, исходящее от него, из-за чего испытываю тошноту.

— Это мне ни о чём не говорит, — невозмутимо отвечает Элай.

— Ты уверен? — мужчина делает шаг к нам, вытаскивая пистолет из-за спины.

Эти люди похожи на стаю диких собак. Наличие у них пистолетов превращает этот кошмар в безнадежный ужас. Нет никаких шансов, что мы выберемся из этого живыми.

Элай сжимает своей рукой мою, словно готовится к чему-то, и это заставляет каждый мускул в моём теле болезненно напрячься.

— Я немного покопался сам, после того как моего кузена привязали к дереву, как долбанного пса. Видимо, твоя семья не знает, когда смотреть в другую сторону. Вы представляете реальную помеху для моего бизнеса. Как человек должен перевозить наркотики через этот дерьмовый город, если подонки боятся всех вас?

Когда Элай не отвечает ему, мужчина откидывает голову назад и громко смеётся. Это посылает дрожь по моему позвоночнику.

— Ну, дела здесь скоро изменятся.

Я больше не могу справляться со страхом. Человек передо мной пугает меня до смерти, больше чем Стив когда-либо мог. Он, очевидно, главный. Я не могу выдержать давления и поворачиваюсь. Если я умру, то хочу, чтобы последним, кого я увижу, был Элай, а не какой-то сумасшедший человек.

Но повернувшись, я практически дёргаюсь назад от ярости в глазах Элая. Я никогда не видела гнев таким живым, и есть что-то ещё — месть? Я никогда не видела эту сторону Элая даже тогда, когда мы встретились. Я как будто смотрю на незнакомца.

Весь мой мир останавливается, когда тот мужчина говорит:

— Ведите их наверх. Оставьте его живым для меня. Заставьте девку открыть этот сейф, после чего вы можете делать с ней, что хотите. Только убедитесь, что она мертва, чтобы она не могла донести копам.

Глава 5

Элай

Мне просто нужно сохранять спокойствие. Папа и Итан будут здесь в любую секунду. Слава Богу, я не забыл позвонить им, прямо перед тем, как войти. Одно неверное движение, и всё покатится в ад. Независимо от того, насколько сильно мне хочется убить этих ублюдков, я должен сохранять спокойствие ради Куинн.

Когда она позвонила, мой грёбанный мир остановился. Слышать страх в её голосе и не иметь возможности обнять и защитить её — чуть не убило меня. А звук её криков и борьбы начисто вырвал сердце из моей груди. Я ошибался, думая, что потерять Куинн было наихудшей болью. Слышать, что человек, которого вы любите больше всего на свете, кричит, в то время как вы неспособны что-либо сделать — разрушает душу.

Всё тело Куинн дрожит, заставляя мою защитную сторону дойти до крайности. Она впадает в состояние шока, но мне нужно проверить, насколько сильно она ранена. Она на пределе.

Её глаза продолжают метаться между мной и Роем. На лице Куинн дикое выражение чистого ужаса, и мне больно видеть её в таком состоянии. Да поможет мне Бог, я защищу её, а эти мудаки умрут при первой возможности, которая мне предоставится. Если я не смогу убить их сегодня вечером, я буду, чёрт возьми, следовать за ними на край земли.

Я хватаю её за плечи и подтягиваю ближе. Она делает маленькие вздохи и хватается за мою рубашку своими крошечными кулачками. На её левой щеке след от укуса, в то время как правая сторона лица сильно избита. Она зашла с противоположной стороны, и Стив последовал за ней, а это значит, что он, должно быть, и был тем ублюдком, что причинил ей боль. Я даю себе молчаливое обещание не спешить с его убийством.

— С тобой всё будет хорошо, — говорю я, надеясь, что слова помогут ей сохранять спокойствие. — Мне нужно, чтобы ты оставалась спокойной, Куинн. Ты можешь сделать это для меня?

Она тяжело сглатывает, когда кивает. Хорошо. Она меня понимает.

Я смотрю на лидера группы. Эрик Томпсон. Я знаю, что он является большой проблемой для департамента шерифа. Они никогда никак не могут найти что-то на него, чтобы упрятать за решетку. Он перевозит наркотики, используя маленькие города, и всегда заставляет местных наркоманов делать его грязную работу. Парень, стоящий за Эриком, второй по старшинству, Клинт Уильямс. Он отправился в тюрьму из-за Эрика, поэтому я знаю, такого рода вещи не в новинку для него. Он спокоен и под кайфом, как и Стив, а это значит, что прямо сейчас Клинт — самая большая угроза.

За последнее время произошла череда ограблений, но ни разу на этой стороне города. По крайней мере, теперь я знаю, кто ответственен за все взломы.

Эрик поворачивается к Клинту и говорит:

— Когда закончишь с сукой, приведи Джексона на склад. Убедись, что ты всё взял, и забери кольцо, которое она носит.

Клинт кивает и смотрит, как Эрик покидает кухню, и кричит:

— Хватит этого дерьма. Давайте! Шевелите задницами!

Куинн сильнее прижимается ко мне, как будто пытается прорыть путь в мою грудь, чтобы спрятаться.

Я скриплю зубами, чувствуя отчаяние. Если бы дело касалось только меня, я бы рискнул убрать Стива и Клинта, но я не могу рисковать жизнью Куинн.

Чувство её страха душит меня изнутри. Каждая часть моего тела кричит устранить угрозу её жизни. Я чувствую дикую необходимость защищать то, что принадлежит мне.

Клинт поднимает пистолет и направляет его на Куинн, что заставляет напрячься каждую мышцу в моём теле.

Я делаю шаг в сторону, что заставляет Куинн схватиться за меня. Она начинает трясти головой и двигаться, чтобы оставаться передо мной.

Когда я смотрю вниз, то вижу её беспокойные от страха глаза.

— Они убьют тебя, — хныкает она, и тогда я понимаю, что страх на лице Куинн из-за меня.

— Тащите свои задницы наверх! — снова рывкает Клинт.

Я нагибаюсь и поднимаю Куинн. Из моей груди вырывается рык, и я крепко прижимаю девушку к себе.

Стив следует за нами, когда мы поднимаемся по лестнице. Мне просто нужно выиграть время, пока папа добирается сюда.

Нас толкают в одну из комнат, и я чувствую, что малая часть напряжения отступает, когда бандиты закрывают дверь, оставляя нас одних.

Я подхожу к кровати и пытаюсь опустить Куинн, но она лишь усиливает хватку вокруг моей шеи.

Когда я пытаюсь оторвать её руки от моей шеи, она хнычет:

— Нет! Пожалуйста, нет.

Её голос ломается, и слёзы катятся по щекам.

— Всё нормально. Я здесь, — я пытаюсь успокоить её. — Скоро всё закончится.

Есть что-то в женских слезах. Как будто Бог дал им особый способ борьбы с болью. Я видел раньше, как плакали женщины, но это никогда не затрагивало меня так, как слёзы Куинн.

Это укладывает меня на лопатки, как тонна кирпичей. Она обнимает меня за шею, уткнувшись лицом в пространство под моим подбородком, и рыдает. Я сажусь на кровать, держа ее в руках и желая, чтобы был способ, которым я мог бы успокоить Куинн.

— Они убили Роя, — её тихий голос звучит приглушенно, но слова бьют сильно. Я чувствую приступ вины. Я никогда не хотел его смерти.

— Я не знаю, что случилось с миссис Дуглас, — говорит она. — Я слышала её крик, но не видела её. Мы должны найти её.

В тот момент мы слышим голоса за дверью, и Куинн напрягается в моих руках. Я не слышу, что именно говорят бандиты, их голоса слишком тихие.

Я пытаюсь отпустить Куинн, но она крепко держится.

— Пусти меня послушать, — шепчу я.

Она нерешительно отстраняется. Я подхожу ближе к двери, сохраняя каждую мышцу в теле напряжённой и готовой к удару.

— Зачем, чёрт возьми, утруждать? Просто прикончим ублюдка и возьмем девчонку. Мы можем, по крайней мере, повеселиться с ней. Можно сказать Эрику, что парень начал бороться, и у нас не было выбора, — говорит Стив.

— Я решаю, что делать. Эрик оставил меня за главного, — рывкает Клинт. Он кажется на взводе.

— Сука пыталась выцарапать мой долбаный глаз. Позволь мне хотя бы преподать ей урок, — обозлённо шипит Стив.

Я оглядываюсь на Куинн. Что бы ни произошло дальше, это будет не хорошо. Если папа вскоре не приедет сюда, у меня не будет выбора, кроме как взять на себя их обоих и молиться, чтобы Куинн не пострадала в процессе. Я должен подготовить её. Она не может сидеть так неподвижно.

Я подхожу к ней и обхватываю её лицо двумя руками. Она выглядит хрупкой и такой чертовски напуганной, но я должен это сделать.

— Посмотри на меня, — рычу я. Её дикие глаза устремляются вверх на меня. — Они собираются войти. Мне нужно, чтобы ты сражалась со мной. Я не могу сделать это в одиночку.

Она снова начинает дрожать. Это не работает. Я только больше пугаю её.

— Я не могу... я не знаю как, — хнычет она. — Они намного сильнее.

— Я знаю, малышка.

Я хватаю её за руки.

— Ты почти выдавила глаз Стива. Сделай это снова. Он не сможет ударить, если потеряет способность видеть.

Куинн выглядит так, как будто ее сейчас стошнит. Я делаю глубокий вдох, чтобы удержать свой гнев под контролем. *«Бл*дь, она не должна драться с мужчиной».*

— Хорошо, вспоминай. Помнишь, когда мы занимались борьбой, и ты случайно ударила меня коленом.

— Да, — выдавливают она.

— Сделай это, когда они приблизятся к тебе. Просто дерись настолько сильно, насколько ты можешь, малышка. Мой папа и Итан будут здесь в любую секунду. Нам просто нужно задержать их.

Дверь распаивается, и тело Куинн каменеет. Она вскрикивает и хватается за мою рубашку.

— Ты не одна, Куинн, — говорю я, прежде чем повернуться к ним лицом.

Я толкаю её за себя, когда Клинт затаскивает в комнату тело Роя и бросает его на пол.

— Какая жалость, что он так мало продержался, — говорит Клинт. Он указывает на открытый шкаф. — Открой этот грёбанный сейф.

Куинн начинает тяжело дышать и бросается к сломанному телу Роя. Её дрожащие руки висают над ним, не касаясь, просто нависая, как будто она боится дотронуться до него.

Я должен забрать пистолет у одного из них. Я хороший боец и смогу вырубить Стива и Клинта. Я могу легко убить их, но я не бессмертен. Я не непобедим, и всё, что потребуется, это одна пуля, и я не смогу защитить Куинн.

В след за Эриком входит Стив со злым выражением лица. Внезапно он поднимает руку и направляет пистолет на меня. Я двигаюсь в тот же момент, когда он нажимает на курок.

Крик Куинн заполняет комнату, и её лицо бледнеет.

Мой бок взрывается обжигающей болью. Кажется, будто мои рёбра раскалываются. Ударная волна заставляет меня пошатнуться, но я восстанавливаю равновесие и бросаюсь вперёд.

Я заставляю мои ноги двигаться. Мой разум очистился, а тело работает через боль. Сначала я иду на Клинта, так как он ближе всего, и бью кулаком в лицо. Он отшатывается, но я двигаюсь вперёд, нанося удар за ударом.

Приятно слышать треск, когда костяшки моих пальцев врезаются ему в челюсть. Клинт падает, и я следую за ним, нанося один удар за другим. Мне нужно разорвать его на части так быстро, как могу, чтобы я мог разобраться со Стивом.

Пинок в мой бок выбивает меня из равновесия, и я падаю на колени. Боль заполняет всю левую сторону моего тела.

Когда я изо всех сил пытаюсь встать, то вижу Стива, который подходит к Куинн, тогда же, когда Клинт атакует меня. Её крики заставляют меня игнорировать ослепляющую боль.

Увидев то, как Стив придавливает Куинн к полу, ломает что-то во мне. Он разрывает её рубашку и лапает её, как будто она всего лишь кусок мяса. Когда он ударяет задней частью пистолета по её голове, я, чёрт возьми, теряю контроль.

Клинт замахивается на меня, и я уворачиваюсь. Возвращаясь в вертикальное положение, я направляю всю мою силу в удар, и он опрокидывает его на пол.

— Элай!

Я слышу крик папы.

— Наверху, — кричу я в ответ, когда иду к Стиву, но он уже на ногах и дёргает Куинн вверх перед собой. Он прижимает пистолет к её голове, и я замерзаю.

— Ты не хочешь этого делать, — рычу я.

— Ты позволишь мне уйти отсюда, или я разбрызгаю её мозги повсюду, — кричит он.

Папа останавливается в дверном проеме, и когда Стив видит пистолет в папиной руке, он начинает кричать:

— Я, чёрт возьми, убью её! Отойди, старик.

— Хорошо, — говорит папа тоном, которого я никогда не слышал раньше. — Мы отойдём. Ты можешь уйти.

— Папа! — рычу я. *«Ни за что, бл*дь, этот ублюдок не уйдёт с Куинн».*

— Всё в порядке, Элай, — говорит папа тем же тоном.

Я смотрю на Стива, и он выглядит спокойнее. Ублюдок на самом деле думает, что он контролирует ситуацию.

— Сними это чёртово кольцо с пальца и отдай его мне, — рывкает он на Куинн.

Её пальцы дрожат, когда она изо всех сил пытается снять кольцо.

— Быстрее, сука!

От страха она закрывает глаза и поднимает кольцо, чтобы он его взял.

Он раскрывает ладонь руки, которой удерживает Куинн.

— Брось чёртову штуковину в мою руку.

Она быстро делает, как Стив говорит. Затем он начинает медленно идти вперёд, удерживая Куинн перед собой. Она совсем не сопротивляется.

Я начинаю двигаться к ним, когда папа говорит:

— Просто подожди, Элай. Стив умный человек. Он отпустит Куинн, как только он окажется снаружи.

— Слушай старика, ублюдок, — усмехается Стив.

Я убью его медленно. Может быть, это будет не сегодня, но это произойдёт. Я смотрю на Клинта, чтобы убедиться, что он всё ещё без сознания. Нам не нужно, чтобы он сейчас очнулся.

Мы держимся на безопасном расстоянии, пока Стив прокладывает себе дорогу к лестнице. Когда он приближается к входной двери, и я вижу ужас в глазах Куинн, то просто реагирую. Я не могу позволить ему забрать её.

Я устремляюсь вперёд, и мои глаза прикованы к Куинн.

Стив толкает её вперёд и начинает бежать. Он направляет пистолет на её спину, когда убегает, и я хватаю её. Я отталкиваю Куинн в сторону, когда выстрел разрывает окружающее пространство. Удар отбрасывает меня назад, и я теряю равновесие. Руки ловят меня сзади и помогают мне приземлиться.

— Элай! — кричит папа.

Я смотрю в глаза моего отца и впервые в жизни вижу в них слёзы. Одна слеза падает на мою щёку и катится в мои волосы.

— Просто держись, — выдыхает он, словно молитву.

— Всё в порядке, — шепчу я.

Куинн падает у моего бока, и её обезумевший взгляд разрывает мне сердце. Я пытаюсь поднять руку, но у меня не осталось сил.

— Элай, — хнычет Куинн. — Не покидай меня, — кричит она и хватается за руку обеими руками. — Я не могу потерять тебя.

Она начинает рыдать, и я хочу найти силы, чтобы утешить её.

Темнота расползается по моему зрению, и кажется, как будто всё вокруг отдаляется. Боль. Кошмар. Всё, кроме криков Куинн. Как будто они удерживают меня на земле.

— Элай, пожалуйста! О, Боже, пожалуйста, Элай, — умоляет она. — Я не переживу и дня без тебя. Не смей меня покидать.

Когда её ногти впиваются в мою кожу, я на самом деле могу поверить, что она могла бы полюбить меня.

Она замирает рядом со мной, а затем я слышу её безнадёжный шёпот:

— Даже в темноте твоя тень не покидает тебя.

Я просыпаюсь от сильной боли, но моя первая мысль о Куинн.

Я изо всех сил стараюсь принять сидячее положение и выдёргиваю капельницу из руки. Кровь капает на белые простыни, но меня это не волнует. Мне нужно добраться до Куинн.

— Элай, — рывкает папа и бросается в мою сторону. — Ложись обратно. Ты ещё не можешь двигаться.

Он нажимает на кнопку, и в это время входит мама.

— Где Куинн? — мне приходится выталкивать слова через свои сухие губы. Мне просто нужно увидеть, что она в порядке.

— Она здесь. Она... — мама, похоже, ищет правильные слова, но потом просто качает головой. — Она не разговаривает. Они говорят, что это от шока, и со временем она придёт в порядок. Физически она в порядке. Они просто оставили её на ночь. Я заберу её домой, как только доктор выпишет её.

— Мне нужно увидеть её, — говорю я решительно.

Папа выставляет руки, словно готовится остановить меня.

— Ты увидишь её, только не сегодня. У тебя было две пули в боку. Повезло, что они не задели жизненно важные органы. Врачам пришлось перелить тебе много крови. Просто отдохни. Ты не принесёшь никакой пользы Куинн в этом состоянии. Если она увидит тебя таким, это может принести ей больше вреда, чем пользы.

Папа выглядит так, будто постарел на сто лет, а глаза мамы опухли от слёз.

Медсестра входит в комнату, и мои родители отходят, когда она быстро фиксирует капельницу.

— Вам нужно лежать спокойно, мистер Джексон. Доктор скоро будет делать обход. Вы очень везучий молодой человек.

Когда она выходит из комнаты, мама и папа снова встают рядом со мной.

Я выдавливаю улыбку, чтобы успокоить их.

— Я в порядке. Честное слово.

Папа качает головой и обнимает меня. Я держу его одной рукой, и он резко вздыхает.

— Никогда не делай что-то подобное снова. Я думал, что потеряю тебя. Ни один родитель не должен хоронить своего ребёнка.

Когда он отступает, я вижу страх в его глазах. Мой отец никогда ничего не боялся за всю свою жизнь, и я ненавижу, что причинил ему столько беспокойства, но я бы сделал всё это снова ради Куинн.

— Стив сбежал?

Если я не могу сейчас увидеть Куинн, тогда мне нужно подумать о другом, а именно — это выяснить, где Стив, чтобы я мог его убить.

Папа садится на кровать. Он держит меня за руку, и я вспоминаю, как будучи мальчиком, я сказал ему не обнимать меня перед моими друзьями, потому что они бы подумали, что это странно. Теперь я хочу, чтобы он обнимал меня, пока мой мир не вернется на свою ось. Мне нужна его сила, пока моя не вернется.

Он прочищает горло и говорит:

— Да, он удрал, прямо перед тем, как полиция добралась до дома. Отдел шерифа ищет его. Они поймали Эрика и Клинта. Эрик был довольно самонадеянным, думая, что действительно неприкасаем. Клинт признался в убийстве миссис Дуглас. Шерифу нужны твои показания. Я могу сказать ему, чтобы он пришел позже, если ты не готов к этому сейчас.

— Нет, — говорю я, откидываясь на подушки. — Я поговорю с ним.

Мама подтаскивает стул ближе и садиться, в то время как папа уходит, чтобы позвать шерифа.

Она вытирает слёзы и одаривает меня слабой улыбкой. Я поднимаю руку к её щеке, и она наклоняется к ней.

— Я в порядке, мам.

Она кивает и пытается сдержать слёзы.

— Иди сюда, — шепчу я, когда падает первая слезинка.

Она подходит, чтобы сесть на кровать, и я обнимаю её одной рукой. Мама цепляется за больничный халат и плачет мне в плечо.

Нет таких слов, которые заставили бы её почувствовать себя лучше. Ей просто нужно выпустить это.

Когда она успокаивается, то шепчет:

— Я никогда в своей жизни так не боялась раньше, Элай. Потерять тебя... я не смогу такое пережить.

— Я здесь, мама, — шепчу я, целуя её в лоб.

— Я живу тобой и Итаном, — шепчет она, и это вызывает улыбку на моём лице. Это то, что мама и папа начали прежде, чем я родился. Это говорит, что мы — всё друг для друга. Это означает гораздо больше, чем простое «я тебя люблю».

— Я живу тобой, мама. Сейчас и навсегда.

Глава 6

Куинн

Такое чувство, будто смерч пронёсся сквозь мою жизнь и стёр все следы счастья, оставив за собой только пустоту. Всё, что добавляло цвет в мою жизнь, исчезло, и я осталась с этой серой пустошью. Только серый. Больше ничего.

Это похоже на белый шум, который блокирует все звуки вокруг меня. Это сводит меня с ума. Кажется, будто серая пустота говорит мне заткнуться. Говорит, что мир устал от меня.

Я должна вернуться в дом Роя. Мне нужно выбрать костюм для него и платье для миссис Дуглас. Их семья будет здесь завтра. Это ближайшее время, когда они могут приехать, поэтому я должна сама управляться со всеми делами для похорон, пока они не смогут взять все приготовления в свои руки. Полиция ещё не отдала тела. Сейчас нужно всё подготовить, чтобы мы могли провести похороны, как только их отдадут.

Во мне ничего не осталось. Никакой борьбы, никакой воли — просто ничего.

Я хочу остаться в своей постели и позволить серой пустоши забрать меня к Рою, молясь, что боль и безумие не последуют туда за мной.

Я сижу на краю кровати и раскачиваюсь. Постоянное движение успокаивает. Люди приходят и уходят. Я вижу их лица, когда они приносят еду, когда выражают соболезнования и говорят мне быть сильной, но я не могу заставить себя по-настоящему уловить смысл их слов. Я хочу, чтобы они прекратили это.

Все хотят, чтобы я говорила. Хотят, чтобы я улыбалась и продолжала жить дальше.

Я не могу. Мой разум наводнён хаотическим безумием. Я не могу ни на чём сосредоточиться, потому что сосредоточение приведёт к возврату чувств.

Когда бомба была сброшена на Хиросиму, мир был парализован. Затем мир продолжил двигаться, но разрушения после атаки остались. Прошло четыре дня с тех пор, как моя жизнь была разорвана на куски. Я не могу дать этим людям то, чего они хотят. Я не могу притворяться, когда всё вокруг меня радиоактивно и пожирает меня, как рак.

Я не спала с тех пор, как проснулась в больнице. Когда я закрываю глаза, то вижу, как Рой умирает. Я вижу ужасное лицо Стива. Я вижу, как Элай умирает, и я ничего не могу сделать, чтобы спасти кого-то из них.

Я знаю, что Элай жив, и благодарна за это. Но мне кажется, будто я всё же потеряла его.

Моя тень исчезла.

Так лучше. Элая подстрелили из-за меня. Я позволила произойти этому.

Я съёживаюсь от теней, которые надвигаются из тёмных уголков моего разума, угрожая беспощадно напасть и растерзать.

Я не могу заставить себя разрушить тишину, которую сплела вокруг себя. Я стараюсь держаться за воображаемый мир, который мне удалось создать для себя. Мир, в котором этот кошмар не реален.

— Она всё ещё не разговаривает, Элай, — обеспокоенно говорит миссис Джексон.

Она пользуется связкой ключей Элая каждый день, проверяя меня. Я и не знала, что Элая выписали.

Меня должно волновать, что я доставляю ей столько беспокойства, но не могу заставить себя почувствовать что-либо.

— Похоже, она потеряла связь с реальностью. Я не знаю, что хуже, смерть Роя и миссис Дуглас, или видеть её такой. Ей нужно увидеть кого-то родного. Нам нужно помочь ей.

Мой кокон спокойствия разрушается в ту же минуту, когда Элай входит в мою комнату.

«Элай! Мне так жаль». Моё сознание кричит слова, но мои сухие губы отказываются их формировать.

Когда наши глаза встречаются, меня начинает тошнить. Я впервые чувствую что-то с тех пор, как проснулась.

Сожаление. Вину. Стыд.

Каждое чувство измельчает разбитые кусочки моей жизни в пыль.

Я хочу кричать, чтобы дать этому выйти. Я хочу разорвать свою ноющую грудь, чтобы выпустить боль. Но я не могу заставить себя двигаться.

Когда Элай встаёт на колени передо мной, и я вижу вспышку боли на его лице, и чувствую, что разрываюсь надвое. Я хочу отстраниться от него и от воспоминаний о той ночи, но он мой лучший друг.

Я хочу потянуться к нему, почувствовать его под кончиками пальцев и убедиться, что он реален.

Я люблю его, но то, что раньше ощущалось как что-то прекрасное, теперь заставляет меня испытывать стыд. Как я смею любить другого мужчину в то время, как мой жених мёртв?

Беспокойство в его глазах заставляет меня чувствовать себя еще хуже. Он был там. Он видел, что они сделали. Он видел, насколько слаба я была, и эта самая слабость почти стоила ему жизни.

«Мне не следовало звонить тебе. Мне жаль. Я никогда не хотела, чтобы ты пострадал».

Я бы хотела произнести эти слова вслух, но они просто врезались в побитые стены моего разума.

— Мама сказала, что тебе нужно взять что-нибудь из одежды для Роя и миссис Дуглас, — тихо говорит Элай.

Он не нетерпелив, как были некоторые другие люди. Их недовольство мной понятно. В конце концов, я не та, кто умер. Я выжившая, и я должна быть благодарна за это.

Они не знают, что со мной делать, как помочь. У них есть собственные потери и горе, с которыми они имеют дело. Весь город потерял Роя и миссис Дуглас, а не только я.

Они ничего не знают о том, что случилось в ту ужасную ночь. Они не знают, как плохо я себя чувствую. Они не смотрели в глаза Рою, когда в них угасала жизнь, не чувствовали тошнотворное зловонье мужчин, не слышали криков.

Я не могу вернуться туда. Я содрогаюсь от этой мысли, и мою кожу болезненно покалывает.

Мне удастся заставить себя кивнуть. Я снова смотрю в глаза Элаю и вспоминаю о том, как он сражался с Клинтом. Я видела, на что он способен, и что скрывалось внутри него. Но это не испугало меня.

Огромная лужа крови на полу, вот что испугало меня.

Я слышу выстрелы снова и снова. Они продолжают повторяться в моём сознании.

Теперь у меня остался только один страх, и он парализует меня — потерять Элая.

— Хочешь, чтобы я пошёл с тобой? — спрашивает он, как будто действительно может читать слова в моих глазах.

«Нет! Нет, ты не можешь туда вернуться. Что если Стив там? Что если в этот раз он убьёт тебя?»

Элай, должно быть, чувствует панику, которая исходит от меня волнами, и подходит, чтобы сесть рядом со мной на кровать. Он начинает тянуться к моему лицу, но я отодвигаюсь прочь. Я не могу позволить ему прикоснуться ко мне. Всякий раз, когда кто-то касается меня, я чувствую грязные руки Стива. Я опускаю глаза вниз, когда вижу боль в глазах Элая, и меня наполняет отвращение к себе.

«Это не из-за тебя».

«Я больше не твой солнечный свет».

«Эта тьма поглотила меня целиком, и я не хочу, чтобы она заразила и тебя».

Слёзы жгут мои глаза, но я не позволяю им скатываться. Кажется, что моё тело отключило для меня все возможные способы выразить свои чувства. Оно удерживает всё это внутри, разрывая меня на части.

Элай опускает руку и глубоко вздыхает.

— Если мы пойдём в дом, мы не будем там одни. Шериф Брейден и Коннор будут наблюдать за нами, — он колеблется, прежде чем говорит, — Они ещё не поймали Стива.

Имя обжигает меня, как горячие угли. Оно оставляет палящий след на моих открытых ранах.

Мои пальцы дёргаются, когда желание схватить Элая переполняет меня. Я хочу трясти его и кричать ему бежать, покинуть это место.

Я закрываю глаза и фокусируюсь на серой пустоте, пока паника не начинает отступать.

Я чувствую, что мои ноги онемели, когда начинаю двигаться. Я моргаю от головокружения, зная, что у меня нет выбора, кроме как пойти за одеждой. Я обязана сделать это для Роя и миссис Дуглас.

Элай встает в полный рост, и это заставляет меня начать двигаться. Я чувствую себя вялой.

Миссис Джексон стоит снаружи моей комнаты, и смотрит на меня с таким огромным пониманием, что мне хочется броситься к ней. Ни разу она лживо не улыбнулась мне и не сказала, что всё будет хорошо. Она просто была здесь.

Когда Элай пытается приблизиться ко мне, я перемещаюсь к её боку.

«Мне нужно держаться подальше от Элая. Вам нужно защищать своего сына. Стив вернётся, и в этот раз, он закончит работу».

Я начинаю тянуться к ней, и она быстро хватается меня за руку. Я держу её болезненной хваткой, желая, чтобы она услышала мои мольбы.

— Элай, тебя только что выписали из больницы. Позволь мне подбросить тебя до дома. Я останусь с Куинн.

Я не могу обернуться, чтобы увидеть его реакцию, и вместо этого передвигаюсь ближе к миссис Джексон. Моя боль отражается в её глазах. Как будто она точно знает, что я чувствую. Она видит темноту, потому что она тоже живёт в ней.

— Хорошо, но, пожалуйста, дай мне знать, когда вы доберётесь туда и когда уйдёте. Не спускай с неё глаз. Все время держите Брейдена и Коннора рядом. Они там ради вашей безопасности.

— Мы сделаем это.

Миссис Джексон обнимает меня.

— Давай упакуем сумку, прежде чем уйдём. Оставайся у нас. Никто не побеспокоит тебя там.

Поняв, что это избавит меня от бесконечного потока посетителей, я киваю.

Она помогает мне собраться. Мы выходим из дома, и миссис Джексон идёт между Элаем и мной. Когда я сажусь на заднее сиденье, она закрывает дверь и что-то говорит Элаю, чего я не слышу.

Несмотря на его кивок, я вижу, что он недоволен тем, что она сказала.

Так лучше. Элая нужно защитить от меня, и единственные люди, которые могут это сделать, это мистер и миссис Джексон.

Мы останавливаемся у дома Роя, и он выглядит совершенно иначе, чем когда я видела его в последний раз. Это всё тот же дом, тот же сад, но какой-то безжизненный.

За нами подъезжает машина шерифа, и я с облегчением вижу, что они выходят. Когда мы подходим к дому, я замечаю полицейскую ленту. Коннор открывает участок, чтобы мы могли пройти.

Мы приближаемся к входной двери, и мои ноги становятся тяжёлыми, двигаясь медленнее с каждым шагом.

Миссис Джексон притягивает меня к правому боку, и только тогда я вижу пятно крови на полу. Я закрываю глаза, когда волна боли и вины врзается в меня.

Элай.

Лицо мистера Джексона возникает в моём сознании, и я вижу его слёзы. Я никогда не забуду выражение страха и муки на его обезумевшем лице, пока он держал Элая.

Каким-то образом я попадаю внутрь дома. Такое ощущение, что я вне своего тела. Мои действия похожи на движения робота, когда я иду в комнату миссис Дуглас. Я открываю её шкаф и беру из него лавандовый костюм. Я видела, как она часто его носила.

Кровь на плюшевом ковре ещё раз напоминает мне, как я подвела Элая. Я обхожу ее и бросаюсь в комнату Роя, чтобы уйти от своего чувства вины.

Когда я открываю шкаф Роя, моё сердце сжимается до тех пор, пока от него ничего не остаётся. Запах Роя переполняет меня, а вид его одежды сокрушает.

Миссис Джексон проходит мимо меня и берёт костюм из шкафа.

— Он будет выглядеть красиво в этом, — шепчет она.

Я не могу даже кивнуть. Стремление бежать из этого наполненного ужасом дома кусает меня за пятки.

Перед тем, как выйти из дома, я иду к швейной комнате миссис Дуглас. Не знаю почему, но я хочу увидеть её. Возможно, чтобы посмотреть на работу, которую мы сделали вместе, и уцепиться за это счастливое воспоминание.

Я вхожу в комнату, и безмолвный крик застывает на моих губах. До этого момента я никогда не думала о том, как она умерла. На стенах и полу кровавые следы, как будто она хваталась за них, чтобы убежать от своего убийцы. Белый материал покрыт каплями крови, и это жестокая реальность того, что случилось.

Тошнота скручивает мой желудок до жгучей боли. Каждое хорошее воспоминание, оставшееся у меня о них, очерняется в пепле, который угрожает задушить во мне жизнь.

— Пошли, — шепчет миссис Джексон. Она берёт меня за руку и вытаскивает из дома.

Сегодня день похорон. Мои глаза жжёт от бессонницы. Я чувствую, что мой разум на пределе и сорвётся в любой момент. Ещё рано, когда я выхожу на крыльцо. Я смотрю в сторону дома Элая, но не вижу его сквозь деревья.

— Хочешь кофе? — спрашивает мистер Джексон слева от меня.

Он так тихо сидел в углу, что я не заметила его.

Я качаю головой, не могу ничего есть или пить прямо сейчас.

— Прогуляйся со мной, — говорит он. Мистер Джексон встаёт и спускается по лестнице. Он не оборачивается посмотреть, иду ли я, но по какой-то причине я всё равно следую за ним.

Когда мы добираемся до пляжа, он останавливается. Я встаю рядом с ним, не обращая внимания на окружающие меня звуки и природу.

— Я собирался жениться на Лие, — начинает шептать он, и я действительно удивлена. Мистер Джексон не большой болтун.

Я смотрю на него. На его лице нет эмоций. Элай выглядит так же, как его отец, только черты мистера Джексона суровее и более беспощадные. Сначала он меня пугал, но со временем я начала чувствовать себя спокойнее рядом с ним.

— Её повесили.

Я вздрагиваю. Воздух устремляется в лёгкие, и мои глаза встречаются с глазами мистера Джексона. Он смотрит мне в глаза, и я испытываю то же чувство, что и всегда,

когда Элай смотрит на меня. Кажется, будто они могут заглянуть глубоко внутрь меня, читая как раскрытую книгу.

— Мой отец был ублюдком. Он испытывал болезненное удовольствие, причиняя боль окружающим. Он знал, что я люблю Лию. Он знал, что её преследование причинит мне больше всего боли. У меня никогда не было доказательств, но я знаю, что он убил её.

«Почему вы говорите мне это?»

Слова — слабый шепот в глубине моего разума.

— Я винил себя, Куинн. Эта вина съела меня на протяжении многих лет, пока ничего не осталось, кроме горечи и ненависти. Я не хочу этого для тебя. Любовь Нины спасла меня, потому что я был слишком слаб, чтобы спасти себя.

Я хочу обнять мистера Джексона, но не могу заставить себя коснуться его.

— Не отталкивай Элая. Если ты любишь моего сына так, как я знаю, тогдапусти его. Позволь ему помочь тебе найти дорогу назад.

«Но ведь любить Элая так неправильно».

Я отвожу взгляд, чтобы он не прочитал эти слова в моих глазах.

— Только потому, что я люблю Нину, не значит, что я никогда не любил Лию.

Я киваю, и пока мы возвращаемся, я продолжаю думать над всем, что сказал мистер Джексон.

Прежде чем мы добираемся до дома, моя рука двигается, и я хватаю его за руку. Действие шокирует меня. Мистер Джексон поворачивается, и его глаза сканируют моё лицо.

Моё дыхание ускоряется, и я чувствую его на своих губах.

Его руки оборачиваются вокруг меня, как стальные оковы, и Мистер Джексон обнимает меня. Я не чувствую отвращения, меня окружает лишь сокрушительная боль от потери двух людей, которых я любила, и страх потерять Элая.

Я зарываюсь лицом в грудь мистера Джексона, и мне хочется плакать. Мне хочется кричать и бушевать до тех пор, пока безумие не выйдет из меня.

— Я боюсь, — хриплю я. Как только первые слова срываются с моих губ, остальные начинают литься неудержимым потоком. — Я боюсь, что Элай тоже погибнет. Я боюсь, что Стив вернётся, и на этот раз он убьёт Элая.

Мистер Джексон отодвигается, и его сильные руки обхватывают моё лицо. Его губы сжимаются в решительную линию.

— Этого не произойдёт, Куинн.

— Откуда вы знаете? — спрашиваю я, желая почувствовать такую же уверенность, что и он.

— Потому что я собираюсь найти Стива и убить его.

Мы смотрим друг на друга, пока его слова висят в воздухе.

— Вы сможете это сделать? — спрашиваю я, но уже знаю ответ.

— Отец сделает всё для своего сына. Ты будешь удивлена тем, что я могу сделать.

Я чувствую проблеск надежды. Оно быстро превращается в жажду мести, необходимость устранить угрозу из моей жизни.

— Вы научите меня? — шепчу я.

Он смотрит на меня долго и упорно. Испугавшись, что он не захочет мне помогать, я говорю:

— Я сделала недостаточно, мистер Джексон. Я не старалась достаточно сильно. Я не боролась достаточно сильно. Может быть, если бы я боролась сильнее, я могла бы спасти Роя и миссис Дуглас. Если бы я была смелее, я бы не позвонила Элаю. Его бы не подстрелили. Пожалуйста, научите меня, чтобы, когда это произойдёт снова, я смогла дать отпор.

— Я научил Элая всему, что знаю. Иди к нему, Куинн.

Я киваю, чувствуя разочарование от того, что мистер Джексон не будет учить меня.

— Элай нуждается в тебе. Ему тоже больно.

Он прав. Я заставляю себя улыбнуться.

— Спасибо, мистер Джексон.

Он сжимает моё плечо.

— Ты наша семья, Куинн. Мы заботимся о своих.

Я киваю и проглатываю слёзы, которые постоянно жгут глаза.

Я иду к дому Элая, не зная, что буду делать, когда доберусь туда. Я не могу заставить себя постучать в его дверь, поэтому сажусь на ступеньки крыльца, думая о том, что я скажу, когда осмелюсь постучать.

Не знаю, сколько уже я просидела на крыльце перед домом Элая, когда позади меня открылась дверь. Он садится рядом со мной и смотрит на деревья.

Я смотрю на него, и мой взгляд мгновенно притягивает повязка на его боку. На нём только джинсы. Он, должно быть, принял душ, потому что его волосы все ещё влажные. Интересно, кто помогал ему с перевязкой. Я чувствую себя плохо из-за того, что меня не было рядом с ним.

Я открываю рот, но слова не выходят, и это сгущает тишину вокруг.

Закрыв глаза, я встаю. Мне нужно собираться на похороны. Я начинаю уходить, но делаю лишь несколько шагов, прежде чем что-то взрывается внутри меня. Это похоже на вакуум, который высасывает весь воздух из моих лёгких. Звук вырывается из моих губ, и я поворачиваюсь и бегу обратно к Элаю, который все еще стоит на крыльце. Он раскрывает руки прямо перед тем, как я врезаюсь в него. Беззвучные крики вырываются из моей груди, но нет слёз, чтобы облегчить жжение.

Элай обнимает меня и крепко держит. Прямо сейчас его сила удерживает меня от разрушения. Его рука скользит в мои волосы и прижимает голову к его груди.

Жар его кожи просачивается в самые холодные глубины моей души.

Я обнимаю его и закрываю глаза. Его присутствие окутывает меня, и это успокаивает.

— Ты больше не моя тень, — шепчу я.

— Ты мой солнечный свет.

Он отступает и смотрит на меня с тем же пониманием, которое я всегда вижу в глазах миссис Джексон.

— Я буду всем, чем тебе нужно, Куинн. Ты не останешься в тени надолго.

— Мне нужно...

Я изо всех сил пытаюсь сформулировать слова.

— Научи меня тому, чему твой папа научил тебя.

Он хмурится и тянется руками к моему лицу. Его пальцы прокладывают путь по моим щекам, и он обхватывает моё лицо.

— Научить тебя чему?

— Как убить его.

Опустив руки, Элай делает шаг назад. Его глаза пригвождают меня к месту, и я не пытаюсь скрыть свои чувства. Может быть, если он увидит вину и страдание, то поможет мне.

Элай глубоко вздыхает и говорит:

— Мы позаботимся о Стиве. У папы уже есть зацепка о том, где он может скрываться.

Я качаю головой и бросаюсь вперёд.

— Нет, Элай. Мне нужно сделать это. Мне нужно причинить ему боль так же, как он причинил боль тебе. Мне нужно убить его так же, как он убил Роя.

Печаль окутывает лицо Элая, и впервые он выглядит уязвимым.

— Куинн, ты уже столько пережила. Позволь мне позаботиться об этом для тебя.

Я тянусь к его щеке, и он наклоняет голову к моей руке.

— Я люблю тебя Элай Джексон. Сегодня я должна похоронить Роя и миссис Дуглас. Я уже потеряла их из-за этого монстра. Когда он выстрелил в тебя, я думала, что потеряла

тебя тоже, и это свело меня с ума. Я должна это сделать. Я позвонила тебе, Элай. Я заставила тебя приехать в этот дом. Если бы я знала, как бороться, этого бы не произошло. Я знаю, что ты можешь защитить меня, но я прошу тебя дать мне силы, чтобы защитить себя самой. Я не позвоню тебе в следующий раз. Я не буду рисковать твоей жизнью снова.

Элай накрывает мою руку своей и закрывает глаза. Другая его рука скользит по моей шее, и он притягивает меня ближе.

Он прислоняется своим лбом к моему и говорит:

— Я научу тебя при двух условиях.

— Всё, что угодно.

— Переезжай сюда, тут я смогу защитить тебя, пока ты не будешь готова. Я, чёрт возьми, не могу спать. Мне нужно знать, что ты в безопасности.

Я киваю, потому что совершенно серьёзна. Сейчас я сделаю всё, чтобы суметь убить Стива.

— Когда ты будешь готова, мы сделаем это по-моему. Ты не пойдёшь за ним самостоятельно. Я поговорю с папой и Итаном, и мы втроём будем там.

Я сжимаю челюсть от разочарования.

— Это мои условия, Куинн, — говорит он окончательно.

— Хорошо, — лгу я, только чтобы успокоить его. Нет никакого шанса, что я рискну любимым из мужчин Джексон. Как только я буду готова, я пойду за Стивом, прежде чем они успеют спланировать что-то.

Глава 7

Элай

Было адом держаться на расстоянии от Куинн на протяжении прошлой недели. Но знание того, что она с папой и мамой, давало мне некоторое утешение. Когда папа позвонил, сообщив, что Куинн идет ко мне, я встал у окна, чтобы наблюдать за ней.

Когда она села на ступеньки, мне пришлось сдерживать себя, чтобы не ринуться на улицу. Я дал ей несколько минут, прежде чем вышел и сел рядом с ней.

Я не слышал её голоса восемь дней, но казалось, что прошли годы. Когда она, наконец, заговорила, мне показалось, что волна облегчения обрушилась на меня. Когда она позволила мне обнять её, моё сердце снова начало биться.

Куинн сказала, что любит меня, но это ранило, потому что она имела в виду дружескую любовь. Это больно, и это заставило меня почувствовать себя грёбанным мудаком. Сегодня ей придётся похоронить своего жениха. Я не вправе требовать от неё большего.

После похорон я позвонил Итану. Потребуется некоторое время, прежде чем я сам смогу обучать Куинн. Я чувствую её нетерпение. Сейчас ей нужны эти тренировки. У меня возникает ощущение, что это её новообретённая цель. Это всё, что удерживает её собранной.

Я слышу, как грузовик Итана подъезжает снаружи, и иду ему навстречу.

— Привет, спасибо, что помогаешь.

Я попросил его принести несколько вещей, которые нам понадобятся. Итан сможет показать Куинн основы, пока мне не станет лучше.

— Без проблем, — говорит он, когда лезет в кузов. Брат забрасывает боксёрскую грушу на плечо.

— Возьми более лёгкие вещи. Не переусердствуй, или мама меня убьёт.

Прежде чем пойти за Куинн, мы устанавливаем всё на открытом пространстве, которое предназначалось для столовой.

Я нахожу её в комнате, где она распаковывает свои вещи. Видеть, как Куинн перемещается по комнате — это адское облегчение. Она находится в этом доме, здесь, со мной.

— Итан здесь, — говорю я. — Он поможет нам с тренировками, пока мне не станет лучше. Ты не против?

Мгновение она колеблется, но затем я вижу, как на её лице вспыхивает решительность.

— Мы начинаем сейчас?

— Да, мы установили кое-какие вещи в столовой.

— Мне следует переодеться?

Я смотрю на шорты и футболку, которые на ней надеты. Её волосы свободно свисают, падая мягкими светлыми локонами до середины её спины.

— То, что на тебе надето, подойдёт. Только завяжи волосы, чтобы они не падали тебе в лицо.

— Конечно.

Я наблюдаю, как она быстро завязывает их в хвостик.

Когда заходим в столовую, Итан протягивает мне перчатки.

— Эти должны ей подойти, — говорит он. Я рад, что брат не выражает соболезнования Куинн. Я думаю, она ненавидит слышать эти слова.

Я знаю, что ей нужно говорить о том, что произошло, но ещё слишком рано. Я дам ей неделю или две, чтобы погрузиться в некий вид рутины, прежде чем поговорю с ней о той ночи.

— Давай, наденем их на тебя, — говорю я. — Это только на несколько первых дней, чтобы твои руки смогли привыкнуть к ударам.

Она забирает у меня перчатки.

— Я сама могу это сделать.

Момент, который был у нас сегодня утром, пропал. Куинн снова создает дистанцию между нами, и это чертовски ранит.

Итан надевает защитные щитки и встаёт перед ней. Он выставляет руки перед своей грудью.

— Давай, сделай первый удар отсюда, — усмехается он. — Просто ударь в щиток так сильно, как сможешь.

Взгляд Куинн мечется по его лицу, и она начинает нервничать.

Я встаю позади и беру её за правую руку. В отличие от предыдущих разов, она напрягается от моего прикосновения. Но я толкаю и сгибаю её руку.

— Расширь свою стойку, чтобы у тебя был лучший баланс, — говорю я, лишая голос всех ощущаемых мною эмоций.

Когда она готова, я говорю:

— Не думай слишком много об этом. Просто ударь щитки.

Она начинает наносить удар, но её рука падает на половине размаха.

— Представь, что я Стив, — рычит Итан.

Моя голова дёргается вверх, но прежде чем я могу среагировать, Куинн с рычанием бросается на него. Её удары дикие и не сфокусированные. Итану приходится двигаться, чтобы блокировать её удары. Он начинает отступать, и она следует за ним. Он опускает руки, и её следующий удар врежется ему в грудь. Итан не двигается назад и не пытается остановить следующий удар Куинн. Он позволяет ей избавиться от ярости.

Её действия становятся дикими, а рычание превращается в плач. Понимая, что Куинн теряет над собой контроль, я хватаю её. Сомкнув руки вокруг девушки, я тяну её назад, от чего из её горла вырывается ужасный крик. Куинн борется со мной, пытаясь освободиться. Её локоть встречается с моим боком, и я опускаю руки, когда ослепляющая боль пронизывает моё тело. Я отшатываюсь назад и опускаюсь на пол, хватаясь за бок.

— Бл*дь, Элай, — кричит Итан, и это заставляет Куинн обернуться.

Выражение ужаса застывает на её лице, и Куинн выбегает из комнаты. Я изо всех сил пытаюсь встать на ноги, и с помощью Итана, я наконец-то справляюсь. Держа руку на боку, я иду за Куинн. Когда я добираюсь до её комнаты, она изо всех сил пытается снять перчатки. Её дыхание учащенное, движения суетливы.

Я подхожу к ней и начинаю помогать с перчатками. Она застывает и смотрит на мои руки. Когда я наконец-то их снимаю, она берёт мою левую руку и переворачивает её. Только тогда я вижу кровь.

*«Бл*дь, некоторые швы, должно быть, разошлись».*

Она хватается мою футболку и дёргает её вверх, обнажая окровавленную повязку.

— Нам нужно доставить тебя в отделение неотложной помощи,— говорит она, её голос наполнен паникой.

— Всё в порядке, — говорю я, чтобы успокоить её.

Глаза Куинн устремляются к моим, и я могу видеть каждую эмоцию, которую она испытывает. Сейчас её ограждение полностью опущено.

— Как ты можешь это говорить? — кипятиться она. — Ничего не в порядке. Ничто никогда не будет снова в порядке!

Её голос набирает высоту, и затем она кричит:

— Рой мёртв. Миссис Дуглас мертва. Тебя подстрелили. Это животное всё ещё на свободе. Ничего не будет в порядке!

— Я знаю, — говорю я спокойно. — Прости. Я не подумал.

— Никто не думает, — продолжает бушевать она. — Рой не думал, что умрёт. Стив не задумался об ущербе, которые его жестокие действия оставят позади. Я не думала, когда позвонила тебе. Я не думала, что может с тобой случиться.

Я протягиваю к ней руку, когда понимаю, что она чувствует себя виноватой за то, что случилось. Она винит себя, и это просто неправильно. Прежде чем я могу прикоснуться к ней, Куинн отходит от меня.

— Ты не думал, Элай. Из-за меня ты подвергнул себя опасности, и не на минуту ты не задумался, что будет со мной, если я потеряю тебя.

Она делает несколько вдохов, и наконец, слеза катиться по её щеке. Ей нужно беситься. Ей нужно кричать и сломаться, чтобы она могла выпустить это.

Куинн смотрит на меня, и её голос дрожит, когда она говорит:

— Я не думала, как несправедлива я была с Роем. Я собиралась выйти за него замуж. Я собиралась привязать его к жизни со мной, в то время как я всё ещё любила тебя.

Она отворачивается от меня, когда я пытаюсь понять смысл её слов.

— Итан должен отвезти тебя в отделение неотложной помощи, — шепчет Куинн, и я знаю, что на данный момент она закончила говорить.

Не уверен, достигли ли мы какого-либо прогресса. Прямо сейчас я ни в чём не уверен.

После моего возвращения из отделения неотложной помощи, мама и папа пришли проверить меня.

— Ты в порядке? — спрашивает мама, когда осторожно обнимает меня.

— Да, три шва разошлось, но они исправили это. Не о чем беспокоиться.

Она смотрит на меня.

— Я всегда буду беспокоиться о тебе и Итане.

Затем она целует меня в щёку и говорит:

— Я пойду проверю Куинн.

Папа ждёт, когда мама покинет гостиную, прежде чем сесть рядом со мной на диван. Он наклоняется вперёд и опирается локтями о колени. Долгое время, он просто смотрит вниз на свои руки, прежде чем посмотреть на меня.

— Помнишь, когда я впервые учил тебя стрелять из пистолета?
— Да, — говорю я, откидываясь назад на подушку.
— Ты сказал мне, что боялся, — говорит он. — Ты помнишь, что я сказал тебе в тот день?

Я киваю. Я помню каждое мгновение, которое я провёл с папой.

— Ты сказал, что у всех есть страх.

— Я сказал, что я боюсь, что не смогу защитить тебя, — напоминает он мне.

Я кладу руку ему на плечо, теперь зная, к чему он ведёт.

— Когда он подстрелил тебя, чёрт возьми, Элай, я не могу описать тебе то, что я чувствовал. Сталкиваться со своим самым большим страхом — это нелёгкая задача. Раньше я был в некоторых довольно трудных ситуациях, но никогда не чувствовал себя таким бессильным в своей жизни как в то время, когда мне пришлось наблюдать, как ты истекаешь кровью.

— Но теперь я в порядке, — пытаюсь я успокоить его.

Он качает головой и снова смотрит на свои руки.

— Дважды в моей жизни люди, которых я люблю, истекали кровью у меня на руках.

— Дважды? — спрашиваю я.

— В твою маму стреляли.

Слова проходят дрожью сквозь меня, и я приподнимаюсь обратно. Я пытаюсь поймать его взгляд, но впервые в моей жизни, отец не поднимает глаза.

Слеза скользит из уголка его глаза, и он небрежно вытирает её.

— Прежде чем вы с Итаном появились, ваша мама и я сражались с нашими собственными демонами. Мы никогда не говорили об этом, потому что надеялись, что вы никогда не будете в таком плохом положении, чтобы вам нужно будет это знать.

— Знать что, папа?

— Я не был мастером на все руки всю свою жизнь. Было время, люди приходили ко мне, когда у них не было других вариантов. Я был человеком, который шёл в эпицентр дерьма, чтобы спасти их близких. Твою маму похитили и со мной связались, чтобы вытащить её.

Мой рот раскрывается от шока.

— Маму похитили? Кто? Зачем?

— Потому что люди облажались, и ей пришлось заплатить. Прошло почти тридцать лет, а я до сих пор помню, как она выглядела, когда я нашёл её. Страх. Боль. Кровь.

Он смотрит на меня, и я вижу ярость, горящую в его глазах.

— Я всё ещё чувствую гнев.

— Кровь, — шепчу я. Я не уверен, что хочу знать всё это.

— Они били её так сильно.

Его голос ломается на этих словах, и на этот раз, когда слеза катится по его щеке, он не останавливает её. Отец глубоко вздыхает и умудряется восстановить контроль над своими эмоциями.

— Она некоторое время оставалась со мной, но случилось дерьмо, и она сбежала. Я нашёл её за день до того, как они пришли за ней, — он смотрит на меня и продолжает, — Она сделала то же, что и ты. Она ни на секунду не задумалась, что подвергает свою жизнь опасности. Она пошла за ублюдком, причинившем боль её знакомой. Он выстрелил в твою маму, прежде чем я смог добраться до неё. Мы доставили её в больницу вовремя, но...

Он кладёт свою руку на мою и сжимает её.

— Я всё ещё вижу её кровь на своих руках. Я всё ещё вижу твою кровь на своих руках. Ваши раны могут зажить, но эти шрамы внутри никогда не исчезнут..

— Мне жаль, папа, — начинаю говорить я, но он останавливает меня, качая головой.

— Позволь мне закончить. Я горжусь тобой, Элай. Ты спас Куинн. Я бы сделал то же самое для твоей матери миллион раз. Я понимаю, почему ты принял пулю за неё. Отец

во мне хочет скрыть тебя от мира, чтобы ничто не могло коснуться тебя, но мужчина во мне понимает.

Я киваю и выдавливаю улыбку.

— Спасибо, папа. Это много значит.

— Я говорил тебе, что ты можешь встретить кого-то, кому понадобится твоя помощь. Куинн — этот человек. Теперь ты должен быть сильнее её. Я знаю, что твой самый большой страх — быть не в состоянии защитить её.

Я выпускаю тяжёлый вздох, потому что папа прав. На прошлой неделе моим самым большим страхом было потерять её. После той ночи я больше всего боюсь, что наступит день, когда Куинн будет нуждаться во мне, а я не смогу быть там для неё.

— Единственный способ преодолеть страх — посмотреть ему в лицо. Научи её, как защитить себя, как я научил тебя.

— Я бы умер, если бы ты не научил меня всем этим вещам, — шепчу я, наконец, понимая, почему папа рассказывает мне всё это. Я смог сохранять спокойствие, потому что папа показал мне, как. Я смог сражаться и выиграл нам время, потому что я знал, как это сделать.

Самый большой страх папы — это быть не в состоянии защитить нас, поэтому он показал нам всем, как защитить себя.

— Её самый большой страх — потерять тебя. Поэтому она винит себя за то, что поставила тебя в опасную ситуацию. Только ты можешь помочь ей справиться с этим страхом.

Он сжимает моё плечо, когда мама возвращается в гостиную с Куинн. Я вижу, что они обе плакали. Спасибо Господу за моих родителей. Я бы не знал, как справиться со всем этим, если бы не они.

— Мы настроены на пиццу. Есть ли какая-то конкретная, ребята, которую вы хотите?

— Любая будет хороша, мама.

Глава 8

Куинн

Прошло четыре недели с тех пор, как мы начали тренироваться, и я чувствую себя несчастной. Но теперь по другим причинам. Боль от потери Роя уже не так интенсивна, и это становится проблемой. Я не должна забывать о Рое и миссис Дуглас. Кто-то должен помнить их.

Тренировки проходят намного медленнее, чем я надеялась. Когда мы начали, я фантазировала о том, что буду готова уже дня через три. Теперь-то я знаю, что это невозможно. С каждым проходящим днём я все сильнее чувствую отчаяние о того, что не достаточно подготовлена, чтобы найти Стива и убить его. Кто знает, что он делает или планирует всё это время. Что если он вернётся сегодня или завтра? Я буду не готова. Я не смогу остановить его, и эта мысль сокрушает меня.

Я чувствую, что постоянно борюсь с двумя частями себя. Одна часть никогда не перестаёт кричать и бушевать. Такое ощущение, что я схожу с ума. Я не могу заглушить этот крик. Вторая часть пуста от всех эмоций.

Папа навещал меня, когда был в городе. С тех пор он звонит мне каждый день. Я хочу, чтобы он остановился. Знаю, что он заботится и беспокоится обо мне. Когда он был здесь, то пытался уговорить меня на встречу с психологом, но я отказалась. Я едва могу говорить с окружающими меня людьми и не хочу изливать душу какому-то незнакомцу.

Когда мы не тренируемся, я прячусь в своей комнате.

Я не знаю, что делает Элай в течение дня. Швы сняли несколько недель назад, так что полагаю, он снова работает.

Мы живём рядом друг с другом. Хорошо, что он идёт дальше по жизни. Я не хочу тащить его за собой вниз. Я просто не могу найти ни одной частички себя, которая может столкнуться с жизнью, потому что жить — означает, что мне придётся чувствовать. Чувствовать — означает, что мне придётся думать о той ночи, а я просто не могу.

Моя тревога становится всё сильнее. Кажется, будто стены сжимаются вокруг меня.

Я иду на кухню, чтобы взять себе яблоко. Разрезая его пополам, я застываю и смотрю на нож.

Не задумываясь, я прижимаю острый край к своему животу. Я могу закончить всё это прямо сейчас. Если я исчезну, Элай будет в безопасности. Я могу покончить с воспоминаниями и болью.

Я отступаю и смотрю на свои руки. Они даже не дрожат.

Я подталкиваю нож вперёд и рычу от разочарования, глядя вниз на его кончик. Он разорвал мою рубашку, но остановился, не пронзив меня.

Я жалкая. Я даже не могу закончить этот кошмар.

Мой разум хочет закончить его, но моё собственное тело борется со мной, чтобы остаться в живых.

Гнев проходит жаром сквозь меня, и я вскрикиваю, когда режу свою руку. Я смотрю, как появляются крошечные капельки крови, и меня омывает странное чувство. Этого достаточно, чтобы на мгновение заглушить мои хаотичные мысли.

Я не чувствую боли. Я не чувствую ничего.

Это длится лишь несколько минут, прежде чем порез на моей руке начинает гореть. Только сейчас я осознаю, что только что сделала. Отвержение омывает меня, заставляя схватить клочок бумажного полотенца. Что за человек режет себя?

Слабый человек.

Трус.

Вытирая кровь с руки, я быстро клею лейкопластырь. Напуганная тем, что Элай, вернувшись домой, может увидеть порез на руке, я несусь наверх, чтобы надеть рубашку с длинным рукавом.

Что я наделала?

Меня тошнит от самой себя.

Я слышу, как открывается входная дверь, и уровень моей тревоги резко подскакивает. Чёрт, что если он найдёт доказательство того, что я сделала? Проклятье! Я и не подумала спрятать бумажное полотенце, прежде чем бросила его в мусор.

Я мчусь из комнаты и резко останавливаюсь, практически ворвавшись на кухню. Элай берёт бутылку воды из холодильника.

Если он выбросит эту бутылку в мусор, то увидит полотенце.

Я двигаюсь в направлении мусора, и это привлекает его внимание.

— Как прошёл твой день? — спрашивает Элай, прислонившись к стойке. Он хмурится. — Тебе холодно?

Я смотрю вниз на длинные рукава, затем мои глаза переходят к крошечной выпуклости, где находится пластырь.

— Эмм... да.

Мне нужно вытащить его из кухни.

— Почему бы тебе не пойти посмотреть телевизор, пока я приготовлю нам что-нибудь поесть?

Проклятье. Он хмурится сильнее. Мне нужно вести себя нормально, или он что-то заподозрит.

— Что не так?

— Ничего. Я просто хочу поблагодарить тебя за то, что ты позволил мне остаться здесь. Я хочу что-то сделать для тебя. Позволь мне это сделать.

Он ставит бутылку воды на стойку, а затем просто смотрит на меня, пока я не начинаю чувствовать себя неловко.

— Я дал тебе некоторое время, Куинн. Я позволил прятаться в комнате в течение месяца. Нам нужно поговорить о том, что произошло. Рой хотел бы, чтобы ты продолжала жить своей жизнью.

Моё беспокойство быстро уступает место гневу.

— Откуда тебе знать, что Рой хотел бы для меня? — рявкаю я.

— Потому что он был хорошим человеком. Он любил тебя, Куинн. Он не хотел бы, чтобы ты просто сдалась.

Мой взгляд бросается к мусорному ведру. Я просто хочу избавиться от него и вернуться в свою комнату. Я не хочу говорить о Рое или о том, что произошло. Я иду к мусорному ведру и извлекаю из него мешок.

— Что ты делаешь? — спрашивает Элай, и выражение растерянности появляется на его лице.

— Выношу мусор, — огрызаюсь я.

— Я выносил его этим утром, прежде чем уйти.

Я смотрю вниз на практически пустой мешок в моей руке. Чёрт, я попалась.

— Куинн положи мешок и поговори со мной.

Он подходит ко мне и тянется к мешку, но я отдергиваю его из зоны досягаемости Элая.

— Оставь это. Просто оставь! Я сказала, что хочу вытащить его.

Я начинаю дрожать, и паника заставляет моё сердце биться быстрее.

Элай делает шаг назад с выражением шока на лице.

— Что происходит?

Я глубоко вздыхаю, пытаюсь успокоиться.

— Мы не можем так продолжать, Куинн. Скажи мне, что мне нужно сделать, и я это сделаю.

Стыд и отвращение вскипают во мне, и я чувствую себя ужасно из-за своего поведения. Элай этого не заслуживает.

Его глаза сканируют меня, а затем устремляются обратно к моей руке. Кровь отливает от моего лица, когда он тянется к ней.

— Что случилось с твоей рукой?

Я быстро отхожу от него и иду к задней двери. Когда я оказываюсь снаружи, то смотрю вниз. Там крошечное пятно крови. Я начинаю заворачивать рукав, чтобы он прикрыл пятно.

Элай хватается за руку, не давая свернуть его.

— Я задал тебе вопрос, Куинн, — мрачно рычит он.

Я всё ещё не отвечаю, поэтому Элай поднимает мою руку и задирает рукав вверх. К моему ужасу пластырь ускользает с материалом, раскрывая мою глупость пристальному взгляду Элая.

— Что случилось?

Его голос низкий, и я знаю, что нужно придумать что-то прямо сейчас, иначе всё станет ужасно.

— Я резала яблоко. Нож соскользнул, и я порезалась.

Я не могу посмотреть на него.

— Это больше, чем надрез.

Я пытаюсь отстраниться, но вместо этого Элай притягивает меня ближе. Он забирает мешок из моей руки и бросает его на пол.

— Посмотри на меня, — говорит он ледяным тоном.

Я качаю головой, и моё сердце начинает снова бешено колотиться.

Элай хватается за подбородок и поднимает моё лицо. В ту же секунду, когда наши глаза встречаются, мои губы уже готовы выпалить извинения.

Боль омрачает его глаза, и на правой стороне его челюсти начинает дергаться мышца.

— Почему, Куинн?

Я опускаю глаза не в силах видеть его разочарование. Я и так чувствую себя виноватой.

Но вместо того, чтобы говорить мне, какой я ужасный человек, Элай берёт меня за руку и тянет обратно в дом. Он продолжает идти, пока мы не добираемся до ванной.

— Садись, — шепчет он.

Я сажусь на туалет и смотрю, как он берёт аптечку из шкафчика.

Элай очищает порез, прежде чем обернуть вокруг него бинт. Это заставляет меня чувствовать себя ещё хуже. Теперь он убирает мой беспорядок.

Когда он заканчивает, то тянет меня с туалета к себе на колени, садясь на пол. Его руки обнимают меня, и он зарывается лицом в мои волосы.

Это последнее, что я ожидала от него.

Я чувствую, как новый вид боли расцветает в моей груди. Вместо того, чтобы кричать на меня и говорить, насколько я слаба, Элай заботится обо мне. Он слишком добрый, слишком нежный, и это убивает меня. Я бы чувствовала себя лучше, если бы он накричал на меня.

— Пожалуйста, поговори со мной, — шепчет Элай.

Я пытаюсь придумать новую ложь, которая заставит его почувствовать себя лучше, но из моего рта выходит лишь правда.

— Это больно, когда ты добр ко мне.

Элай отодвигается назад, и боль на его лице опустошает меня.

Я трясую головой, пытаюсь подобрать правильные слова, чтобы объяснить Элаю свои чувства.

— Я сделала это.

Я указываю на повязку, потому что даже не могу произнести это вслух.

— Я сделала это, потому что физическая боль отвлекает меня от настоящей боли.

Я кладу руку на свою грудь.

— Это то же самое, когда ты добр ко мне. Это другой вид боли.

— Почему тебе больно, когда я добр к тебе? Я не понимаю.

Так трудно объяснить то, чего даже сама не понимаешь.

— Я не... — я останавливаюсь на секунду, тщательно выбирая слова. — Я чувствую, что я этого не заслуживаю, Элай. Я ужасный человек.

Элай качает головой.

— Ты слышишь себя, Куинн? Ничего из того, что случилось той ночью, не было твоей виной. Ты же знаешь это, верно?

Моя грудь начинает болеть, и я закрываю глаза.

— Сначала всё, о чём я могла думать, это Рой, — шепчу я, и мой голос кажется пустым. — Но воспоминания о Рое начинают исчезать, Элай. Я больше не вижу его так же отчётливо. Я начинаю... — я открываю глаза и смотрю на него. — Забывать.

— Ох, малышка, — шепчет он.

Он откидывает мои волосы назад, а я смотрю вниз на свои руки.

— У меня кошмары про ту ночь, — говорю я так тихо, что не уверена, услышит ли он слова. — Роя больше нет в них. Там просто тот монстр.

Элай рычит. Его рука скользит по моей шее, и он крепко притягивает меня к своей груди.

Я держусь за него, изо всех сил молясь, чтобы он не устал от меня.

Начинает темнеть, но мы не двигаемся.

— Я не знаю, почему я это сделала, Элай. Это был момент безумия. Я не хотела, но как только начала, уже не могла остановиться.

Я зарываюсь глубже в него, пытаюсь окружить себя его теплом и запахом. Когда я рядом с Элаем, темнота не так уж темна.

Он целует мои волосы и спрашивает:

— Ты не думала, что было бы лучше, если бы ты встретила с кем-то?

— Нет! — рявкаю я, отталкиваясь от Элая. — Теперь ты говоришь, как мой папа.

Я встаю и ухожу от него.

— Твой отец волнуется. Я волнуюсь, — говорит он, следуя за мной. — Мы думаем, что сейчас тебе это нужно. Это может быть лучшим решением.

Я останавливаюсь и оборачиваюсь. Мне просто нужно, чтобы он отступил.

— Так ты думаешь, что я должна обратиться к какому-то психиатру? Ты думаешь, что так будет лучше для меня? Ты думаешь, я сумасшедшая?

Я с силой толкаю Элая, просто желая, чтобы он остановился.

Он хватает меня за руки, и только тогда я понимаю, что набросилась на парня, который просто пытается помочь. Я схожу с ума.

— Боже мой, — шепчу я. — Элай, я не хотела срываться на тебе.

Такое чувство, что я вот-вот взорвусь, но никто так и не узнает о разрушительном хаосе, живущем внутри меня.

— Малышка, — шепчет Элай. Его голос звучит так же разбито, как я себя чувствую. — Я просто хочу лучшего для тебя. Если ты не хочешь говорить с кем-то, тогда поговори со мной или моей мамой. Мне всё равно, кричишь ли ты, пока ты выпускаешь это. Скажи мне, что ты сейчас чувствуешь. Просто выпусти это. Не держи и не позволяй этому съедать тебя. Я был там, помни. Я был там с тобой.

Я преодолеваю расстояние между нами и обнимаю его. Что я сделала, чтобы заслужить такого, как он?

Я прижимаю лицо к его груди и шепчу:

— Когда я с тобой, то почти могу представить, что ничего из этого не произошло. Я чувствую себя нормально, и это заставляет меня чувствовать себя виноватой. Как я смею двигаться дальше, в то время как Рой мёртв? Прошло всего пять недель.

Элай отступает и обхватывает моё лицо.

— Исцеляться — это нормально, Куинн. Это не значит, что ты забудешь его.

Я выдавливаю слабую улыбку.

— Спасибо, Элай. Я собираюсь отправиться спать. Это был долгий день.

Он целует меня в лоб и говорит:

— Спасибо, что поговорила со мной.

Я поворачиваюсь и иду в свою комнату, но прежде чем войти, я говорю:

— Я постараюсь сильнее открыться. Спасибо за то, что терпелив со мной.

— Всегда.

Он смотрит на меня, пока я не закрываю дверь.

Мне действительно нужно что-то делать. Элай прав. Я не могу так продолжать.

Как только утром Элай уходит, я иду к дому его родителей.

Подойдя к дому, я вижу, что задняя дверь открыта. Внутри тихо, я стучу перед тем, как войти.

— Миссис Джексон? — зову я, заходя на кухню.

Через несколько секунд она выходит из-за угла и улыбается, увидев меня.

— Ты как раз вовремя к кофе, — говорит Миссис Джексон и начинает готовить две кружки.

— Спасибо.

Я нервно облизываю губы.

— Мне нужен совет.

Она улыбается мне, затем быстро заканчивает приготовление кофе. Протягивая мне кружку, она говорит:

— Пойдём, посидим на улице. Чудесный день.

Я следую за ней на веранду, и мы садимся на солнце. С приближением зимы утром намного прохладней.

Я делаю глоток кофе, прежде чем сказать:

— Спасибо вам за всё, что вы сделали для меня за последний месяц.

Она тянется к моей руке и сжимает её.

— Не стоит благодарности. Какой нужен совет?

Я глубоко вздыхаю. Это будет трудно объяснить, и я надеюсь, что она поймёт.

Я не знаю с чего начать, поэтому просто начинаю говорить.

— Я действительно люблю Роя, даже сейчас, когда он ушёл.

Она кивает и медленно потягивает свой кофе, терпеливо ожидая, что я скажу. Это то, что я больше всего люблю в ней. Она действительно слушает.

— Мистер Джексон сказал мне, что знает, что я люблю Элая.

Я смотрю на неё, чтобы увидеть её реакцию, но на её лице нет никаких следов удивления.

— Я полагаю, вы тоже знаете?

— Конечно, я знаю, как ты относишься к Элаю. Он твой лучший друг.

Я качаю головой и смотрю вниз на карамельную жидкость в моих руках.

— Это большее. Я влюбилась в него, когда мы встретились. Я не сказала ему, потому что не хотела его потерять. Я знаю, что он видит во мне только маленькую сестру. Вот почему я попыталась с Роем.

Я смотрю на миссис Джексон, чтобы она поняла, что я имею в виду каждое слово.

— Я действительно люблю Роя.

— Конечно, ты любишь, милая.

Моё дыхание становится неустойчивым, когда я говорю:

— Но это не та любовь, которую я испытываю к Элаю. Любовь, которую я чувствую к Рою, спокойная и безопасная, тогда как то, что я чувствую к Элаю, это...

— Сбивающее с толку? Ошеломляющее? Интенсивное? — подсказывает она.

— Да, и даже больше, — говорю я, улыбаясь ей. Но улыбка быстро исчезает. — Я чувствую себя виноватой. Рой заслужил гораздо большего.

Она ставит свою кружку на пол и откидывается на спинку стула. Она смотрит на деревья в направлении океана.

— Я верю, что любовь — это выбор, который мы делаем. Это не чувство. Конечно, вначале ты влюбляешься, и внутри тебя бушуют все эти сумасшедшие гормоны, но со временем жар угасает, и любовь становится работой. Ты должен работать над тем, что ты чувствуешь к человеку. Ты выбрала попробовать с Роем, и пока он был с тобой, ты дарила ему всю любовь, в которой он нуждался, Куинн. Я верю, что ваш брак был бы счастливым. Ты бы работала, чтобы добиться успеха в этом.

Я киваю, потому что она права. Я бы никогда не причинила бы ему боль.

— Но Роя больше нет. Это не значит, что ты перестанешь любить его. Ты всегда будешь помнить его, и со временем эти воспоминания принесут тебе улыбку. Не слишком ли рано, чтобы начать отношения с кем-то другим? Нет правильного или неправильно ответа. Однако вот что я могу тебе сказать. Если ты волнуешься о том, что могут сказать люди, тогда остановись. Ты должна делать то, что правильно для тебя.

Я вздыхаю и придвигаюсь вперёд, положив руки на свои колени. Я смотрю вниз на пол и говорю:

— Но что если они начнут сплетничать?

Миссис Джексон тянется ко мне и проводит рукой по моим волосам.

— Милая, люди всегда найдут, о чём поговорить. Это не имеет значения. Они не имеют права голоса в твоей жизни. Если ты проживаешь свою жизнь, чтобы угодить другим, ты просто будешь несчастна. Однажды мудрый человек сказал мне, что ты получаешь только один шанс на эту жизнь. И только от тебя зависит, используешь ли ты его наилучшим образом. Если ты хочешь быть с Элаем, тогда иди за тем, чего хочешь.

— Вы правы, — шепчу я, думая над всем, что она только что сказала.

Я ставлю кружку на пол, боясь от волнения сломать её.

— Я... эмм, — я запинаясь на том, что я хочу сказать дальше. — Я никогда не была с мужчиной. Элай намного старше, и я уверена, что он уже не...

Я позволяю словам повиснуть окружающем меня некомфортном воздухе.

Миссис Джексон встаёт и подходит к перилам. Она поворачивается и прислоняется к ним.

Я начинаю беспокоиться о том, что, может быть, я чересчур перешла на личное, когда она говорит:

— Когда дело доходит до того, что двое взрослых оказываются близки в первый раз, не должно иметь значения, с кем они были раньше. Всё, что имеет значение в этот момент, — это вы двое. Это будет впервые для вас обоих.

— Если даже мы зайдём так далеко, я волнуюсь, что испорчу все. Что, если я запаникую? Что если... — моё лицо кривится, когда я шепчу: — Кошмары никогда не прекращаются. Такое ощущение, что это запятнало меня, и я боюсь, что Элай увидит это. Это изменило меня, и я боюсь, что Элай не захочет быть с человеком, которым я становлюсь.

Миссис Джексон протягивает мне руку.

— Давай прогуляемся. Я хочу показать тебе кое-что.

Я беру её за руку, и мы молча идём, пока не добираемся до пляжа.

— Сними обувь, — говорит она, скидывая свои сандалии. Я разуваюсь, и она затягивает меня в воду. Холодно, но я делаю, как она говорит. — О чёрт, было гораздо теплее, когда я делала это в последний раз.

Я улыбаюсь её словам.

— Что ты чувствуешь, помимо ледящего холода?

Я хмурюсь и смотрю на неё.

— Воду? Она мокрая?

Она кивает.

— Она ощущается как всегда, верно?

— Да, — говорю я, не уверенная, что всё это значит.

— Посмотри вокруг. Что-нибудь изменилось?

Я смотрю на океан и качаю головой.

— Нет, всё так же.

Она вытаскивает меня из воды, и мы подбираем нашу обувь, прежде чем начинаем возвращаться домой.

— Ураганы приходят и уходят, но море все равно остаётся прежним. Конечно, для восстановления природы требуется некоторое время, но она не меняет общую картину. То же самое относится и к тебе, Куинн.

Я наконец-то понимаю, что она пытается сказать и улыбаюсь.

— Как вы стали такой мудрой?

Она смеётся.

— Я вышла замуж за Алекса.

Это заставляет меня засмеяться.

— Как продвигается обучение? Итан говорит, что ты довольно хороша.

— Слишком медленно. У меня была глупая фантазия, что всего за несколько дней я стану крутым бойцом.

Я срываю лист с дерева и начинаю кромсать его на кусочки.

— Станет ли когда-нибудь лучше?

Она молчит, пока мы не добираемся до дома и снова не садимся. Я начинаю надевать свою обувь, когда она говорит:

— Элай рассказывал тебе, как умерли мои родители?

Я качаю головой и сажусь поудобнее.

— Они были убиты.

Я не ожидала услышать эти слова, и они потрясают меня.

Она делает глубокий вдох, прежде чем продолжить:

— Мой отец и дядя связались с действительно плохими людьми. После того, как моих родителей убили, я была вынуждена бежать из Южной Африки. Я приехала сюда, и мне удавалось прятаться в течение семи лет, прежде чем они нашли меня. Тогда я винила себя.

Мои глаза прикованы к её лицу. Моё сердце начинает биться быстрее, когда она рассказывает мне о своём прошлом.

Раненое выражение омрачает её черты лица. Впервые я вижу всю боль, которую миссис Джексон скрывала внутри себя, и которой теперь позволила всплыть на поверхность.

— Они держали меня в контейнере и делали ежедневные записи, когда били меня. Я помню, что хотела, чтобы один из ударов или пинков просто бы закончил всё это.

Я хочу потянуться к ней, но знаю, что сейчас неподходящее время. Я держусь, просто слушая каждое ужасное слово.

— Четвёртый день был самым худшим.

Её лицо искажается от боли.

— Один из них изнасиловал меня.

Я задышаюсь от шока и вскакиваю. Я встаю на колени рядом с ней, желая убрать эти ужасные воспоминания из её разума.

— Алекс нашёл меня на следующий день. Он убил их всех, и я помню, как думала, что их смерть была слишком быстрой, слишком простой. Я хотела, чтобы они страдали так же, как страдала я.

Я смотрю на неё, и слеза катится по моей щеке. По сравнению с её травмой, моя выглядит, как прогулку в парке.

Миссис Джексон тянется ко мне и стирает слезу с моей кожи, а затем наклоняется вперёд и обхватывает моё лицо руками.

— Твоя боль так же реальна, как и моя, Куинн. Каждый справляется по-своему. Нет одинакового опыта для двух разных людей. Я не буду лгать, месяцы после этого были живым кошмаром. Я не могла спокойно находиться среди людей. Прошло несколько недель, прежде чем я почувствовала себя почти комфортно с Алексом. Я чувствовала себя грязной. Они использовали и выбросили меня, как кусок мусора. Это почти всё испортило между нами с Алексом, но он был так терпелив со мной. Первый раз, когда мы были близки, оказался довольно катастрофическим. Я думала, что погубила все шансы на наше совместное будущее, и только потом осознала, что всё это было в моей голове. Тогда я была врагом сама для себя. Наше сознание имеет свойство придумывать страхи, которые никогда не существовали. Нас так затягивает в эти страхи, что мы забываем жить.

— Думаю ли я о том, что произошло? Да, это часть того, кем я являюсь.

Она качает головой и шепчет:

— Но я не могу вспомнить их лица. Теперь воспоминания похожи на выцветшие пятна. Острый край боли был приглушён с годами, и у тебя будет также.

Я кладу руку на её колено.

— Это помогло? Когда мистер Джексон убил их, вам стало лучше?

Она качает головой.

— Не имело значения, были ли они мертвы или живы. В течение долгого времени я сама давала им силу, чтобы причинить мне боль. Не важно, были ли они где-то далеко или на расстоянии десяти футов. Это не делало боль ни меньше, ни больше. Только когда я увидела красоту, которая пришла из всего этого, то начала исцеляться.

— Какая красота может вообще прийти из чего-то такого ужасного? — спрашиваю я.

— Алекс. Элай. Итан.

Она улыбается, и боль отступает обратно в глубины, из которых она её вытащила.

— Мне пришлось пройти через ад, чтобы найти мой рай.

Я поднимаюсь и обнимаю её.

— Вы самый сильный человек, которого я знаю.

Она отодвигается и смотрит на меня.

— Тогда я не была сильной, Куинн. Я сделала это только потому, что я впустила Алекса. Мне пришлось научиться доверять ему. Я должна была сделать выбор, буду ли я бежать вечно или останусь и сражусь, чтобы быть с ним.

— Я понимаю. Большое вам спасибо за то, что поделились всем этим со мной.

Она улыбается и заправляет мои волосы назад.

— Я всегда буду здесь, чтобы поговорить, Куинн. Если дела станут очень плохи, а они станут, просто запомни одну вещь.

— Какую?

— Люди придут в твою жизнь и причинят тебе боль. После того, как они закончат с тобой, то двинутся дальше, как будто ничего не случилось. Тебе решать, дашь ли ты им власть разрушить всю свою оставшуюся жизнь, в то время как они забудут о тебе. Или же ты скажешь: «Ты, чёрт возьми, бьёшь, как сучка» и забудешь, что они когда-либо существовали. Они жалкие, Куинн. Они не заслуживают места в твоей жизни.

Её слова освобождают. Я хватаю её и крепко обнимаю, шепча:

— Большое вам спасибо.

Она тоже меня обнимает и целует в висок.

— Ты для меня, как дочь, Куинн. Я живу тобой.

Я отодвигаюсь и улыбаюсь. Я слышала, как Джексоны говорили это друг другу раньше, но я не знаю, что это означает.

— Давай сделаем ещё кофе.

Я хватаю кружки и следую за ней на кухню.

— Алекс не верит в любовь, — говорит она, шокируя меня в триллионный раз. Она смеётся, когда видит мою реакцию. — О, не беспокойся, он довольно романтичный, но не смей рассказать ему, что я так сказала. Мы не говорим «я люблю тебя» в этой семье. Любовь — непостоянная вещь. Алекс однажды сказал мне, что жизнь — это единственная вещь, которая имеет значение. Ты получаешь только одну жизнь, и она драгоценна. Мы живём друг другом. Мы жизни друг друга.

Я улыбаюсь, когда, наконец, понимаю. Она протягивает мне кружку свежего кофе, и мы садимся за стол.

— Моя мама умерла, рожая меня. Всегда были только папа и я, — говорю я, улыбаясь ей. — Вы первая женщина, с которой я могу поговорить.

— Были только эти мужчины и я, — смеётся миссис Джексон. — Ты очень полезное дополнение к этой семье, Куинн.

— Спасибо вам за Элая, — говорю я, даже не удивившись упавшим из моих глаз слезинкам. — Спасибо, что вырастили такого удивительного человека.

Слёзы сияют в её глазах, но она улыбается сквозь них.

— Всегда пожалуйста.

Глава 9

Элай

После инцидента на прошлой неделе Куинн стало намного лучше. Мама сказала мне, что они с Куинн теперь много разговаривают. Меня не волнует, с кем говорит Куинн, лишь она бы делала это. Но все же я рад, что это моя мама.

Я сказал Итану, что полностью поправился, и теперь буду сам тренировать Куинн. Он упомянул, что она предлагала начать занятия по самообороне в спортзале.

Когда я вошел в столовую, Куинн уже была занята отработкой ударов, которым к настоящему времени мы её научили.

— Ты готова применить силу? — спрашиваю я, когда подхожу к коврику.

— А? — говорит она, и её кулак висит в воздухе.

— Силу?

Её лицо озаряется. Она одета в спортивный лифчик и шорты, которые едва прикрывают её задницу. Ну, это будет интересное занятие.

— Да, знаешь, на практике. Пришло время обратить всё это в действия.

— О, ты имеешь в виду, что я должна бороться с тобой? — спрашивает она, выглядя немного неуверенно.

— Тащи сюда свою задницу и покажи мне, что ты можешь, — говорю я.

Я снимаю футболку и отбрасываю её в сторону.

Она встаёт передо мной, и её взгляд устремляется к моей груди.

— Не думаю, что смогу ударить тебя, Элай, — говорит она, и румянец окрашивает её щеки. — Ты уверен, что готов к этому?

Она смотрит на мой бок, где видны шрамы, а затем протягивает руку. Её пальцы нежно касаются выпуклой кожи. Это первый раз, когда она касается меня там, и это посылает обжигающие искры по моей коже.

Я беру Куинн за руку и дёргаю ближе. Она натывается на меня, и когда её глаза устремляются вверх, я ухмыляюсь ей.

— Детка, я не позволю тебе нанести удар, — подраживаю я, заводя свою правую ногу позади неё и ставя ей подножку.

Она падает, и я сажусь сверху. Я хватаю её руки и прижимаю их над головой. Я улыбаюсь, когда вижу удивление на её лице, её полуоткрытый рот и покрасневшие щеки. Её грудь поднимается и опускается с каждым вздохом.

— Бл*дь, это зрелище, к которому я могу привыкнуть.

Я всегда был осторожен и старался не флиртовать с ней, но прямо сейчас это, чёрт возьми, почти невозможно. Слава Богу, что я надел свободные штаны.

Она выгибается подо мной. Её дыхание скользит по моей шее, и на долю секунды мне кажется, что она собирается поцеловать меня. Но затем Куинн толкается всем телом, переворачивая меня на спину. Она седлает меня и хватается за запястья, пытаясь удержать их внизу на коврике.

Сексуальная улыбка растягивает её губы.

— Да, я вижу, что ты имеешь в виду. Это определённо приятное зрелище, видеть тебя на заднице.

Я высвобождаю руки из её захвата и хватаю Куинн за задницу. Её глаза расширяются от шока, и это заставляет меня засмеяться.

Я переворачиваю Куинн обратно на коврик, и на этот раз я использую некоторую силу, чтобы удержать её. Она извивается подо мной и резко толкает бедра вверх, от чего наши тела соприкасаются. Это создаёт у меня «твёрдую проблему», и я приподнимаюсь, чтобы она ничего не почувствовала.

— Не закливайся на том, чтобы выбраться из-под меня. Если нападающий сильнее, то ты просто вымотаешься, и ему будет легче одолеть тебя.

Я должен заставить себя сосредоточиться на уроке, а не на её горячем теле подо мной.

— Как я тогда буду бороться?

— Ты не сможешь ударить его коленом в этом положении, так что береги свои ноги до тех пор, пока не освободишься, и тебе будет нужно бежать.

Я прижимаю вниз её руки, когда она пытается вытащить их из моего захвата. Я качаю головой.

— Забудь о своих руках. Это естественная реакция, хотеть пнуть и ударить, но сейчас твоё самое большое оружие — твой рот. Укуси его нос или ухо.

На её лице появляется брезгливое выражение.

— Фуу, Элай. Это мерзко.

Я наклоняюсь, и её глаза расширяются. Я останавливаюсь только тогда, когда моё лицо в дюйме от неё. Чувствуя дыхание Куинн на своих губах, я подавляю желание преодолеть расстояние и поцеловать её.

— Когда твоя жизнь в опасности, нет ничего слишком отвратительного.

Она нервно облизывает губы и выпускает раздражённое фырканье.

— Ладно, но тебя я ни за что не укушу.

Я улыбаюсь, отодвигаясь от нее, и помогаю Куинн встать.

— Давай, ударь меня.

Она морщит нос.

— Не мог бы ты надеть защитные щитки. Я не чувствую себя комфортно, ударяя тебя.

— Малышка, я не позволю тебе попасть в меня. Просто ударь.

Она хмурится, и это чертовски мило.

— Хорошо, умник, — пыхтит она.

Она встаёт так, как я ей показывал, и затем наносит удар. Я поднимаю руку и отталкиваю её кулак.

— Серьёзно, Куинн. Ты можешь хотя бы попытаться, — дразню я её.

Она снова хмурится и бросается вперед. На этот раз я вижу, что она не шутит. Я хватаю Куинн за запястье и разворачиваю. Обернув свою руку вокруг её шеи, я прижимаю её спиной к своей груди.

— Теперь, когда он снова тебя поймал, как ты освободишься?

Она недолго пытается вырваться, прежде чем утихомиривается.

— Я не могу ударить коленом. Толкаться локтями тоже не сработает. Я пробовала это на тебе той ночью, и это не очень мне помогло.

— Что оставляет тебя... с чем?

— Тьфу... почему я должна именно укусить тебя?

— Ты сможешь укусить меня в этом положении?

Она высовывает язык, и пытается облизать мою руку. Я начинаю смеяться, и это заставляет засмеяться и её. Куинн откидывает голову и ударяет по моему лицу.

Я отпускаю её, и смех мгновенно иссякает.

— Элай! Прости, — она начинает извиняться и протягивает руку к моей щеке. Её пальцы пробегаются по моей щеке и челюсти, и я хочу, чтобы прикосновение означало что-то ещё.

— Однако ты поступила правильно. Ты ударила нападающего головой. Немного удачи и ты можешь фактически сломать его нос.

Она вскидывает руки в воздух и начинает исполнять победный танец.

— Я все-таки надрала тебе задницу! Я заслуживаю награду.

— Да? Какого рода награду?

Прямо сейчас я могу придумать парочку.

— Марафон «Игры престолов», — говорит она. — С попкорном и шоколадом.

Скинув одеяла на пол перед телевизором, мы сделали подобие лежака, а затем быстренько оба приняли душ. К сожалению, это было в отдельных душевых.

Я качаю головой, когда пролистываю серии к месту, которое мы в последний раз смотрели. Прошли месяцы с тех пор, как мы в последний раз смотрели сериал вместе. Всё наконец-то хорошо между мной и Куинн. Мне нужно быть осторожным, потому что последнее, что я хочу сделать, это всё испортить.

Она входит с миской попкорна и садится рядом со мной. Мы опираемся на диван, и я нажимаю кнопку воспроизведения.

Один эпизод перерастает в пару, и после шестого я нажимаю паузу.

— Нам нужно достать еды, — говорю я, когда она поднимается и потягивается.

— Приготовить что-нибудь? — спрашивает она.

— Да, я помогу.

Мы идём на кухню, и я вытаскиваю упаковку бекона. Когда я начинаю жарить его, Куинн встаёт рядом со мной.

— Что ты хочешь сделать?

— Я просто собираюсь положить его на хлеб и посыпать сыром, затем засуну это в духовку на пару минут.

— Звучит аппетитно. Могу я предложить тебе пива?

— Да, спасибо.

Она берёт одно из холодильника, и я улыбаюсь ей.

— Ну же, Куинн. Через пару недель тебе исполнится двадцать один. Ты можешь выпить пива.

— Ты уверен? — спрашивает она, смотря на бутылку в своей руке.

— Ты не опьянеешь от одного, — говорю я, чтобы успокоить её.

Я заканчиваю приготовление еды, в то время как она достает пиво и уносит его в комнату. Когда мы садимся перед телевизором, Куинн откручивает крышку и делает глоток.

Она облизывает губы и улыбается.

— Оно приятное.

Я чокаюсь своим пивом о её.

— За твоё первое пиво.

Она улыбается, когда вонзает свои зубы в еду, а затем закрывает глаза и стонет.

А я сижу и бесстыдно смотрю на неё, задаваясь вопросом, будет ли у неё такая же реакция, когда она будет голая подо мной.

Глава 10

Куинн

Может быть, это просто моё воображение, но, кажется, будто что-то изменилось между Элаем и мной.

Я чувствую себя гораздо лучше с тех пор, как поговорила с миссис Джексон. Меня меньше мучают кошмары, что является огромным бонусом.

Элай сдвигает своё тело вниз и подпирает подушкой голову. Я решаю использовать это по полной и прижимаюсь к нему с боку, положив голову в сгиб его плеча и счастливо улыбаясь. Я так сильно соскучилась по этому.

Он кладёт на меня руку, и моя кожа покрывается мурашками, когда Элай начинает водить пальцами по моей руке. Я позволяю себе раствориться в его прикосновениях и двигаюсь ближе, пока моё тело не прижимается к нему сильнее.

Он обнимает меня за плечи, и я перемещаю голову на его грудь. Это ощущается как дом. Я закрываю глаза и делаю глубокий вдох, позволяя мужскому аромату Элая заполнить мои лёгкие.

Я стараюсь сосредоточиться на шоу, но это очень тяжело сделать, когда его дыхание шевелит мои волосы.

Пальцы Элая продолжают двигаться вверх и вниз по моей руке. Я решаю быть храброй и обнимаю его за талию. На мгновение его рука висит надо мной, но затем он кладёт её на моё бедро.

Мое сердцебиение ускоряется, и я исполняю внутри счастливый танец за маленькую победу. Кажется, сегодня день побед, поэтому я поворачиваю своё тело в сторону Элая, пока не оказываюсь наполовину лежащей на нём. Я кладу одну ногу на него, а затем снова не шевелюсь.

Я не смею двигать головой, в надежде, что не выставила себя полной дурой. Элай снова приспособливает свою руку, и его пальцы начинают перемещаться вверх-вниз по моей спине.

С каждым поглаживанием его рука поднимается всё выше по моей спине, пока пальцы не касаются чувствительной кожи моей шеи. Я покрываюсь гусиной кожей, а его рука движется вниз, достигая края моей футболки. Элай тянет её на дюйм вверх, и его пальцы гладят участок кожи чуть выше моей задницы. Когда его рука начинает движение обратно, то скользит под моей футболкой, поднимая материал.

Моё сердцебиение ускоряется, но пока я не совсем уверена, что Элай чувствует.

Я прижимаю свою руку к его груди и глубоко вздыхаю, прокладывая пальцами путь вниз и упиваясь ощущением его твёрдых мышц под кончиками своих пальцев.

Я чувствую нервный трепет в своём животе, когда запихиваю пальцы ему под футболку. Моё сердце стучит в горле, когда я едва касаюсь горячей кожи Элая.

Он вытаскивает руку из-под моей футболки, и я замираю. Но затем его рука скользит в мои волосы. Элай прижимает другую руку к моему лицу и подталкивает вверх пальцем мой подбородок, вынуждая посмотреть на него.

Выражение на его лице — напряжённое, и, кажется, будто целое гнездо пчёл жужжит где-то внутри меня.

Его взгляд мечется между моими губами и глазами, и хотела бы я знать, о чём он сейчас думает.

Его дыхание начинает ускоряться, и я надеюсь, что это хороший знак.

Я нервно облизываю губы, и это заставляет глаза Элая опуститься обратно на мой рот.

Его рука напрягается в моих волосах, и он тянет меня вниз. Предвкушение вынуждает меня затаить дыхание, а затем я ощущаю его губы на моих. Это не похоже на тот первый поцелуй несколько лет назад. Приятное покалывание проходит по моему телу, а сердце колотится в груди.

Как прежде, всё вокруг меня исчезает, и остаёмся только мы. Мужской аромат Элая заполняет мои лёгкие. Я могу думать только о нём.

На этот раз я надолго запомню ощущение его губ, прижимающихся к моим. Я не могу поверить, что это на самом деле происходит. Я наконец-то целуюсь с Элаем.

Самое приятное, что это длится намного дольше секунды.

Я хочу гораздо большего, но не буду слишком сильно его подталкивать. Чёрт побери, я просто благодарна, что его губы наконец-то на моих.

Его руки в моих волосах, а язык движется по нижней губе. Я больше не могу сдерживать дыхание, и воздух вырывается из меня, заставляя приоткрыть губы.

Когда он скользит языком в мой рот, по моему телу проходят волны тепла. На вкус он даже лучше, чем в моих фантазиях об этом моменте.

Когда Элай отодвигается, его взгляд ласкает моё лицо. Я делаю то же самое, выискивая любые признаки того, что это был неверный шаг.

Улыбка растягивает уголок его рта, из-за чего он выглядит невероятно сексуально.

— Спасибо, — говорит он, и это вызывает у меня улыбку. — Я знаю, что это огромный шаг для тебя.

Я вытаскиваю правую руку из-под его футболки и прижимаю её к его лицу, одновременно привстав и опираясь на левую. Проведя пальцами по его бороде, я спрашиваю:

— Ты когда-нибудь сбросишь её?

— Тебя это беспокоит?

Я быстро трясу головой.

— Нет, вовсе нет. Мне просто интересно, как бы ты выглядел без неё.

— Я не привязан к ней, если ты об этом. Я просто слишком занят, чтобы бриться, и одно привело к другому.

Я сажусь и ухмыляюсь ему.

— Я могу сбрить её за тебя.

Он садится и одаривает меня опасливым взглядом.

— Ты когда-нибудь брила мужчину раньше?

— Конечно. Однажды мой папа сломал свою правую руку, и мне пришлось помогать ему бриться.

Я встаю и тяну его за руку.

— Пойдём. Я хочу посмотреть, что ты скрываешь под этой бородой.

Остановившись на кухне, чтобы захватить ножницы, я иду в ванную.

— Садись, — говорю я с предвкушающим блеском в глазах. Я хватаю ножницы и шевелю бровями.

— Я начинаю пересматривать своё решение, — ворчит он.

Прежде чем Элай успевает передумать, я встаю между его ногами, кладу руку ему под подбородок и поднимаю лицо так, чтобы он смотрел вверх, и мне было лучше видно. Отрезав самую длинную часть, я бросаю её в маленькую мусорную корзину.

Взяв гель для бритья, я начинаю наносить его на челюсть Элая, который всё это время не отрываясь смотрит на меня. Сейчас ощущения совсем другие по сравнению с тем, когда я брила папу. Это даже более интимно, чем поцелуй, который мы только что разделили.

Я ополаскиваю руки и прикладываю бритву к его лицу. Элай кладёт руки на мои бёдра, и я слабо улыбаюсь, когда начинаю брить его.

Наклонившись ближе, я чувствую его дыхание на своём лице, и тепло начинает разливаться у меня между ног.

Когда я заканчиваю, то быстро мочу полотенце под горячей водой и протираю его лицо. Бросив полотенце в раковину, я поворачиваюсь с огромной улыбкой, которая мгновенно замирает на моём лице.

Элай наблюдает за моей реакцией, пока я делаю шаг назад и кладу руки на его гладкую челюсть, оценивая новый вид. Чёрт возьми, он хорошо выглядит. Он больше не такой пугающий. На самом деле прямо сейчас он выглядит сверх сексуально.

Я наклоняюсь к нему, и прежнее предвкушение возвращается. Я прижимаю свои губы к его, и Элай тянет меня к себе на колени. Я позволяю своим рукам скользнуть по его шее и вплестись в волосы.

На этот раз поцелуй жарче, и, кажется, будто я горю от потребности — больше прикосновений, больше обнажённой коже, больше всего.

Когда я отодвигаюсь, Элай с нежностью смотрит на меня.

— У тебя нет проблем с этим?

— С нами целующимися? — спрашиваю я, чувствуя себя немного застенчиво. Одно дело целовать его, но говорить об этом совсем другое дело.

— С нами... больше, чем друзьями, — говорит он.

Мы встаём и начинаем идти обратно в гостиную. Я не могу перестать смотреть на его великолепное лицо.

— Ты хочешь быть больше, чем друзьями?

Я наконец-то задаю вопрос, который вертелся у меня на языке с тех пор, как мы встретились.

Он хватается меня за руку и останавливает. Элай кладёт руки мне на плечи и ласкает кожу вплоть до моей шеи, пока не достигает моей челюсти. Я смотрю на него, задаваясь вопросом, каким образом мне когда-то так повезло иметь его в качестве друга, не говоря уже о возможности чего-то большего между нами.

— Я не хочу делать ничего, что поставит под угрозу нашу дружбу.

Моё сердце опускается от его слов. Я должна была догадаться, что Элай думает обо мне лишь как о младшей сестре.

— Ох, хорошо, — говорю я, изо всех сил стараясь скрыть от него свои чувства.

Я быстро отхожу и сажусь обратно на одеяло. Остаток вечера обещает быть довольно неловким, но мне нужно выглядеть как обычно или между нами всё станет плохо.

Но Элай подходит, берёт меня за плечи и поднимает на ноги.

— Тебе нужно поработать над терпением, женщина, — рычит он. — Прежде чем ты психанула, я собирался сказать, что хочу тебя. Всю тебя, Куинн, не только твою дружбу. Я хочу коснуться каждого дюйма твоего тела. Я хочу быть внутри тебя. Я хочу иметь возможность показать миру, что ты моя.

Мой рот раскрывается, и эмоции обрушиваются на меня.

«Элай хочет меня?»

Я собираюсь заговорить, но он прижимает палец к моим губам.

— Я ещё не закончил.

Ох, верно. Терпение.

Он придвигается ближе ко мне, и его глаза настолько проницательны, что это посылает мурашки по моей коже.

— Я живу тобой, Куинн.

У меня на губах появляется улыбка, когда я понимаю, что он имеет в виду.

— Ты живёшь мной? — шепчу я с трепетом.

— Я живу тобой. Я люблю тебя. Я хочу проводить каждую секунду каждого дня с тобой. Ты моя сейчас и навсегда.

— Элай, — я выдыхаю его имя, не в состоянии выразить словами то, что сейчас чувствую. Поэтому я делаю кое-что получше — целую его.

Его язык скользит мне в рот, быстро и жёстко сплетаясь с моим. Это именно так, как я хочу. Это идеальный поцелуй.

— На пол, — я задыхаюсь и начинаю тянуть его вниз за собой.

Когда Элай ложиться сверху, у меня наступает чувственная перегрузка.

Он удерживает верхнюю часть тела навесу и спрашивает:

— Ты уверена в этом? Это не слишком быстро для тебя?

— Я — да, — отвечаю я, задыхаясь. — А ты?

Он дарит мне взгляд, который говорит, что я должно быть сумасшедшая.

— Я был уверен в этом более двух лет.

Я обнимаю его за шею, чтобы снова притянуть вниз и обрушить свои губы на его.

Элай тихо рычит, и вибрации покалывают мои губы. Его рука задерживается на моём боку, и я хочу, чтобы она отправилась выше или ниже. Чёрт, мне всё равно, до тех пор, пока он касается меня где угодно.

С каждым скольжением его языка я чувствую себя более комфортно. Я понимаю, что это правильное решение.

Ядвигаю свои руки вниз по его груди, пока мне снова не удастся проскользнуть ими под его футболку. Элай всё ещё держит свои руки в безопасных зонах, что очень раздражает.

— Куинн, — шепчет он против моего рта.

Я отодвигаюсь, и когда его глаза встречаются с моими, опускаю руки и хватаюсь за низ своей футболки. Я начинаю тянуть её по своему животу, и когда я добираюсь до лифчика, Элай издаёт чертовски сексуальный рычащий звук.

Я не останавливаюсь, пока футболка не оказывается над моей головой, и отбрасываю её в сторону. Сначала Элай смотрит мне в глаза, но затем его взгляд начинает медленно опускаться вниз до тех пор, пока не останавливается на голубом кружевном лифчике.

— Куинн, — говорит он хрипло. — У меня не так много самоконтроля.

Хотелось бы мне, чтобы он отпустил свой самоконтроль и взял всё в свои руки. У меня закончились идеи о том, как заставить его раздеться. Ну, помимо той, где я просто срываю его одежду своими зубами.

Рука Элая возвращается на мой бок, но на этот раз его прикосновение решительнее. Как будто он что-то решил для себя

— Ты на таблетках? — спрашивает он, из-за чего моё лицо загорается от смущения.

Определённо не этого я ожидала услышать от него.

— Да...

Мой разум пытается подобрать правильные слова. Было гораздо проще разговаривать с миссис Джексон. *«Чёрт, не думай сейчас о его маме».*

Элай отодвигается и смотрит на меня обеспокоенным взглядом.

— Хочешь притормозить?

Милый Элай. Этот мужчина невероятен.

— Я никогда раньше не занималась сексом, — выпаливаю я.

Я опускаю глаза на его шею, не уверенная, какой будет реакция.

Телевизор выключается, и комната погружается в темноту.

Я чувствую, как Элай отдаляется от меня, и моё сердце мучительно сжимается. Он ложится рядом со мной, и мне хочется обратно надеть футболку.

— Как это возможно? — спрашивает он шокировано.

Да, определённо это не та реакция, на которую я надеялась.

— Ну, мне всего двадцать лет, Элай. Я не дешёвка, — говорю я, чувствуя себя немного обиженной, что это становится проблемой.

— Я не это имел в виду. Ты была помолвлена, Куинн. Разве он не пытался...

— Рой не верил в секс до брака, — шепчу я, чувствуя себя при этом жалкой.

Я пытаюсь нащупать свою футболку, и не найдя, решаю просто оставить её здесь.

— Я пойду спать. Спокойной ночи, Элай, — говорю я и начинаю вставать.

Его рука дёргается, и он тянет меня обратно вниз.

— Терпение. Серьёзно, начни работать над своим терпением. Я просто хочу поговорить с тобой, Куинн. Было бы проще всего сорвать твою одежду и трахнуть тебя, но я не хочу, чтобы это было так, в твой первый раз.

Мой разум фокусируется на «сорвать твою одежду» и «трахнуть» тебя.

— Я была бы совсем не против, — выпаливаю я, прежде чем успеваю обдумать свои слова.

Я слышу хмыканье, и Элай снова тянет меня в свои объятия.

— Ты уверена, что готова? — спрашивает он снова.

— Да, Элай.

Чувствую напряжение в каждой части его тела. Губы Элая обрушиваются на мои, лишая дыхания.

Его рука движется мне за спину, и он без труда расстегивает застёжку моего лифчика. Он сделал это быстрее, чем я сама, что заставляет меня задаться вопросом, как много раз раньше он расстегивал чей-то лифчик.

Элай отодвигается и рычит:

— Перестань думать.

— Но...

— Ни одной мысли, Куинн, — предупреждает он меня.

Я ухмыляюсь, и Элай продолжает целовать меня, пока я не начинаю дрожать от нужды.

Он разрывает поцелуй, чтобы стянуть свою футболку через голову. Сейчас мои глаза привыкли к темноте, и я вижу его тело, — этого достаточно, чтобы заставить меня стонать.

Он усердно целует меня до тех пор, пока мой разум не затуманивается похотью. Я впиваюсь ногтями в его плечи, пытаюсь притянуть ближе. Но вместо того, чтобы прижаться, Элай отдаляется. Он опускается вниз, покрывая поцелуями мою шею, и стягивает лифчик по моим рукам. Я двигаюсь, чтобы он мог снять его. Элай не останавливается на этом и одновременно подцепляет пальцами мои шорты и трусики. Он стягивает их вниз по моим ногам и, когда я полностью оказываюсь полностью обнажённой перед ним, встаёт.

«Куда, чёрт возьми, он собрался?»

Элай включает свет, и пока я собираюсь схватиться за одеяло, медленно подходит ко мне, расстёгивая свои джинсы.

«Охренеть, это горячо!»

Ухмыляясь своей сексуальной улыбкой, он сбрасывает джинсы, и моя челюсть падает вместе с ними.

Я хмурюсь, пытаюсь представить, как всё это поместится внутри меня.

— Ты убиваешь моё эго, — говорит он.

— Твоё эго не причем, я просто волнуюсь... — говорю я серьёзно, чувствуя себя немного обеспокоенно. Это не похоже на то, что я видела раньше, по крайней мере, не такого размера. — Он поместится? — тихо спрашиваю я, думая, что выгляжу, как идиотка.

Он посмеивается, когда заползает обратно на меня.

— Мы не будем торопиться, детка. Я не сделаю ничего, что причинит тебе боль.

Элай ложиться на меня сверху, и мои соски твердеют до маленьких бутонов. Он начинает прокладывать поцелуями путь от моих губ вниз до моих грудей, и его щёки слегка прижимаются к выпуклостям.

Я кладу свои руки на Элая, в то время как он берёт в рот один сосок. Возбуждение искрится под моей кожей, и я стону. Это ощущается невероятно хорошо. Его рука легонько спускается с моей шеи по моей груди, касаясь каждого чувствительного местечка, пока не проскальзывает между моих ног.

Ярываюсь между ошеломляющими чувствами, которые прокатываются сквозь меня, и поразительной мыслью, что я лежу обнажённая с Элаем.

Он смотрит на меня, и выглядит так хищно, что мои внутренности сжимаются.

— Это первый раз, когда к тебе прикасаются? — шепчет он, и его голос хриплый от страсти.

Я киваю, слишком смущённая, чтобы признать это вслух.

Когда он начинает двигаться вниз, мои глаза расширяются, и я приподнимаюсь на локтях.

— Куда ты собрался? — шиплю я, чувствуя себя очень некомфортно, когда его плечи вынуждают мои бёдра шире раздвинуться, а его лицо оказывается прямо там внизу.

— Расслабься, малышка. Я обещаю, тебе понравится, — говорит он, и свободной рукой накрывает мою грудь, толкая меня обратно вниз.

Я смотрю в потолок с колотящимся сердцем. Я чувствую его горячее дыхание на моей чувствительной коже, а затем он целует меня так, как меня никогда не целовали прежде.

— Боже правый, — хныкаю я, когда вздох срывается с моих губ. Я выгибаюсь и закрываю руками лицо. Он раздвигает меня пальцами, и его язык начинает делать вещи, о которых я даже и не подозревала.

Когда он проталкивает свой язык внутрь, я почти взлетаю. Элай усиливает свою хватку на моей груди и прижимает меня обратно к полу.

Мурашки покрывают каждый дюйм моего тела, а пальцы на ногах поджимаются.

Он скользит в меня пальцем, когда начинает сосать мой клитор. Чистое возбуждение кружится по моему телу, и клянусь, я вижу звёзды, когда крик вырывается из моих стиснутых губ.

Элай выцеловывает путь обратно вверх по моему телу, в то время как я пытаюсь перевести дыхание. Он хватается меня за руки и отрывает их от моего лица.

— Это был оргазм? — успеваю выдохнуть я, перед тем как он прижимается в поцелуе к моим губам. Я пыталась раньше, но ничего из сделанного мной, не ощущалось так хорошо.

— Ещё нет, — шепчет он, двигаясь рукой вниз между нами. Он помещает себя у моего входа, и всё моё тело дрожит от контакта. Его напряжённые глаза встречаются с моими, и в этот момент я вижу в них целый мир. Я вижу своё будущее и все возможности нашей совместной жизни.

— Ты прекрасна, солнышко. Так чертовски прекрасна.

Его слова ломают меня и одновременно соединяют воедино.

Элай проталкивается вперёд, и как только я начинаю испытывать щиплющее ощущение, он останавливается. Его взгляд сосредоточен на моём лице, обращая внимание на каждое моё выражение, в то время как он забирает мою девственность.

Он проталкивается ещё на один дюйм, и щемящая боль возвращается, на этот раз более интенсивная.

Элай снова замирает, и мышцы в его руках напрягаются, когда он изо всех сил пытается сдержаться.

— Просто сделай это, — шепчу я.

Он качает головой, не в состоянии сейчас говорить, и я понимаю, что это промедление занимает весь его самоконтроль.

Он толкается глубже, гораздо глубже, чем прежде, и острая боль пронзает меня. Я делаю резкий вдох, что заставляет его опустить свой лоб на мой.

— Прости, малышка. Чёрт, мне бы хотелось, чтобы это не причиняло боль.

— Я в порядке, Элай. В самом деле. Это не так уж больно, — говорю я, чтобы успокоить его.

Он целует меня, когда толкается до конца. Стон вибрирует у моих губ. Всё его тело напрягается надо мной, и он опять не двигается, но на этот раз я вижу, что это потому, что он смакует момент.

И тогда меня накрывает осознание происходящего. Элай только что лишил меня девственности. Он внутри меня.

Прямо сейчас Элай Джексон занимается со мной любовью.

Мечты сбываются.

Мышцы на груди Элая сокращаются, когда он упирается руками по обе стороны моей головы. Он немного выходит, прежде чем толкнуться обратно. Я резко вздыхаю, и губы Элая захватывают мои. Он целует меня до потери сознания и начинает двигаться.

Я ошеломлена тем, как этот мужчина влияет на меня. Я никогда не думала, что у него ко мне такие глубокие чувства.

В следующий раз, когда Элай выходит из меня, я поднимаю бёдра вверх в тот момент, когда он начинает толкаться обратно. Он рычит в ответ и покрывает меня горячими поцелуями, как будто пытается запомнить вкус моей кожи.

Его движения ускоряются, и он начинает сильнее двигаться внутри меня, что практически превращает мои ноги в желе, а в животе нарастает давление.

Я обнимаю его ногами и хватаю за бёдра. Это заставляет Элая замедлить ритм на секунду. Он закрывает глаза, когда выдыхает моё имя.

— Куинн.

Я никогда не видела в своей жизни ничего более прекрасного. В этот момент моё сердце как будто расширяется.

Элай начинает снова двигаться, и все мышцы в моём теле напрягаются, будто ждут, что произойдёт что-то грандиозное.

Он снова толкается вперёд, и на этот раз так сильно, что раскачивает всё моё тело. Я вижу те же звёзды, что и раньше, но на этот раз к ним присоединяется взрыв, который воспаляет каждый дюйм моей кожи.

Мой мир взрывается вспышками ошеломляющих эмоций и восхитительных пульсаций. Мой рот открывается в молчаливом крике.

Элай сильнее толкается, и все эти эмоции и пульсации выращивают крылья и заставляют меня парить.

Он глубоко стонет, когда его тело вздрагивает против моего. Я заставляю свои глаза открыться и встречаю стальной серый взгляд глаз Элая в момент, когда он наполняет меня, отчего слезинка скатывается вниз из моего глаза.

Это намного лучше, чем я когда-либо надеялась.

Это прекрасно.

Глава 11

Элай

Я смотрю на спящую Куинн, и любовь в моём сердце нарастает, пока не поглощает меня полностью.

Так много всего произошло сегодня, и я изо всех сил пытаюсь с этим свыкнуться. Я понятия не имел, что она была девственницей. Я даже не рассматривал эту возможность.

Осознание того, что я единственный мужчина, с которым была Куинн, поражает меня. Я единственный, кто увидит её обнажённой, прикоснётся к её шелковистой коже, услышит её стон во время оргазма.

Я счастливый ублюдок.

Я тяну её в свои объятия и прячу лицо в её волосах. Я глубоко вздыхаю, наполняя свои лёгкие её ароматом, в то время как оборачиваю своё тело вокруг неё.

Куинн поворачивается ко мне, и её теплое дыхание ласкает на мою грудь. Я не могу заставить себя заснуть — не хочу пропустить и секунды ощущения её тела рядом с моим.

Когда она просыпается, то высвобождает свои руки, зажатые между нашими телами, потягивается и обнимает меня за шею.

Оставляет сонный поцелуй на моём подбородке, она шепчет:

— Доброе утро.

Я встаю и тяну её вверх за собой. Держа Куинн за руку, я поднимаюсь наверх и иду в свою комнату. Войдя в ванную, я включаю краны в душе. Я хотел сделать это уже довольно давно.

Я тяну её за собой, и Куинн смотрит на меня с улыбкой и сияющими глазами.

Мы моем друг друга, и мою эрекцию уже невозможно скрыть. Взгляд Куинн периодически опускается вниз к моему члену, и я заставляю себя не улыбаться, потому что она очаровательно застенчива.

— Тебе не нужен... — она замолкает на оставшейся части предложения.

— Что? — спрашиваю я, наклоня голову и пытаюсь поймать её взгляд.

— Ты знаешь... секс.

Она указывает одним пальцем на мой член, и я больше не могу сдерживать улыбку.

— Ты понятия не имеешь, насколько ты чертовски милая, Куинн Дрейк.

— Я сказала что-то не то? — спрашивает она, нахмурившись.

— Нисколько.

Я качаю головой.

— Ты прекрасна. Твоя невинность вызывает привыкание.

— В самом деле? Я всегда думала, что мужчины хотят опытных женщин.

Я качаю головой.

— Опытность означала бы, что кто-то касался тебя. Мне нравится знать, что это был только я.

Я прижимаюсь к ней и оставляю нежный поцелуй на её губах.

— Это буду только я.

Куинн подмигивает мне.

— Мне нравится эта пещерная сторона тебя.

Папа получил серьёзную зацепку о Стиве. Я наблюдаю за Куинн, пока она тренируется, и просто не могу заставить себя рассказать ей.

В последнее время всё так хорошо. Независимо от того, что я сделаю — всё изменится. Если мы с отцом пойдём разбираться со Стивом без неё, то Куинн, возможно, не простит меня. Но если я позволю ей реализовать свой безумный план, то она может пострадать или того хуже. Я не могу так рисковать.

— Ты меня слушаешь? — спрашивает она, положив руки на бёдра.

— Извини, детка, я потерялся, наблюдая за тобой.

Она закатывает глаза.

— Не используй моё неотразимое тело в качестве оправдания.

Я встаю и иду к ней.

— Ты можешь меня винить?

— Я говорила, что звонила моя кузина. Она собирается приехать. Она может остаться в доме моего папы, но я надеялась, что она могла бы остановиться здесь.

— Какая кузина? — спрашиваю я. Куинн рассказывала мне о сумасшедшей кузине, которая ест собственные волосы. Я молюсь, чтоб это была не она.

— Финли. Та, которая живёт на севере.

— Которая нормальная, да?

Куинн начинает смеяться.

— Никто в моей семье не является нормальным, но да, эта «нормальная». Та, которая любит есть волосы, — это Робин.

— В таком случае, Финли здесь более чем желанный гость, — говорю я с облегчением. — Когда она приедет?

Куинн делает милое личико, а затем смотрит на часы.

— Примерно через четыре часа.

Я целую её в лоб, перед тем как начинаю уходить.

— Мне надо кое с чем разобраться. Тебя нужно отвезти?

— Нет, занимайся своими делами. Автобусная остановка находится всего в десяти минутах ходьбы. Мы будем в порядке.

— Не попади в неприятности, пока меня не будет, — поддразниваю я.

— И в мыслях не было.

Я в последний раз смотрю на её улыбающееся лицо, прежде чем уйти. Когда я сажусь в грузовик, то набираю папин номер.

— Доброе утро, — говорит он.

— Привет, пап. Кузина Куинн приезжает в город, так что она будет занята сегодня. Я хотел узнать, есть ли у тебя время, чтобы помочь мне разобраться с нашей проблемой.

— Приезжай, обсудим план.

Когда я останавливаюсь перед домом своих родителей, папа уже ждёт на крыльце.

Я набираю быстрое сообщение Куинн, перед тем как выйти.

«Я живу тобой, мой солнечный свет».

Она отвечает через несколько секунд, и я долго смотрю на слова.

«Я живу тобой, моя тень».

Папа пожимает руку шерифу Дину.

— Спасибо, что приехал. Обычно мы занимаемся этим самостоятельно, но предпочли бы, чтобы ты был тут, если что-то пойдёт не так.

— Я рад, что вы позвонили. Пришло время убрать его с улиц. Где он скрывается?

— Это проблема, — говорю я. — Он прячется у Джерри.

— Проклятье, — рявкает Дин. — Этот мужик всегда готов пустить в ход оружие.

— Мы надеялись, что ты сможешь арестовать Джерри и позволишь нам разобраться со Стивом, — говорит папа.

— Я могу арестовать его за укрывательство беглеца. Я могу выиграть вам немного времени, но вы должны быть быстрыми. Вы знаете, как любопытны люди в этом городе.

— Нам нужно всего несколько минут, — говорю я.

— Мы будем следовать за тобой. Припаркуйся ниже по улице, чтобы они не увидели твою машину, — говорит папа.

Когда мы подъезжаем к дому Джерри, отец слепо смотрит перед собой.

— Ты в порядке? — спрашиваю я.

Он выпрямляется и вытаскивает пистолет из-за спины. Он снова проверяет его и говорит:

— Я старею, Элай.

— Пап, тебе будет восемьдесят, и ты всё ещё будешь надирать задницы.

Он лишь ухмыляется.

Мы останавливаемся внизу улицы и ждём, когда Дин присоединится к нам. Он на рации.

Когда он выходит на связь, я спрашиваю:

— Ты докладывал об этом?

— Я лишь сказал Брэйдну и Коннору быть наготове.

— Мы зайдём с чёрного входа, а ты заходишь спереди. Стив будет убегать.

Смотря в оба, мы быстро двигаемся к дому. Дин небрежно поднимается к входной двери, в то время как мы заходим с заднего входа. Когда мы добираемся до задней двери, то слышим грохочущий звук падающего стула. Дверь распахивается, и я улыбаюсь.

— Эй, ублюдок, помнишь меня?

Я сильно бью кулаком Стиву в лицо, и он отшатывается.

Мы заходим в дом, и я хватаю его, прежде чем он может убежать в переднюю часть дома.

— Бл*дь, — кричит он, когда я ударяю его лицом о пол.

Я хватаю горсть сальных волос и дёргаю голову Стива назад.

— Бл*дь — это ещё мягко сказано, — рычу я.

Я поднимаю его на ноги и поднимаю колено, толкая его лицом вниз. Я слышу, как что-то трескается, и это наполняет меня диким удовольствием. Стив падает на пол, держа руки перед лицом, в то время как кровь течёт сквозь его пальцы.

— Элай, хочешь пиво? — спрашивает папа.

— Конечно, — говорю я, протягивая руку, когда он бросает мне бутылку.

— Оно немного теплое, — говорит папа, откручивая крышку. Он прислоняется к стойке, в одной его руке пиво, а в другой пистолет.

Я приседаю рядом со Стивом, хватаю его за челюсть и засовываю бутылку в рот, а затем дёргаю, пока не слышу хруст его зубов на крышке. Когда я вырываю бутылку из его рта, кусочки его зубов вываливаются следом. Стив воет от боли и начинает плакать.

— Бл*дь, я забыл. Это откручивающаяся крышка.

Я снова приседаю, и мне приходится подавить желание прикончить его.

— Это за то, что кусал мою девочку.

Я встаю, когда входит Дин. Наше время вышло.

Я бросаю бутылку пива на хозяйство Стива, который, скуля, складывается пополам.

— Тебе стоит начать практиковаться засовывать эту бутылку себе в задницу. Ты сделаешь какого-то парня очень счастливым в тюрьме, Стив.

— Спасибо, Дин. Мы у тебя в долгу, — говорит папа, пока Дин надевает наручники на Стива.

— В любое время, парни. А сейчас вам лучше уйти.

Отец первым подходит к месту, где Дин поднимает Стива. Он поднимает пиво, которое я использовал на Стиве, и начинает его протирать.

— Всегда замечай свои следы, — рычит он, когда проходит мимо меня.

Мы покидаем дом тем же путём, как и вошли.

— Нам лучше привести в порядок твои руки, прежде чем ты поедешь домой, — говорит папа, когда мы садимся в грузовик.

Только тогда я замечаю свои разбитые костяшки. Дерьмо, я не смогу скрыть это от Куинн.

Глава 12

Куинн

Я улыбаюсь, когда Финли выходит из автобуса. Она выглядит именно так, как я её запомнила, с гитарой на правом плече.

— Финли, — зову я, подходя ближе.

— Я сделала это! — смеётся она, но я вижу, что она устала после долгой дороги. Мне следовало принять предложение Элая подвезти нас. Я крепко обнимаю Финли, радуясь её приезду. Прошло слишком много времени с нашей последней встречи.

Она перекладывает тяжёлую сумку в левую руку, и я тянусь к ней.

— Позволь мне взять её. Я только позвоню, чтобы нас подвезли.

Я набираю номер Элая, но звонок сразу переходит на голосовую почту. Пожав плечами, я набираю номер Итана.

— Привет, — отвечает он, запыхавшись. Надеюсь, я не прерываю что-то.

— Привет, Итан. Ты не занят?

— Нет, я только что закончил занятие в спортзале. Я иду к своему грузовику. А что? Тебе что-то нужно?

— Да, меня нужно подвезти. Моя кузина приехала в гости. Не мог бы ты подобрать нас на автобусной остановке?

— Конечно, без проблем. Дайте мне пять минут, и я буду там.

Я засовываю телефон обратно в карман и улыбаюсь Финли.

— Как твои дела? Кажется, будто я не видела тебя уже много лет.

— Это потому что прошло много лет, — смеётся она. — У меня всё в порядке. Мне просто нужно некоторое время побыть вдали от дома. Как ты? Как твой папа?

— Хорошо. Всё ещё водит грузовики. Не думаю, что он когда-нибудь уйдёт в отставку. Послушай, — говорю я, заправляя волосы за ухо. — Я живу с Элаем. Ты не против остановиться у него или хочешь спать в папином доме?

— Мне всё равно, лишь бы побыстрее получить кровать.

— Отлично, тебе понравится Элай.

Финли оглядывается и спрашивает:

— Он твой друг, верно?

Я улыбаюсь и говорю:

— Ну...

— О, друзья с преимуществами?

Я громко смеюсь.

— Нет, полагаю, он мой парень. У нас ещё не было времени поговорить об этом.

К нам подъезжает грузовик, и оттуда выходит Итан. На нём до сих пор спортивная форма.

— Спасибо, Итан, — говорю я, когда он подходит к нам. — Это моя кузина Финли. Я указываю на Итана.

— Итан — брат Элая.

Они глазеют друг на друга, прежде чем Итан протягивает ей руку.

— Приятно с тобой познакомиться.

Она пожимает его руку.

— Мне тоже.

Итан забирает у меня сумку и кладёт её в кузов грузовика, затем смотрит на Финли.

— В кабине не хватит места для гитары.

— Ох, да.

Финли быстро стаскивает ремень с плеча и передаёт гитару Итану.

Когда я открываю дверь, то говорю:

— Ты можешь сесть посередине.

Она смотрит на Итана, пока он убирает её гитару, и шепчет:

— Ни за что, он выглядит пугающе. Ты сядешь рядом с ним.

Я усмехаюсь, когда залезаю внутрь. Я привыкла к мужчинам Джексонам. Помню, когда я только встретила их, то думала так же.

Финли и Итан садятся, и вокруг нас воцаряется неудобная тишина.

— Ты должен зайти на ужин, Итан, — говорю я, и Финли толкает меня локтём в бок.

— Не обижайся, Куинн, но я пробовал твою еду.

— Эй, я говорила тебе, что у меня просто дрогнула рука. Кроме того, тебе не обязательно было есть соус. Я тебя предупреждала.

— Куинн, мне пришлось замораживать мою туалетную бумагу. Твой соус халапеньо можно использовать как оружие.

Я смеюсь до тех пор, пока у меня начинает болеть живот.

— Ладно, хорошо. Я закажу еду.

Итан останавливается перед домом и говорит:

— В таком случае, я останусь.

Он помогает нам занести вещи Финли.

— Куда это поставить? — спрашивает он, когда мы входим в дом.

— Я покажу тебе.

Я веду их в комнату, которую я приготовила для Финли.

Итан кладёт её гитару на кровать и сумку на пол.

— Я только схожу домой и приму душ. Я вернусь как раз к ужину. О, и не заказывай бургеры. Я ел их прошлым вечером.

Когда я порываюсь пойти следом за ним Итаном, он говорит:

— Я закрою дверь, когда буду выходить.

— Отлично, увидимся позже.

Как только за ним закрывается входная дверь, Финли говорит:

— Пожалуйста, скажи мне, что он жуткий брат, а Элай — милый.

Я гримасничаю и качаю головой.

— Элай — старший брат, — говорю я. — Не волнуйся, они очень милые, ты поймешь, как только поближе узнаешь их.

Я помогаю Финли распаковаться, и когда мы заканчиваем, то слышим, как открывается входная дверь.

— Это, должно быть, Элай. Пойдём, я вас познакомлю.

Она медлит, и я хватаю её за руку. Я тяну Финли за собой, и пока мы спускаемся по лестнице, Элай пропускает руку сквозь свои волосы. Он выглядит взволнованно.

Финли дёргает меня за руку, и, прежде чем она успевает сбежать, я говорю:

— Привет, не ожидала, что ты вернёшься так рано. Это Финли.

Я подвожу её ближе.

— Привет, Финли. Добро пожаловать, — говорит он и протягивает руку. Я сразу замечаю повязку на его коже.

— Что случилось с твоей рукой? — спрашиваю я, схватив её. Я легонько касаюсь её пальцами и смотрю на него.

— Я поранился во время работы, — говорит он.

Элай не смотрит на меня, и я хмурюсь.

— Я собираюсь принять душ, — говорит он и проталкивается мимо меня.

Финли смотрит на меня огромными глазами.

— Я пойду спать. Может быть, они не будут выглядеть так пугающе, как только я немного посплю.

Я иду на кухню, чтобы попить воды и шепчу:

— Подожди, пока не встретишься с мистером Джексон.

Я перевожу взгляд с Финли на Итана. Они оба очень тихие сегодня.

— Итак, Финли, — говорит Элай. — Куинн сказала, что вы одного возраста.

— Да, она на неделю старше меня.

— Ты будешь здесь на свой день рождения?

Она кивает.

— Я надеялась остаться на некоторое время.

Элай улыбнулся ей.

— Будем более чем рады.

Я улыбаюсь, благодарная, что он старается понравиться моей сестре.

— Завтра я собираюсь в город, чтобы поискать работу. Если хочешь, присоединяйся и посмотрим, сможешь ли ты где-нибудь найти место с неполным рабочим днём.

Финли смотрит на меня.

— Да, это хорошая идея.

— Тебе следует попробовать в спортзале, — говорит Итан, прежде чем откусывает пиццу.

— О, там есть открытые вакансии?

Он сглатывает и говорит:

— Они ищут кого-нибудь на ресепшен. Там так же может быть место в администрации. Я могу завтра спросить.

— Это было бы прекрасно. Спасибо, Итан.

— Не стоит благодарности.

Итан задерживается еще немного, но затем встает.

— Завтра у меня раннее занятие, поэтому я лучше пойду. Спасибо за ужин, ребята.

Элай провожает его до двери, и Финли встаёт. Она выглядит нервной, и это заставляет меня спросить:

— Ты в порядке?

Она кивает.

— Да, я просто не ожидала мужчин. Думала, что мы будем только вдвоём.

Прежде чем она успевает уйти, я хватаю её за руку.

— Финли, что случилось? Ты вообще сама не своя.

Она качает головой, а её нижняя губа начинает дрожать.

— Куинн.

Слеза катится по её щеке, и я быстро обнимаю её.

В этот момент Итан возвращается в гостиную. Финли быстро поворачивается к нему спиной, но он успевает увидеть её слёзы. Он переводит вопросительный взгляд с её спины на меня, и я быстро качаю головой.

— Я забыл свои ключи, — говорит Итан. Он хватает их со стола, и проходя мимо, быстро сжимает мою руку.

Я жду, когда он уйдёт, прежде чем подтолкнуть Финли к лестнице.

— Пойдём в твою комнату, пока Элай не вернулся.

Когда мы оказываемся в комнате, я закрываю за нами дверь. Я поворачиваюсь к ней, в то время как беспокойство разъедает мои внутренности.

— Что случилось, Финли?

— Я буду в порядке, — шепчет она.

Я беру её за руку и тяну к кровати. Мы садимся, и я держу её за руку, когда говорю:

— Может быть, я могу помочь?

Она качает головой и шепчет:

— Все уже сделано. Никто не сможет помочь.

— Что ты имеешь в виду? Что сделано?

Я начинаю волноваться, что она, возможно, сделала что-то плохое, но затем Финли говорит:

— Я не могу это доказать, Куинн. Бесполезно говорить об этом.

— Финли, ты пугаешь меня. Что ты не можешь доказать?

Она отворачивает от меня, и её голос ломается, когда она шепчет:

— Я не могу доказать, что он накачал меня наркотиками.

Мой рот раскрывается, и я делаю тяжёлый вдох.

— Что ты имеешь в виду? Кто накачал тебя наркотиками?

Её плечи опускаются, и сейчас моя кузина выглядит такой хрупкой, что я тяну её в свои объятия. Она срывается и начинает плакать. Немного успокоившись, Финли вытаскивает из кармана свой телефон. Я хмурюсь, когда она что-то ищет в Интернете.

Она передаёт мне телефон, и когда я смотрю на экран, вся кровь отливает от моего лица.

Я не вижу лицо, но знаю, что это Финли. На её руке такое же родимое пятно.

Она лежит на кровати, и она голая. Я чувствую тошноту, когда парень заползает на неё. Мне приходится прикрывать рот, чтобы сдержать крик, потому что я наблюдаю за её изнасилованием. Мой взгляд бросается к времени на записи, и я вижу, что это почти час. Что ещё хуже, так это то, что она не сопротивляется. Она просто спокойно лежит, пока он делает то, что хочет.

Я выключаю телефон, когда не могу дальше смотреть на это.

— Он работает в местном продуктовом магазине. Я видела, как он упаковывал сумки. Должно быть, он следовал за мной до дома. Я вернулась домой с работы, и он ждал меня в доме. Он заставил меня что-то выпить и после этого...

Она указывает на телефон.

— Я не могла двигаться, Куинн. Я знала, что происходит, но не могла заставить себя двигаться. У меня нет доказательств, что это было принудительно. К тому же, я не хочу говорить полицейским, что это я на этом видео. Я бы хотела его удалить.

— Когда это произошло?

— На прошлой неделе. Я боюсь, что он вернётся.

— Финли, ты останешься на столько, насколько захочешь.

— Я привезла всё, что у меня есть, Куинн. Я не хочу туда возвращаться. Когда твой отец возвращается домой? Может, он позволит мне снять у него комнату?

— Папа не возьмёт с тебя деньги, ты знаешь это. Он вернётся через пару недель, и тогда мы сможем с ним поговорить.

Она кивает и смотрит на меня умоляюще.

— Пожалуйста, не говори никому.

— Не буду.

Я встаю и откидываю одеяло.

— Тебе нужно поспать. Ты выглядишь измотанной.

— Да, хорошо.
Она встаёт и снимает обувь.
— Прости, что вела себя странно рядом с парнями. Просто это сложно.
— Тебе не нужно извиняться. Я понимаю. Отдохни.
Она заползает под одеяло, и я подгибаю ей его, затем наклоняюсь и целую кузину в лоб.
— Теперь ты в безопасности. Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось.
— Спасибо, Куинн, — шепчет она.
— Если ты проснёшься... — я прочищаю горло, в то время как слёзы душат меня. — Если у тебя кошмары, моя комната находится рядом с твоей.
Она кивает, и мне хочется иметь возможность сделать для неё что-то большее.
Я тихо закрываю за собой дверь и пользуюсь моментом, чтобы просто перевести дух. Я закрываю глаза, желая, чтобы я могла стереть то, что увидела. Бедная девочка!

Глава 13

Куинн

— Куинн?
Элай идёт ко мне по коридору. Я устремляюсь вперёд, хватаю его за руку и тащу в его комнату. Закрыв за собой дверь, я пытаюсь придумать, что сказать Элаю, не открывая тайны.
— Что случилось? — спрашивает он, и на этот раз его голос пронизан волнением.
— Это Финли. Кое-что случилось с ней. И я обещала, что никому не расскажу.
Я прохожу вглубь комнаты и закрываю лицо руками, когда начинают падать слёзы. Моё сердце болит за кузину. Как он мог сделать это с ней? Финли — самый милый человек, которого я знаю.
Рука Элая ложится на моё плечо, и я убираю свои ладони от лица. Я смотрю на него, и лицо Элая становится каменным.
— Она в опасности? — спрашивает он.
— Я не знаю. Я не знаю, кто он. Она говорит, что он работает в местном продуктовом магазине. Я не знаю, знает ли она, как его зовут.
— Как думаешь, есть ли у него возможность найти её?
Я качаю головой.
— Она не знала, где ты живёшь. Возможно, адрес моего отца можно выяснить, но определённо не твой.
— Можешь ли ты попытаться узнать у неё больше информации? Как его зовут?
— Если она начнёт говорить об этом, я могу попробовать. Я не собираюсь поднимать эту тему первой.
— Я знаю, что ты пообещала ей, но если она в опасности, мне нужно знать, Куинн. Если он последует за ней сюда, это может подвергнуть опасности тебя.
— Я сказала ей, что не расскажу, Элай.
— Тогда не говори мне, просто кивай, если я прав, хорошо?
Минуту я борюсь со своей совестью, прежде чем говорю:
— Хорошо.
Я чувствую, что разрываюсь надвое. Мне не хочется нарушать своё слово, но в то же время я хочу сделать правильную вещь и рассказать кому-то.
— Я предполагаю, что парень изнасиловал её?
Я киваю и снова начинаю плакать. Элай притягивает меня в свои объятия и держит, пока я плачу, думая о Финли.
— Почему плохие вещи случаются с хорошими людьми?
— Я не знаю, малышка.

Он вытирает слёзы с моих щёк и говорит:

— Мы защитим её. Попытайся узнать его имя, чтобы мы понимали, с кем имеем дело.

— Я попытаюсь.

Я опускаю руку вниз и хватаю его перевязанную ладонь.

— Как твоя рука? — спрашиваю я, ненавидя то, что он пострадал.

— Ничего.

Элай подносит левую руку к моему лицу и проводит пальцами по моей щеке. Какое-то мгновение он просто смотрит на меня, как будто я начало и конец его мира.

Воздух вокруг нас смещается, будто прижимая нас друг к другу.

Это был ужасный день, и я хочу быть с Элаем. Я просто хочу потеряться в нём, пока снова не найду свой баланс.

Я тянусь вниз, хватаюсь за подол своей футболки и стягиваю её через голову.

Элай смотрит на футболку, которую я бросила на пол. Затем его взгляд возвращается ко мне, и, медленно лаская, начинает своё путешествие вверх по моему телу.

Он начинает двигаться в мою сторону, пока моя спина не прижимается к двери. Я опираюсь на неё и жду, что он сделает дальше. Мои мышцы напряжены в восхитительном предвкушении.

Элай кладёт руку мне на плечо, пальцами следуя по лямке моего лифчика, но не пытается снять его.

Он убирает руку и, не давая мне времени на сомнения, шепчет:

— Сними его.

Я стягиваю воздух, пытаюсь не нервничать. В конце концов, это наш второй раз. Я знаю, чего теперь ожидать. Но ни одна из этих мыслей не помогает, и мне кажется, что это снова впервые.

Элай наклоняется ближе ко мне и кладёт правую руку на дверь рядом с моей головой. Его лицо в нескольких дюймах от моего, и если бы я просто подалась вперёд, то могла бы поцеловать его.

Я тянусь за спину, чтобы расстегнуть лифчик, но я даже близко не так быстра, как был он прошлой ночью. Я не свожу с него глаз, когда бросаю лифчик на пол.

Глаза Элая опускаются на мою грудь, и он пристально рассматривает меня, пока моё дыхание не начинает ускоряться. Он поднимает левую руку и костяшками пальцев легонько проводит по чувствительному участку кожи от живота к рёбрам.

Я взорвусь от нетерпения, если он не сделает что-то реальное в ближайшее время. Я подавляю желание схватить его за руку и поместить её туда, куда мне хочется, потому что быть под контролем Элая — очень возбуждающе.

Двумя пальцами он движется вверх к впадинке между моих грудей и следует к возвышенности, пока не дарит моему соску легкое прикосновение. Моя кожа кажется сверхчувствительной, как будто она может воспламениться.

Я тянусь к подолу его футболки, и он вознаграждает меня, срывая её через голову. Бросив её на пол, Элай наклоняется обратно ко мне, положив руки по обе стороны от моей головы.

У меня потрясающий вид на его грудь. Его кожа идеального бронзового оттенка, который подчёркивает рельефность цепи мускулов, переходящих вниз в совершенные V-образные мышцы живота.

Элай должен перестать носить одежду. По крайней мере, когда он рядом со мной.

Я прижимаю пальцы к его груди и медленно прокладываю ими путь по его коже, пока не дохожу до пояса джинсов. Проскользнув в них пальцами, я следую от одной стороны его бёдер к другой.

Он издаёт низкий горловой звук, прежде чем его рот обрушивается на мой. Это не похоже на медленные и страстные поцелуи прошлой ночи. На этот раз поцелуй дикий и быстрый.

Он наполнен ненасытным голодом.

Элай перемещает свои руки вниз, пока они не накрывают мою попку, и поднимает меня, прижимая к своему телу. Наша кожа соприкасается, и между нами зажигаются искры. Я обвиваю ногами его талию, а руками обнимаю его за шею. Мои пальцы запутываются в его волосах.

Удерживая меня, Элай разворачивается и идёт к кровати. Он наклоняется вперёд, укладывая меня на неё, и начинает целовать мою шею, потом ключицу и затем, наконец, всасывает в рот мой сосок.

Я стону от удовольствия и выгибаю спину, чтобы предоставить ему лучший доступ.

Глава 14

Элай

Она выглядит чертовски прекрасно, раскинувшись на моей кровати.

Я подцепляю пальцами пояс её шорт и стягиваю их, оставляя трусики. Когда я опускаюсь на кровать, нависая над Куинн, она кладёт руку мне на грудь и толкает, укладывая меня на спину.

Куинн расстегивает мои джинсы и стягивает их. Она залезает на меня, и я становлюсь невероятно твёрдым. Но когда её лицо оказывается на одном уровне с моим членом, Куинн останавливается, и из моего рта вырывается воздух. Она прослеживает пальцем путь по моему бедру до члена, и мне приходится схватиться за покрывало, чтобы не потерять самообладание.

Пальцы Куинн оборачиваются вокруг моего ствола, и мой взгляд мечется между удивлённым выражением на её лице и её рукой, медленно двигающейся вверх-вниз.

Я перестаю дышать, когда она раскрывает губы и всасывает головку в рот. Внезапный жар заставляет воздух вырваться из моих лёгких, и я борюсь за то, чтобы удержать свои глаза открытыми. Я не хочу пропустить и секунды.

— Куинн, — стону я, когда она показывает мне небеса.

Я больше не могу не прикасаться к ней, и мои руки запутываются в её шелковистых светлых прядях. Я сжимаю её волосы и чувствую, как голова Куинн движется под моими руками, что почти заставляет меня кончить.

Я отодвигаю её, не желая, чтобы это закончилось так быстро. Затем подтаскиваю её вверх по моему телу и переворачиваю на спину. Стянув с неё трусики, я пристраиваю своё тело сверху так, чтобы наши бёдра соприкоснулись.

Я подталкиваю правым коленом её ногу, заставляя раздвинуть их шире, в то время как помещаю себя у её входа. Головка моего члена погружается в её тепло, и мои яйца подтягиваются от того, насколько хорошо она ощущается. Я закрываю глаза, толкаясь в неё, не в состоянии замедлиться, как в прошлый раз. Она обтягивает меня, как перчатка, и я не могу сдержать стон.

Открыв глаза, я толкаюсь до самого упора, отчего Куинн дрожит, а её дыхание учащается. Её глаза — идеального оттенка зелёного с вихрями похоти внутри. Черт возьми, она прекрасна.

Я начинаю медленно двигаться, желая запомнить эти ощущения. Я хватаю её левую ногу под коленом и подтягиваю её вверх, пока девушка не оборачивает её вокруг моей задницы. Затем поднимаю свою правую ногу вверх, сгибая её в колене, отчего начинаю погружаться ещё глубже. Дыхание Куинн прерывается, а губы раскрываются.

Я выхожу лишь на дюйм, прежде чем снова врезаюсь в неё, отчего Куинн стонет задыхаясь. Желая услышать это снова, я сохраняю устойчивый ритм коротких толчков.

Каждый раз, когда я врезаюсь в неё, её стоны становятся всё громче.

Следующий толчок посылает покалывание вдоль моего позвоночника.

Ноги Куинн сжимаются вокруг моих бёдер, и она хватается за мои плечи, впиваясь ногтями в кожу.

Её тело начинает дрожать подо мной, и она стонет. Её глаза встречаются с моими, и они сияют, как солнце в летний день.

Если бы я умел рисовать, то изобразил бы Куинн именно такой: с глазами, светящимися любовью, срывающимися с губ вздохами, когда она хнычет моё имя, и дрожащем телом, когда я заставляю её кончить.

Я прижимаю свой лоб к её, и, почувствовав дыхание Куинн на своих губах, сдаюсь и позволяю оргазму поглотить меня.

Я целую её медленно и глубоко. У меня нет сил даже для того, чтобы думать о запахе её волос и ощущении её тела под моим.

Сейчас я ничего не хочу.

Прошла неделя с тех пор, как Стива арестовали. Мне нужно рассказать Куинн, прежде чем начнётся его судебное разбирательство, но я продолжаю откладывать. Наши отношения наконец-то наладились, и я не хочу потерять это.

Вчера девушки начали работать в спортзале. Итан помог им получить работу. Я очень обязан за это моему брату.

Я держусь на расстоянии от Финли. Она постоянно на нервах, и когда я рядом, всё становится только хуже. Куинн не смогла выяснить, кто тот парень, поэтому я никак не могу помочь.

Я устало потираю своё лицо. Не одно, так другое.

Когда я захожу в дом, то слышу пение. Пройдя через кухню, я добираюсь до задней двери и вижу Финли, сидящую снаружи на траве.

Ты забрал часть меня, не предназначенную тебе.

Ты оставил меня пустой и разбитой.

Не было ударов. Ты не оставил шрамов, но кажется, будто я вся в синяках.

Её голос — слабый, больше похожий на тихий шёпот. Струны гитары звучат одиноко и дрожат, как будто им страшно.

Никогда в своей жизни я не видел и не слышал чего-то столь сокрушительного и горького, и моё сердце болит за неё. Никто не должен испытывать такую боль.

Я разворачиваюсь и иду искать Куинн. Я нахожу её в своей спальне, она смотрит в окно на Финли.

— У неё прекрасный голос, — говорю я, становясь рядом.

— Да. Музыка всегда была её частью.

Я смотрю на Куинн, и моё сердце начинает биться быстрее. Я должен рассказать ей. Чем дольше я откладываю, тем хуже всё может стать.

— Мне нужно поговорить с тобой, — говорю я, слыша страх в своём голосе.

Куинн поворачивается, и её глаза изучают моё лицо.

— Что случилось?

Беспокойство затмевает её глаза, и они становятся цвета травы после бури.

Я поднимаю руку и снимаю повязку. Я носил её, чтобы скрыть исчезающие рубцы. Куинн берёт меня за руку и проводит большим пальцем по моим костяшкам.

— Стива арестовали, — я говорю слова, которых боялся всю неделю.

Её глаза устремляются на меня, а губы раскрываются от шока.

— Как они его нашли?

Я с трудом сглатываю, и моё сердце начинает сильнее стучать в груди.

— Папа узнал, что он прячется у Джерри.

Она хмурится.

— Как узнал шериф?

Мой взгляд путешествует по её лицу, и я молюсь, чтобы она поняла.

— Мы позвонили Дину.

Куинн делает шаг назад и хмурится ещё больше.

— Мы ходили с ним. После того, как мы закончили, Дин арестовал его.

Она кивает и облизывает губы.

— Закончили делать что?

— Я просто избил его.

Моё сердце дико колотится, пока я жду, что она взбесится. Куинн снова смотрит вниз на мою руку и качает головой.

— Почему ты просто не позволил Дину арестовать его? Зачем ты туда поехал?

Это не те вопросы, которые я ожидал услышать. Я ждал ярости. Я ждал, что она схватит вещи и уйдёт. Я ждал, что она скажет мне, что я не имел права.

— Мне нужно было поговорить с ним.

Она смотрит на свои ноги и скрещивает руки на груди.

— Он слушал?

Её голос мягок, и я не нахожу в нём никаких следов гнева.

— Он определённо слышал, что я ему говорил.

Её взгляд перемещается вверх, и Куинн смотрит мне в глаза, будто что-то ищет.

— Почему ты не рассказал мне раньше?

Я выпускаю дрожащий выдох и говорю ей правду.

— Я боялся.

Она снова хмурится.

— Почему?

— Я не знал, как ты отреагируешь.

Куинн кивает, и улыбка играет в уголках её губ.

— Твоя мама однажды сказала мне, что мы — наши собственные злейшие враги. Мы предполагаем, что люди думают и чувствуют. Половину времени мы воображаем проблемы, которых никогда не было.

Моё сердцебиение начинает выравниваться. Всё идёт намного лучше, чем я мог надеяться.

— Ты не злишься? — спрашиваю я, чтобы убедиться.

Она качает головой.

— Я понимаю, почему ты сделал это, Элай. Не важно, насколько усердно я тренируюсь, я никогда не буду такой сильной, как ты. Заставить его страдать — это было и всегда будет лишь фантазией.

— Он будет страдать, — говорю я, чтобы дать ей некоторое утешение. — Я позаботился об этом.

— Я рада, что он не на свободе, — говорит она с облегчением.

— Судебный процесс скоро начнётся. Мы должны дать показания.

Взгляд Куинн устремляется ко мне, и я вижу, как страх прокрадывается в её глаза. Я тяну её в свои объятия и прячу лицо в её волосах. Я делаю глубокий вдох, чувствуя себя таким чертовски благодарным, что этот разговор не пошёл в другом направлении.

— Я буду там с тобой. Как только его признают виновным, всё будет кончено.

Она обнимает меня, и мы стоим и слушаем голос Финли, который доносится через открытое окно.

Я никогда не была предназначена для твоих глаз.

Ты украл мою душу, и теперь я всего лишь пустой сосуд.

*Дрейфующий. Дрейфующий.
Дрейфующий по океану, наполненному пустотой.*

Глава 15

Куинн

Каждое утро я одеваюсь под голос Финли. Она ждёт, когда Элай уйдёт на работу, прежде чем выйти на улицу.

Я спускаюсь вниз и встаю в дверном проёме кухни, просто слушая, как она играет свою музыку.

*— Я надеюсь, что тебе стыдно.
Надеюсь, твоя душа расходится по швам.
Надеюсь, ты чувствуешь моё отчаяние.
Надеюсь, это будет преследовать тебя, пока ты не будешь полностью разбит.*

Струны продолжают звучать всё громче вместе с её голосом. Это первый раз, когда она поёт с таким большим гневом.

*— Ты украл то, что не было твоим.
Оставил меня ползать на четвереньках.
Ты оставил меня пустой и разбитой.
Говорят, что посеешь, то и пожнёшь,
Говорят, время лечит всё, но оно идёт медленно,
Ты оставил меня пустой и разбитой.
Без возможности доказать, что есть правда.
Это не значит, что я не ранена, и что это никогда не заживёт,
Потому что ты оставил меня пустой и разбитой.*

Я разворачиваюсь, прежде чем сестра обнаружит, что я наблюдаю за ней, и практически наталкиваюсь на Итана. Его лицо призрачно белое, а взгляд приклеен к Финли. Я хватаю его за руку и тащу прочь. Только когда мы оказываемся в гостиной, я останавливаюсь.

Он отходит от меня, и наши глаза встречаются. Я слышу, как на кухне Финли наливает стакан воды.

Я прикладываю палец к губам, показывая Итану ничего не говорить, перед тем как иду на кухню.

— Привет, ты готова? — спрашиваю я, надеясь, что мой голос звучит нормально. Она проглатывает воду и кивает.

— Отлично, — я хватаю сумку, ключи и направляюсь к входной двери.

Итан уже идёт к своему грузовику. Он напряжён, и я боюсь, что Финли это заметит.

Когда она выходит на крыльцо, я быстро запираю за нами дверь.

— Ты заперла заднюю дверь? — спрашиваю я, пока мы идём к грузовику.

— Да, я положила ключи на стол.

Мы садимся в грузовик, и Финли шепчет:

— Доброе утро.

Сегодня Итан просто кивает. Дорога в спортзал ощущается вдвое дольше, и даже мои мышцы начинают напрягаться.

Я не знаю, чем могу помочь Финли, но мне нужно что-то сделать.

Миссис Джексон бросается ко мне и широко раскрывает руки.

— С днём рождения! — говорит она, обнимая меня.

Я удерживаю её немного дольше, и это заставляет её крепче обнять меня. Она отступает, заглядывая мне в глаза.

Моё сердце болит за Финли. Её песни разрывают меня, но я не могу перестать слушать. Кто-то должен услышать её боль. Кто-то должен подтвердить, что произошедшее с ней было реально.

— Поговорим позже, хорошо? — спрашивает она.

Я киваю и благодарно улыбаюсь. Она становится моим убежищем каждый раз, когда жизнь обрушивается на меня дерьмовой бурей.

Когда она подходит к Финли, я понимаю, насколько была глупа. Я думала о том, как помочь Финли, но даже не вспомнила о миссис Джексон. Она точно поймёт, с чем имеет дело Финли.

Миссис Джексон не обнимает Финли. Она встаёт перед ней, и кажется, будто они разговаривают глазами. Глаза Финли кричат от боли, в то время как миссис Джексон отвечает сочувствием.

Миссис Джексон берёт Финли за руку, и они выходят из кухни.

Итан входит и смотрит на их удаляющиеся спины.

— Куда они пошли?

— Просто прогуляться. Поможешь мне вынести еду на улицу?

Я проведу весь день со своей семьёй. Даже папа приедет, и мне не терпится его увидеть. Это первый раз, когда я соберу их всех вместе.

Итан помогает мне, как обычно, делая всё молча. Когда мы заканчиваем, и всё выходят на улицу, он удерживает меня, хватая за руку.

Я смотрю на него, ожидая, когда он заговорит.

— Я сделал что-то не так? Финли очень пугливая рядом со мной.

— Нет, это не из-за тебя, Итан. Она просто проходит через трудное время.

— Могу ли я как-то помочь?

Я качаю головой и смотрю туда, где Финли и миссис Джексон исчезли в деревьях.

— Нет. Думаю, твоя мама может.

Он кивает, но не выглядит счастливым от моего ответа.

— Это не из-за тебя, Итан. Ей некомфортно рядом с мужчинами. Не принимай это на свой счёт.

Он наклоняет голову, словно то, что я только что сказала, заставило его что-то понять.

Нас прерывает мой папа, который выходит через заднюю дверь, зовя:

— Здесь моя малышка?

— Папа!

Я бегу к нему и прыгаю в его объятия, закидывая руки на шею и крепко обнимая.

— Я так сильно по тебе скучала.

— Я тоже скучал по тебе, — шепчет он. Отец отступает и нежно смотрит на меня. — Каждый раз, когда я вижу тебя, ты всё большеходишь на свою мать.

— Ох, папа, — шепчу я, снова обнимая его. Возможно, я никогда не знала свою маму, но я вижу в глазах папы любовь, которую они разделяли, и это заставляет меня чувствовать, что я часть чего-то особенного.

— Позволь мне представить тебя, — говорю я, когда разворачиваюсь к Итану. — Это Итан, брат Элая.

Итан протягивает папе руку, и он её пожимает.

— Приятно с вами познакомиться, мистер Дрейк.

— Взаимно, зови меня Мэтью.

Папа всегда был таким. Ему не нравится быть официальным.

Элай и мистер Джексон выходят на улицу, и я поворачиваюсь к ним, удерживая руки на папиных плечах.

— Пап, ты уже знаком с мистером Джексонем?

— Да, Элай познакомил нас, когда я сюда приехал.

Мы все садимся, и Элай озирается.

— Ты видел маму? — спрашивает он Итана.

— Она пошла прогуляться с Финли.

— Как Финли? — спрашивает папа.

Я тяжело сглатываю, и когда затягиваю с ответом, Элай говорит:

— Они с Куинн начали работать в спортзале. Куинн рассказывала вам?

— Да, — говорит папа, глядя на меня ещё секунду, прежде чем посмотреть на Элая, затем на Итана. — Куинн сказала мне, что ты помог им получить работу. Спасибо.

— Не за что, — говорит Итан. Его глаза продолжают исследовать ряд деревьев, где скрылись Финли и миссис Джексон.

— Как транспортный бизнес? — спрашивает мистер Джексон, и это, к счастью, направляет разговор в новое направление.

Когда я встаю и иду на кухню, то слышу, как папа просит извинить его.

Я беру ещё пива и воду из холодильника.

— Ты не ответила мне, когда я спросил о Финли, — говорит он.

Прежде чем я могу хотя бы попытаться объяснить папе, Финли вбегает на кухню.

— Дядя Мэтт! — кричит она и бежит прямо в его объятия.

Взволнованные глаза папы встречаются с моими, когда она сжимается и дрожит в его объятиях.

— Я должна была послушать тебя, — плачет она. — Мне следовало поехать с вами после похорон.

Дядя Бен умер от сердечного приступа сразу после того, как Финли закончила школу. Я помню, когда мы уходили с похорон, папа просил Финли поехать домой с нами. Она не хотела оставлять свою маму одну. Тётя Нора находится в доме для людей, страдающих болезнью Альцгеймера. Папа предложил найти дом рядом с нами и устроить её переезд, но Финли не захотела.

Папа отстраняется от Финли и, обняв её, выходит из кухни.

Я знаю, что папа всегда проводывал её, всякий раз, когда был на севере.

Я выношу пиво и воду на улицу и сажусь рядом с миссис Джексон. Я беру её за руку и держу, просто нуждаясь ненадолго почувствовать её силу.

Мужчины заняты разговорами о курсах самообороны, которые Итан проводит в спортзале.

— Ты знаешь, что половина женщин присоединились к этим занятиям только, чтобы увидеть тебя, не так ли? — Элай дразнит его.

Итан выглядит раздражённым.

— В частности, есть одна. Она доводит меня до белого каления.

— Да, это мой младший братик. Разбивающий сердца, куда бы он ни пошёл.

— Заткнись, — рычит Итан, но улыбка растягивает его губы.

Это разряжает атмосферу.

Остальная часть дня проходит спокойно, и я не удивляюсь, когда Финли уходит с папой.

Миссис Джексон помогает мне прибраться, и пока мы моем посуду, она говорит:

— Она будет в порядке, Куинн. Сейчас тебе нужно быть сильной и быть рядом с ней.

— Я знаю, — говорю я, вытирая тарелку. — Это расстраивает. Я хотела бы помочь ей.

— Ей нужно время. Только время может ей помочь. Никто не сможет сделать так, чтобы боль ушла.

Я всегда чувствую себя лучше, когда поговорю с миссис Джексон.

— Вы удивительная мама, — шепчу я.

Она оставляет посуду и подходит ко мне, вытирая руки о полотенце, которое я держу.

— А ты удивительная дочь, — говорит она, и её глаза наполнены только любовью.

Я проглатываю обожание, которое грозит заставить меня плакать.

— Не думаешь, что пришло время просто называть меня мамой?

Огромная улыбка расползается по моему лицу.

— Я живу тобой, мама, — шепчу я слова, понятные только для семьи Джексонов.

Это становится многовато для сдерживания слёз.

Она обнимает меня и шепчет:

— Я живу тобой. Сейчас и навсегда.

Как раз перед тем, как все собираются разойтись, начинается дождь. Мы выходим на улицу и машем, пока все они уезжают.

Мы ещё немного стоим на улице, просто глядя на дождь. Пахнет замечательно.

В момент игривости, я хватаю Элая за руку и тащу с крыльца, пока мы не оказываемся под открытым небом. Я смотрю вверх и позволяю воде забрызгивать моё лицо. Я всегда любила дождь.

Когда смотрю на Элая, то вижу, что он смотрит на меня. Мягкая улыбка играет на его губах.

Я встаю на носочки и целую его в губы.

— Спасибо за сегодня, — шепчу я.

— Не за что, — говорит он.

Он берёт меня за руку, и мы возвращаемся в дом. Элай запирает дверь и тащит меня вверх по лестнице. Наша одежда промокла, и мы оставляем лужи воды повсюду.

Он затягивает меня в ванную и открывает краны. Когда он поворачивается ко мне, и я вижу его жаркий взгляд, и тепло скручивает моё тело.

Элай наклоняется и целует мою шею. Он толкает меня под тёплые струи воды и следует за мной. Его руки ложатся на мою талию, и он тянет мои бёдра к себе, пока я не чувствую его эрекцию, прижимающуюся ко мне.

Левая рука Элая оборачивается вокруг моей груди, и он сжимает её через мокрую футболку. Я откидываю голову на его грудь и стону.

Он разворачивает меня, и моя спина врежется в стенку. Вода обрызгивает нас, заставляя чувствовать себя мокрыми и дикими.

Его губы обрушиваются на мои, и Элай жёстко целует меня, а его язык проталкивается в мой рот. Он подносит руки к моему лицу и обхватывает челюсть, наклоня голову так, чтобы поцелуй мог стать глубже.

Его рот пожирает меня, и мне приходится схватиться за его плечи, чтобы удержаться.

Он срывает свою футболку через голову, выглядя столь же отчаянно нуждающимся в том, чтобы наши тела были кожа к коже, как ощущаю себя я.

Вода стекает по его лицу, груди и рукам, заставляя его выглядеть чертовски сексуально.

Я наклоняюсь вперёд и слизываю каплю с его кожи, из-за чего сдавленный звук вырывается из его груди.

Я провожу руками вниз, пока не достигаю V-образных косых мышц его живота, прикосновения к которым становится для меня зависимостью.

Он притягивает моё лицо обратно к своему и шепчет:

— Я никогда не смогу насытиться тобой, Куинн.

Его руки скользят вниз по моим бокам, и он стягивает мою футболку через голову. Она падает с мокрым шлепком к нашим ногам. Руками Элай хватает меня за задницу и распластывает пальцы по моим ягодицам.

Он жёстко дёргает меня на себя, и ощущение его силы заводит меня до такой степени, что я практически горю в огне.

Элай снова целует меня, его язык кружит и порхает против моего. Он движется рукой вверх по моей спине, и когда расстегивает лифчик, я вспоминаю о своём вопросе.

— Как ты научился так хорошо делать это?

В ответ его рот обрушивается на мой, а ощущение его обнажённой груди против моей, заставляет меня стонать.

Он берёт меня за запястья и прижимает их к стене над моей головой.

Это что-то новенькое. Мне нравится, к чему это ведёт.

— Это не имеет значения. Всё, что имеет значение, — это мы, прямо здесь, прямо сейчас, — рычит он.

Его правая нога проталкивается между моими, и когда я чувствую давление его бедра между моих ног, я практически бесстыдно трусь об него.

Он прижимает свой лоб к моему и шепчет:

— Это всё, что когда-либо будет иметь значение.

Он отпускает мои запястья и, выключая душ, вытаскивает меня из ванной. Элай толкает меня на кровать, не заботясь о том, что мы мокрые. Когда он заползает на меня, мои ноги раскрываются. Он останавливается, чтобы лизнуть влажную кожу под моей грудью. Я хватаю его за плечи, нуждаясь в том, чтобы прикоснуться к нему.

Его язык творит чудеса на моей чувствительной коже, уделяя внимание моему животу и рёбрам, прежде чем его рот накрывает мою грудь.

Внезапно Элай покидает кровать, и я уже собираюсь застонать от разочарования, но вижу, что его руки опускаются на его джинсы. Я смотрю, как он их снимает и быстро стягивает мои шорты и трусики. Я отшвыриваю их, и в этот раз, когда он забирается на меня, он хватает меня за ноги и широко их раскрывает. У меня нет времени, чтобы чувствовать беспокойство, когда его плечи прижимаются к моим бёдрам, и он начинает целовать меня там.

Как и прежде, я падаю назад и закрываю лицо руками.

Элай перестаёт творить чудеса языком между моих ног и рычит.

— Я хочу, чтобы ты смотрела на меня.

Я быстро опускаю руки по бокам, и моё лицо пылает при виде его лица в нескольких дюймах от моей киски. Когда он начинает покусывать и лизать меня, мой рот раскрывается, и воздух вырывается из моих лёгких.

— Пожалуйста, — стону я, желая гораздо большего.

Его дыхание обвеивает мой живот, когда он ползёт по моему телу, и в отличие от прежних разов, он входит в меня одним сильным толчком, который заставляет мою спину выгнуться над кроватью, а крику сорваться с моих губ.

Его рот врезается в мой, как будто он хочет поглотить мой крик.

Его правая рука скользит вниз по моей левой ноге, и его пальцы обвиваются вокруг моего колена. Он притягивает мою ногу на своё бедро.

Элай выходит до самого кончика, прежде чем вонзиться обратно, и на этот раз восхитительные ощущения в животе настолько сильны, что, клянусь, моё тело забывает, как функционировать.

Я никогда не была так поглощена другим человеком раньше. У Элая есть способ, который заставляет меня забыть обо всём, вынуждая меня сосредоточиться только на нём и на том, что происходит между нами.

Это заставляет меня почувствовать себя смелой, и я толкаю его в грудь, пока он не переворачивается на спину, и я могу оседлать его. Я опускаюсь на него и откидываю голову назад. Чёрт, таким образом это ощущается гораздо глубже.

Сдавленный стон вырывается из Элая, и он хватается меня за бедра.

Когда я смотрю на него, то вижу смесь вожделения и любви, кружащуюся в его глазах.

— Ты чертовски неотразима, — говорит он хриплым голосом.

Это посылает дрожь желания мчаться по моей коже. Я располагаю ноги близко к его бокам и поднимаюсь. Когда я опускаюсь на него, его пальцы впиваются в мою кожу.

Он позволяет мне вести только несколько секунд, прежде чем берёт на себя установление темпом. Он толкается вверх, когда я снова опускаюсь, из-за чего на выдохе у меня вырывается стон.

Он выбирает ритм от медленного к жёсткому и быстрому, и звук ударов нашей кожи наполняет воздух вокруг нас, окутывая нас коконом экстаза.

Дрожь пробегает по моей коже, и мурашки появляются на каждом дюйме моего тела, когда вереница фейерверков взрывается в моей голове.

Толчки Элая становятся более сильными и хаотичными, а затем его тело выгибается вверх, когда он кончает. Я наклоняюсь и целую его, желая попробовать его на вкус в тот момент, когда он наполняет меня. Элай обнимает меня и держит, нежно целуя.

Глава 16

Элай

В нашем распоряжении были все выходные. Нам было нужно время наедине. Большая часть которого была проведена в кровати, где я узнал, что заставляет Куинн стонать и рассыпаться на части в моих руках.

Финли только что вернулась из дома их отца, Мэтью.

— Я снова отправляюсь в путь, — говорит он Куинн.

— Но, пап, мы даже не провели вместе время, — говорит она, и я слышу, как грусть звенит в её голосе.

— Это только на две недели, после чего я вернусь.

С серьёзным взглядом он берёт её за руку.

— Я собираюсь продать дом.

— Пап, но ты любишь этот дом, — говорит Куинн, выглядя шокировано. — Как насчёт всех воспоминаний?

Он качает головой.

— Я люблю тебя, Куинн, а дом — это просто дом.

Он постукивает по голове.

— Воспоминания находятся здесь. Кроме того, я всегда в дороге. А дом уже давно разваливается. Я могу останавливаться в мотеле, когда приезжаю сюда.

— Вам не нужно этого делать, Мэтью, — говорю я, подходя ближе. — У вас всегда будет здесь комната.

Он сжимает моё плечо.

— Спасибо, Элай.

Он смотрит на Куинн.

— Дай нам минутку.

Он ждёт, пока Куинн покинет гостиную, и поворачивается ко мне.

— Ты делаешь мою дочь счастливой, Элай.

Я могу только улыбнуться.

— Когда она была маленькой, я смотрел, как она спит. Я всегда беспокоился, каким будет её будущее.

От переполняющих эмоций его голос ломается.

— Она всегда будет моей маленькой девочкой. Ты понимаешь это, верно?

— Да, сэр.

— Я хочу лучшего для неё, Элай.
Он хватает меня за плечо и тянет в объятия.
— Ты лучше, чем я когда-либо был. Позаботься о моей крошке.
Я обнимаю его в ответ, чувствуя себя переполненным гордостью и честью.
— Позабочусь, Мэтью.
Он кивает, а затем выходит из комнаты, чтобы найти Куинн.
Я глубоко вздыхаю и молча клянусь всегда быть лучшим для Куинн.

Глава 17

Куинн

Я наблюдаю, как грузовик содрогается и скрипит, в котором уезжает папа.
Я прикусываю нижнюю губу и слышу, как Элай спускается по крыльцу. Он встаёт рядом со мной и спрашивает:
— Если бы ты могла загадать одно желание, каким бы оно было?
Я улыбаюсь и смотрю на него, в то время как сотня мыслей проносится в моей голове. Ни одна из них не задерживается, хотя...
— Только одно желание? — спрашиваю я.
Он кивает и засовывает руки в карманы.
Я встаю на носочки и целую его в губы, а когда отстраняюсь, шепчу:
— Поцелуй.
Он хмурится и спрашивает:
— Почему поцелуй?
— Не просто какой-нибудь поцелуй, Элай, — я провожу пальцами по его щеке и шепчу: — Однажды, когда я стану старой и морщинистой, я хочу поцелуй.
— Почему тогда?
Он накрывает мою руку своей и целует мою ладонь.
— Это будет означать, что мы состаримся вместе, а это всё, чего я хочу.
Он глубоко вздыхает и смотрит мне в глаза, пока всё вокруг нас не исчезает.
— Сейчас и навсегда, моё солнышко, — шепчет он.
Я снова приподнимаюсь и шепчу, напротив его губ:
— Сейчас и навсегда, моя тень.

Конец